

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 4 • 2020

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. П. Буров, *д-р экон. наук, проф.*

И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В. М. Козырев, *д-р экон. наук, проф.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Н. Д. Никандров, *академик РАО*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В. В. Рязанский, *председатель Ко-
митета СФ РФ по соц. политике*

А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*

А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Академия оказалась готова к кризису.
Интервью ректора РМАТ Е.Н. Трофимова 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Фролов А.В. Коронавирус форматирует
проблемы безопасности 9

Акопов Г.Л., Нигматуллина К.Р. Трансформация
публичного государственного дискурса о медиа 18

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шпилько С.П., Степуренко О.А. Субсидии
в виде кешбэка как форма поддержки спроса
в сфере внутреннего туризма 24

Неменова Д.Л. Механизмы взыскания налога,
сбора, страховых взносов, пеней, штрафов
за счет имущества налогоплательщиков 31

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Трофимов Е.Н. Новые образовательные
горизонты Академии 39

Кубрушко П.Ф., Козленкова Е.Н., Назарова Л.И.
Профессионально-общественная аккредитация
программ дополнительного профессионального
образования в условиях цифровизации
экономики 48

Шаронин Ю.В. Блокчейн в высшем и профес-
сиональном образовании: методологическое
основание развития социального партнерства в
подготовке квалифицированных специалистов 54

Гладкая И.В. Содействие развитию
профессиональной компетенции студентов
в процессе построения ими образовательных
маршрутов 60

Осипова Е.А. Преодоление разрывов в освоении
профессиональных компетенций при обучении
в магистратуре выпускников профильного и
непрофильного бакалавриата 66

**Кальней В.А., Шишов С.Е., Ковалев Д.С.,
Ряхимова Е.Г.** Актуализация цифровых
технологий в современном образовании 73

Головнева Е.В., Фатыхова А.Л., Рабаданова Р.С., Синдикова Г.М. К проблеме реализации технологий проектного обучения и организации исследовательской деятельности младших школьников 77

Добрынина М.А., Пирогов А.И., Растимешина Т.В. Вызовы пандемии и ответы российской системы образования: социально-политические аспекты 86

Фетудинова Н.А., Беляева Е.В., Зимовина О.А. Развитие речевого этикета учащихся при изучении иностранного языка в современных образовательных условиях средней школы 94

Черников А.М. Внутрифирменное повышение квалификации специалистов сферы гостеприимства в Китайской Народной Республике 99

Кошелев А.А., Быкова А.А., Козырева О.А. Проблемы и перспективы формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации 104

Тверская Н.В., Невидимов Д.В. Особенности работы психолого-педагогической службы общеобразовательной школы по повышению мотивации старших школьников к выбору профессии 109

Щетинина Н.А. Эффективно ли преподавание и изучение иностранного языка в онлайн-формате? 113

ТУРИСТИКА

Лагусева Н.Н., Лагусев Ю.М. О возможности реализации проекта региональной этноздравницы в Российской Федерации 116

Гуляев В.Г., Рассохина Т.В. Устойчивое развитие туризма в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19 121

Гладская И.Г., Голинская А.Ю. Проблемы и перспективы развития гольф-индустрии в России 128

Васильева И.В., Элиарова Т.С., Скараманга В.П. Современное состояние, основные тенденции и перспективы развития предприятий быстрого питания в России 132

Сведения об авторах 138

Contents 141

Порядок оформления и предоставления статей 143

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46031 от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактор
Н.П. Николаев

Корректор
А.А. Буздова

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:

141420, Московская обл., г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Октябрьская, 10

Тел.: (495) 574-22-88

e-mail:
vestnik-rmat@yandex.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Вестник РМАТ» обязательна. Мнения авторов и редакции могут не совпадать.

Подписано в печать 15.10.20.
Формат 70×108/16.
Объем 9 печ. л.
Тираж 1000 экз.

АКАДЕМИЯ ОКАЗАЛАСЬ ГОТОВА К КРИЗИСУ

**ИНТЕРВЬЮ РЕКТОРА РМАТ Е.Н. ТРОФИМОВА
ПОРТАЛУ «ВЕСТИ. ТУРИЗМ»**

На фоне активного развития внутреннего и въездного туризма тема подготовки кадров для туристской отрасли автоматически выходит на первый план. О том, что происходит в этой сфере, как чувствуют себя отраслевые вузы сегодня, каковы проблемы и перспективы развития системы профессионального образования России, корреспонденты ИА «Вести. Туризм» Юрий Щегольков, Алина Хорошева беседуют с ректором Российской международной академии туризма (РМАТ), доктором политических наук, профессором Евгением Николаевичем Трофимовым.

РМАТ – ведущий российский образовательный и научный центр в сфере профессионального туристского образования международного уровня, сертифицированный в соответствии со стандартами качества ISO 9001:2008, член Ассоциации ведущих гостиничных школ Европы (EURHODIP), участник сети UNITWIN ЮНЕСКО и сети знания Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО).

В РМАТ создана система непрерывного профессионального образования, в которую входят: подготовительные курсы, среднее и высшее профессиональное образование в туризме, международные образовательные программы совместно с итальянскими, французскими и финскими университетами, а также второе высшее образование в туризме, курсы повышения квалификации, профессиональная переподготовка сотрудников туркомпаний и отелей, дистанционное обучение, аспирантура.

Вести. Туризм: *Евгений Николаевич, почему стоит выбрать для обучения именно РМАТ?*

Е.Н. Трофимов: Наш вуз обладает уникальным опытом и у него богатейшая история. Я сам был поражен, когда в нее углубился. В свое время я был вице-президентом крупной компании, председателем комитета Госдумы, и, когда возник вопрос о смене работы, мой выбор пал именно на РМАТ. Я работаю в Академии уже более 12 лет.

В мае мы отметили полувековой юбилей Академии. Кстати, нас приехали поздравлять уважаемые и высокопоставленные люди, благодарили за работу и по достоинству оценили вклад РМАТ в развитие туризма.

Пятьдесят лет назад на Сходне, где сегодня расположено главное здание РМАТ, существовали Центральные туристские курсы. Тут проходили переподготовку туристские кадры со всего бывшего СССР. Потом на базе этих

курсов был создан Институт туризма, а в 90-х Госкомитет по туризму, Минобрнауки России и АО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг) одобрили создание частного вуза, который будет заниматься подготовкой кадров для туризма. Я и сейчас считаю правильной эту идею.

Почему стоит учиться у нас? Для этого немало причин. Самое главное наше богатство – профессорско-преподавательский состав. Около 70% – это доктора и кандидаты наук. Филиалы Академии расположены в Москве, Подмосковье, Казани, Пскове, Армении. Во всех регионах мы стараемся держать высокую марку РМАТ, и студенты это ценят. Да и аккредитация у нас до 2026 г.

Вести. Туризм: Развита ли практика зарубежных стажировок для студентов РМАТ?

Е.Н. Трофимов: Мы давно перешли на студенческую практику за рубежом. Есть программы обучения с Миланским университетом Бикокка – крупнейшим государственным вузом Италии, Парижским университетом Сорбонна, а также вузами Финляндии, Греции, Испании, Италии. Наши студенты с большим желанием едут за рубеж на 3–4 месяца и возвращаются оттуда обогащенные новыми профессиональными, культурными и языковыми знаниями.

Мало какой государственный вуз имеет такой авторитет в международной деятельности. Это тоже привлекает студентов...

Вести. Туризм: А как происходит обратный процесс? Часто ли на базе РМАТ стажировались иностранные студенты?

Е.Н. Трофимов: Я встречался с коллегами в Париже и Милане, и мы обсуждали этот вопрос. Движение есть. Добавлю, что иностранцы на самом деле чаще приезжают к нам, чем мы к ним, потому что для студентов, обучающихся в европейских вузах, работают специальные грантовые программы, позволяющие студентам бесплатно получить зарубежную практику. Система такова: образование для студентов бесплатное, оплачивается только проживание.

Кстати, наша новинка – на несколько дней отправлять итальянских студентов на практику в Сочи. Впечатления у тех, кто побывал там, отличные, впрочем, как и результаты обучения: все прекрасно защитились и у нас, и в Милане, получили два диплома.

Вести. Туризм: Как РМАТ пережил период карантина? Было сложно?

Е.Н. Трофимов: Конечно, сейчас время непростое. Но имеющийся у нас опыт уникален, особенно знания профессорско-преподавательского состава. Мы оказались частично готовы к этой ситуации, которая многих выбила из колеи.

Еще 10 лет назад мы на базе РМАТ создали собственную систему удаленной подготовки туристских кадров. В марте, когда начались «смутные времена», мы провели переподготовку всего педагогического состава именно по линии удаленной работы, не делали никаких отпусков и перерывов, сразу ушли на дистанционное обучение и провели его на высоком уровне. Об этом говорят итоги защиты дипломов. Кстати, мы не сокращали учебную программу, выполнили ее на 100%.

Вести. Туризм: *Насколько активно проходит набор новых студентов?*

Е.Н. Трофимов: Недавно я проводил заседание ректората по приемной кампании. Вы знаете, результаты радуют: уровень набора выше показателей прошлого года. И самый большой набор складывается именно на направлениях, связанных с туризмом.

Осталось еще хорошо поработать по набору в магистратуру. Время для этого есть.

Отмечу, что недавно РМАТ прошла аккредитацию по программам аспирантуры. Это тоже хорошая новость. Когда ты двигаешься вперед и думаешь о молодежи, результаты не заставляют себя ждать.

Вести. Туризм: *Мы знаем, что вы предлагаете новый подход по взаимодействию вузов и работодателей в туризме. Расскажите, пожалуйста, в чем его суть.*

Е.Н. Трофимов: Я уже много лет считаю, что государство не должно тратить большие деньги на переподготовку туристских кадров. Логичнее было бы доверять это частным вузам в рамках госзаказа. Почему? У этих вузов налажена более тесная связь с работодателем. Когда компания направляет своих студентов на обучение, она заинтересована в результатах, что, в свою очередь, влияет на качество сервиса в российском туризме. Такая тесная связь позволяет сделать образование для студентов недорогим.

Например, по профилю «Менеджмент санаторно-курортного дела» мы предложили новую схему: 50% оплачивают за своих студентов санатории, 15% берет на себя Академия, и 35% расходов приходится на самого обучающегося. Отмечу, что сегодня только 25% коллективов в санаториях и профилакториях России – это врачи и медсестры, а основная часть (75%)

приходится на управленцев и обслуживающий персонал. А кто их учит принимать гостей?..

Мы вступаем в фазу, когда внутренний туризм получает огромное развитие. Однако менее половины руководителей в туризме России имеет специальное образование. Это неправильно.

Вести. Туризм: Есть ли уже у вас готовые кейсы в плане реализации вашего подхода?

Е.Н. Трофимов: Да, конечно. Например, наш успешный многолетний опыт взаимоотношений с учредителем трех объектов: санатория «Виктория» в Подмосковье, «Светлана» – в Сочи и «Виктория» – в Кисловодске. Система сложилась, и, как я уже сказал, мы хотим распространить ее по другим объектам.

Вряд ли вы найдете вузы, имеющие хотя бы 20 договоров с работодателя-

ми, оплачивающими обучение своих специалистов...

И пусть коллеги из государственных вузов на нас не обижаются. Считаю, что такой подход позволит значительно повысить качество обслуживания в гостеприимстве и туризме.

Без него привести в порядок систему обслуживания туриста в России не получится. Не зря же россияне с большей охотой едут отдыхать за рубеж, например в Турцию. Давайте обустроим Черноморское побережье и другие курорты так, чтобы наши люди хотели отдыхать в России!

Вести. Туризм: Какова, на ваш взгляд, должна быть стоимость обучения по направлениям «Туризм» или «Гостиничное дело»?

Е.Н. Трофимов: Я как ректор практически не имею права устанавливать цены на эти услуги. Эти моменты регулируются государством.

РМАТ ждет своих новых студентов

Вести. Туризм: *Не секрет, что в туризм часто приходят люди, которым уже по 30–40 лет, имеющие дипломы о высшем образовании по самым разным, но не туристским специальностям. Какие вы предлагаете программы дополнительного образования?*

Е.Н. Трофимов: Мы четыре года назад восстановили Центральные туристские курсы, о которых я говорил чуть выше, и у нас на Сходне ежегодно со всей России более 1000 человек проходят подготовку и переподготовку и столько же – в Московском филиале.

В РМАТ создано более 90 различных программ обучения, к которым привлечены педагоги не только из нашей Академии, но и из других вузов страны.

Так, например, мы участвуем в проекте с Общероссийской общественной организацией «Лига здоровья нации» и готовим кадры по специальности дообразования «Инструктор здорового образа жизни и ГТО». В рамках соглашения мы разработали теоретический курс объемом 36 часов. После изучения каждого модуля студенту необходимо сдать тест, состоящий из 10 вопросов, на каждый из которых предлагается четыре варианта ответа. Срок обучения составляет 30 дней.

Если позволите, я немного отойду от темы дополнительного образования... Под моей редакцией была издана книга «Доступный, социальный и массовый туризм». В этой монографии участвуют лучшие специалисты туристского направления нашей страны. Тут можно найти ответы на многие актуальные вопросы. Она была презентована на пленарном заседании Совета Федерации, председатель которого – Валентина Матвиенко – рекомендовала ее для

использования на территории всех регионов России.

Хочется многое сделать для развития нашего туризма. Тем более когда есть знания, опыт, идеи и верные сподвижники.

Вести. Туризм: *В рамках Национального проекта «Туризм» предполагается существенное финансирование. Есть среди важнейших направлений проекта и тема подготовки кадров для отрасли. Что, на ваш взгляд, необходимо сегодня сделать в первую очередь для изменения системы туристского образования в России?*

Е.Н. Трофимов: Для начала нужно сделать анализ. Пока мы не изучим эту тему, не определим место каждого ведомства в этом направлении, ничего не изменится.

Политика государства в этом вопросе должна помочь 10–20 ведущим российским вузам, занимающимся подготовкой туристских кадров, получить мощное развитие. Для этого необходимо реформатировать их в международные научные центры на уровне европейских, заложить финансирование, поставить амбициозные задачи и жестко контролировать их выполнение. Но пока мы варимся в собственном соку, поддержки от государства практически нет.

Конечно, можно бороться за получение грантов (кстати, не так давно мы выиграли два президентских гранта), но этими суммами ситуацию не изменить.

Большая ошибка, что государство, создав в свое время частные вузы, предприняло все меры, чтобы их разрушить. На сегодня до 80% филиалов и половина самих вузов закрылись. Осталось 10%. В свою очередь, боль-

шинство государственных вузов не получает достаточного объема бюджетных средств для развития. Они вынуждены зарабатывать сами.

Нельзя разрушать это направление, его нужно всячески совершенствовать, если мы хотим вывести внутренний и въездной туризм в России на новый уровень.

Вести. Туризм: Большое спасибо за интервью!

Источник:
Вести. Туризм. URL: <https://travelvesti.ru/intervyu/evgenij-trofimov-rmat-okazalsya-gotovym-k-krizisu.html>

А.В. ФРОЛОВ

КОРОНАВИРУС ФОРМАТИРУЕТ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Разразившаяся в мире пандемия COVID-19 внесла заметные коррективы в вопросы жизнеобеспечения и безопасности человека. Несомненно, все это касается и туристской сферы, где нивелируются одни и возникают новые угрозы безопасности современному туристу и путешественнику. Рассматриваются те моменты, которые возникли в разных странах мира в связи с предпринимаемыми мерами, ростом безработицы и практически повсеместным падением уровня жизни людей.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, туризм, безопасность, терроризм, падение производства, беспорядки, насилие, уличная преступность.

The COVID-19 pandemic that broke out in the world makes significant adjustments to the issues of human life support and safety. Undoubtedly, all this also applies to the tourism sector, where some threats are leveling and some new threats to the security of the modern tourist or traveler arise. The article examines new moments that have arisen in different countries of the world in connection with the measures taken, the rise in unemployment and the almost widespread drop in people's living standards.

Key words: pandemic, COVID-19, tourism, security, terrorism, drop in production, riots, violence, street crime.

Введение

Пандемия, связанная с COVID-19, вносит коррективы в подходы практически ко всем проблемам обеспечения безопасности людей, в частности туристов. Согласно распространенным прогнозам, вспышки заболеваемости в мире будут сохраняться до конца года и, возможно, в начале следующего года, далее заглядывать вперед никто не решается. В свете этого обозначаются некоторые тенденции как в вопросах структурирования новых вызовов безопасности, так и в вопросах возможных контрмер в отношении них.

Это означает, что на протяжении какого-то времени все проблемы отдыха людей, а вместе с ними и обеспече-

ния безопасности отдыхающих будут рассматриваться именно сквозь призму пандемии. В условиях отмены или жесткого ограничения международных авиаперевозок нарушаются все схемы отдыха как внутри страны (в меньшей степени), так и за рубежом (в большей степени). Сам по себе отдых становится менее предсказуемым, ведь никто не может быть застрахован от неожиданных вспышек инфекции в том или ином уголке мира, что незамедлительно приведет к возобновлению или ужесточению карантинных мер.

А как с зарубежным отдыхом?

Для граждан Российской Федерации в наибольшей степени «пострадали»

европейские направления: Италия, Испания, Франция и Великобритания. Проблема этих стран состоит даже не столько в степени распространённости заболевания (в России по числу инфицированных они даже выше), сколько в высокой смертности от COVID-19. В Турции, где статистика госорганами может корректироваться в угоду своим интересам, также высок уровень заболеваемости, но при этом она готова уже сейчас распахнуть двери своих отелей для российских отдыхающих (турецкая экономика в большей степени зависит от туризма, нежели четырех перечисленных стран). Китай, которого въездной туризм не особенно волнует (там и своих туристов вполне хватает), закрыл свои границы, а Индия вообще переживает взрывной всплеск заболевания.

Хотя и не самое распространённое, но для россиян практически закрылось североамериканское направление, а также латиноамериканское, поскольку именно там показатели заболеваемости и смертности одни из самых высоких в мире. Существуют определенные возможности для отдыха в арабских странах: Египте, ОАЭ и Тунисе, – где заболеваемость не так высока, но летнее время там не самое удобное вследствие экстремальной жары, и, скорее всего, эти направления отложены, по крайней мере до осени, тем более что возобновления авиасообщений с ними пока не происходит. К тому же совсем мало россиян практикует отдых в Африке, в частности в Танзании и на Занзибаре, куда авиасообщение, наоборот, открылось. Но это чисто медицинские проблемы, которые, так или иначе, связаны с проблемами безопасности туризма.

Межгосударственные конфликты

В связи со вспышкой заболеваемости практически по всем странам мира и нацеленностью их правительств на решение внутренних проблем, на борьбу с коронавирусом межгосударственные спорные проблемы особенно не актуализировались, что в принципе должно было способствовать их деэскалации. Однако на практике за последнее время по крайней мере два застарелых конфликта, находившихся в стадии консервации, дали о себе знать. Во-первых, это конфликт на индо-китайской границе в мае с. г., когда пограничники двух крупнейших стран Азии вступили в стычку друг с другом. В результате с индийской стороны погибло 20 военнослужащих, а о потерях с китайской не сообщалось. Усилиями правительств Индии и Китая столкновения были прекращены. Во-вторых, это резкое обострение армяно-азербайджанских отношений в июне с. г., вылившееся в бой с применением крупнокалиберных орудий уже с десятками погибших с обеих сторон. Вмешательство Турции привело к еще большему обострению конфликтной ситуации, нарушениям перемирий и соглашений о прекращении огня.

Но если индо-китайский конфликт мало затронул внутреннюю обстановку в странах, за исключением ряда протестных мероприятий, то применительно к Армении и Азербайджану ситуация сложилась весьма напряженная, чреватая новыми вспышками агрессии.

Терроризм и пандемия

В прошлом материале (см.: [4]) терроризм рассматривался в качестве

одной из главных угроз безопасности туристов за рубежом как наименее защищенной категории лиц. Как это ни странно звучит, но пандемия в целом понизила уровень террористической активности и, следовательно, угроз. Частично это произошло вследствие того, что, помимо мер обеспечения физической безопасности туристов, на государственном уровне был проведен комплекс мер по медицинской безопасности, отменивших массовые мероприятия, уменьшивших скопления людей, увеличивших социальную дистанцию. То есть применен двойной комплекс мер контроля.

С одной стороны, он осложнил деятельность террористов, которые нацеливают свои преступные действия именно на места скопления людей. Тем самым размылись цели, которые они обычно перед собой ставили, а именно наносить массовый ущерб с максимальным количеством жертв и освещением подробностей в СМИ. А с другой стороны, чтобы прежде времени не пасть жертвами опасного заболевания, террористам самим пришлось носить маски, перчатки и соблюдать меры гигиены и осторожности. Арест ячейки террористов, связанных с запрещенным в России Исламским государством, в Волгоградской области в июле 2020 г. тем не менее показал, что преступники отнюдь не занялись мирным трудом, а затаились в ожидании более благоприятной ситуации.

Пандемия нанесла больший или меньший ущерб экономикам различных стран мира, в первую очередь ведущим: закрылись производства, предприятия, сузилась сфера услуг, перевозок, сократилась работа транспорта, упали реальные доходы населения, выросла безработица. Вместе с этим

ущерб понесли и спонсоры международного терроризма, чьи финансовые возможности также сократились.

Как говорится, не бывает худа без добра, и понижению террористической активности можно было бы радоваться, если бы не одно но. То же самое ухудшение экономической ситуации вытолкнуло значительное число людей на обочину жизни и в ряды радикалов. Государственные субсидии и дотации не решили проблему их выживания или решили в малой степени. Понижение уровня жизни вызвало недовольство, проявившееся в самых разных формах: от демонстраций и гражданского неповиновения до открытых форм жестокости и насилия. События, которые стали разворачиваться в Соединенных Штатах Америки летом с. г., наиболее яркое тому подтверждение.

Практика мировых социальных катастроф и турбулентностей подсказывает, что такого рода взрывы способны приводить к самым непредсказуемым последствиям. Достаточно вспомнить события «арабской весны» начала 2010-х гг., а также украинский майдан 2014 г., приведший к гражданской войне и дезинтеграции Украины.

Пример протестов в Сирии – стране с богатейшей историей и культурой – в этом плане особенно поучителен. В 2011 г. все началось с мирных протестов интеллигенции, потребовавшей больших свобод. Однако вскоре инициативу стали перехватывать экстремистские и радикальные элементы, пустили в ход не только провокации, но и оружие, что привело к вооруженным стычкам с властными структурами и гражданской войне. В результате войны значительная часть территории Сирии оказалась под контролем Исламского государства, неподвластного

никаким нормам международного и гуманитарного права, многие памятники истории и культуры были разрушены, вандализированы, а сама Сирия вычеркнута из мировых туристских кластеров. Властям Египта ценою казни около 500 экстремистов удалось сдержать подобный сценарий развития ситуации по раскачиванию лодки.

Усилив вмешательство во внутренний конфликт в Ливии на стороне исламистов, Турция, очевидно, готовит европейцам не очень хороший сценарий. Казалось бы, что нам до североафриканской страны, надолго лишенной туристской привлекательности из-за вражды и междоусобиц? Но дело в том, что, уничтожив Ливию как единое централизованное государство, Запад пробил дыру в своем южном подбрюшье, через которую в страны Южной Европы – Италию, Грецию и балканские страны – хлынул неконтролируемый поток беженцев из Северной и Центральной Африки, с которым сложно справиться. С началом пандемии огонь внутриливийского конфликта начал затухать, но «заботливый» Эрдоган подбросил в него поленьев, тем самым обострив борьбу, а заодно отношения с властями Египта, которым не так давно удалось разгромить исламистов у себя дома. Под канонаду орудий рассредоточившиеся в районе африканского Сахеля отряды ИГИЛ под видом экономических и политических мигрантов начали движение на север через Ливию в Европу, чтобы продолжать формирование там бандподполья.

Несмотря на поражения в Сирии и Ираке, ИГИЛ, образованный как одно из отделений неизвестной «Аль-Каиды», оказался более живучим, структурированным и идеологизированным по сравнению со своей праро-

дительницей. Оно частью мимикрировало, частью дисперсно проникло во многие страны Ближнего Востока, Европы, Северной Африки и даже Америки, овладело умами многих людей и не лишилось способности «выстрелить» в нужное для него время.

Политические сдвиги и турбулентность

Политические, экономические и иные выступления населения, вследствие обострения социально-экономической ситуации в различных странах, также напрямую затрагивают безопасность приезжающих в них туристов. Ситуация может внезапно усугубиться транспортным коллапсом из-за паралича, например, воздушных терминалов. Для некоторых, в частности, события в американской Атланта, где полицейские отказались исполнять свои обязанности в связи с оказанным на них давлением, покажутся маргинальными, но на самом деле они более чем серьезны. Дело в том, что Атланта, по сути, является авиационной столицей Северной Америки, там находится громадный аэрокомплекс, превышающий своим масштабом московский, практически все авиационные пересадочные рейсы по Северной Америке осуществляются через Атланту, и полумиллионный город работает на этот узел. Сейчас полиция и национальная гвардия и в других городах США просто боится исполнять свои прямые обязанности по поддержанию порядка, и туристам, в случае угроз, будет просто не к кому обратиться за защитой.

Не следует также обольщаться насчет того, что протесты носят преимущественно мирный характер. События со стрельбой в Чикаго 20 июля с. г.

показали высокую вероятность того, что протесты могут вылиться далеко не в безобидные перестрелки. Америка – это страна с самым вооруженным в мире населением. Российские специалисты дают примерно такие цифры: 400 млн стволов находится на руках у населения, их число примерно на 70 млн больше числа жителей страны. Американские же источники говорят, что начиная с 2000 г. наблюдается рост числа смертей от огнестрельного оружия, которое достигло около 40 тыс. человек в год; $\frac{2}{3}$ американцев, владеющих огнестрельным оружием, заявляют, что у них на руках более чем один ствол (винтовка или пистолет) [5].

Опасность несанкционированных массовых выступлений состоит в том, что накопленное оружие может пойти в ход. И, конечно же, на каком-то этапе решающую роль в них начнут играть экстремистские и деструктивные элементы, которых немало среди чернокожего населения Америки.

Лидеры ИГИЛ и других организаций терроризма внимательно следят за американскими протестами, поскольку Америка продолжает оставаться для них желанной мишенью, они мечтают возобновить нанесение чувствительных ударов по этой «цитадели демократии». С 2001 г., благодаря беспрецедентным мерам безопасности, американским городам удавалось оказаться вне массовых атак террористов. С возникновением хаоса, чреватого проблемой потери управляемости, террористический интернационал получает дополнительные шансы возобновить свои атаки. В результате туризм в Америку становится или экстремальным, или вовсе проблематичным.

Представители европейских левых и либеральных кругов быстро отклик-

нулись на деятельность структурированного американского движения Black Lives Matter и отметили это аналогичными шествиями по улицам европейских городов. Манифестация в мирном швейцарском банковском городе Цюрихе собрала 10 тыс. человек, в Париже мирные манифестации около Дворца правосудия продолжались два дня, прежде чем начались стычки с полицией. В столице Англии столкновения происходили возле моста Ватерлоо, где в полицейских полетели вывороченные из мостовой камни. Вспомнили самого выдающегося политического деятеля Великобритании лозунгами «Черчилль – расист!». Тогда мэр Лондона, пакистанец по национальности, Сидик Хан обвинил в этом некие правые группировки [6], но в каком-то смысле лукавил.

Можно было бы и дальше приводить многочисленные факты беспорядков и вандализма на улицах европейских городов, но несомненно по крайней мере три вещи: пульс американской жизни передается в Европу, европейские социально-экономические проблемы могут обостриться к осени, когда вызванный коронавирусом кризис достигнет критической точки, и страны Европы могут оказаться перед разнообразием выбора путей выхода из него даже ценой дезинтеграции. Было высказано немало сожалений, что Европарламент, констатировавший, что «жизни черных имеют значение», является слишком уж белым по своему составу, а следовательно, слишком расистским, что позволило некоторым наблюдателям вообще поставить под вопрос сохранение европейской белой идентичности. Словом, Европейский союз ждут новые испытания на массовые беспорядки и в целом на излом. К примеру, против

брекзита выступает 2/3 некоренного населения Англии, им удобнее беспрепятственно передвигаться по всей Европе, нежели быть ограниченными британской правовой системой.

Можно ли называть перечисленные события «майданом» по аналогии с тем, что имело место на Украине в 2014 г.? По сути, это майдан и есть с ниспровержением авторитетов, разрушением государственных символов, низложением и разрушением памятников культуры и истории, которую начинают корректировать. А практика показала, что майдан легче инициировать, нежели вернуть события в привычное мирное русло. И вообще, от майдана до революции не так и далеко.

Появилось и определенное пробуждение национального сознания среди чернокожего населения североафриканских арабских стран, однако пока не в столь резких формах. Массовые выступления в ограниченном формате коснулись лишь Туниса. В этих странах немало выходцев из Черной Африки, которые приехали туда в основном на заработки и вдруг осознали, что также сталкиваются с проявлениями расизма в повседневной жизни [7]. Все-таки о проблемах расизма заговорили в арабских странах применительно к архаике. Например, рабство как таковое юридически было отменено в Саудовской Аравии в 1962 г., а на практике семью годами позже, в Омане и Йемене – в 1970 г., а в Мавритании оно практиковалось вплоть до 1981 г. [8].

Однако чернокожие жители арабских стран, видимо, пока побаиваются идти на более массовые акции, поскольку арабская полиция отличается от европейской более жесткими и радикальными методами воздействия на толпу, а законы там не столь гуманны.

Уличная преступность

Еще одна угроза безопасности туристам – это уличная преступность: мошенничество, воровство, грабежи, в более тяжелых случаях разбой. Введенные карантинные и ограничительные меры во многих странах мира способствовали тому, что на улицах городов стало гораздо меньше людей, практически прекратились туристские прогулки, а следовательно, и проявлений уличной преступности стало меньше. Однако это вовсе не означало, что все преступники вдруг переквалифицировались или исправились. Кому-то удалось быстро переключиться в сферу спекуляции товаром, вдруг ставшим дефицитным, сферу мошенничества – с лечебными средствами, лекарствами, услугами, бумагами, справками, разрешениями, якобы финансовыми льготами и выплатами. Другие, например уличные карманники, оказались в сложном финансовом положении, и им при возвращении к своей привычной деятельности придется наверстывать упущенное за время пандемии.

А вот что произошло конкретно, так это усложнение работы полиции, в том числе касательно раскрытия преступлений «по горячим следам». Поскольку полиции отводилась огромная роль в поддержании мер карантина и изоляции, то на ее плечи легла дополнительная нагрузка. Дело доходило даже до того, что полицейские не выезжали на вызовы из-за отсутствия физической возможности. Кроме того, межгосударственные карантинные действия ограничили или свернули ряд важных мер по противодействию трансграничной организованной преступности.

Пандемия в ряде европейских столиц и крупных городов проявилась в

виде вандализма и мародерства. Так, отмечалось, что «малообеспеченные слои общества, лишенные возможности честно закупить все, что нужно на всю оставшуюся жизнь, с удовольствием били витрины магазинов и растаскивали оттуда по домам все, что можно было утащить. А что нельзя – на всякий случай поджигали. Полиция с этим явно (во Франции особенно) не справлялась. Карантинный режим практически снял проблему мародерства с повестки дня» [2], преступления по мародерству практически не расследовались.

Криминологи пришли к однозначному выводу, что главной причиной возможного роста преступности во время пандемии является потеря источника дохода [3].

Ухудшение экономического положения в любой стране особенно болезненно сказывается на низших, наименее защищенных слоях населения. Как следствие, люмпенизация, рост насилия среди местного населения, для которого путешествующие туристы все-таки ассоциируются с достатком. Появляется возможность разжиться за их счет. Хотя политическая турбулентность в большей степени захватывает столичные города, важные административные центры, тогда как курортные зоны находятся как бы в стороне от них, тем не менее и оттуда уличную преступность нельзя убрать или искоренить каким бы то ни было административным рескриптом.

Если раньше уличная преступность ассоциировалась, как правило, с развивающимися странами, то за последние годы, особенно в связи с неконтролируемым ростом миграции, она все более вселяется в развитые страны, делая небезопасным посещение целых

районов крупнейших европейских городов. Столицу блока НАТО и Европы – Брюссель – называют мигрантским городом и весьма небезопасным. Дело в том, что национальное законодательство благоволит мигрантам: если человек провел в Бельгии три года, он получает гражданство этой страны, а если признан беженцем, то, чтобы натурализоваться, достаточно и двух лет.

Приведем в качестве примера лишь два наблюдения очевидца. Первое: «Мигранты в Брюсселе – хозяева города. Это понятно уже через полчаса после прогулки даже по центральным улицам. Ведут себя очень развязно, нагло, задиристо. Могут стоять на узком тротуаре компанией, во весь голос смеяться и сплевывать во все стороны и даже не подумают пропустить пытающихся их обойти бабушку в очках и с тележкой и молодую пару не их внешности» [1]. И второе: «Мигранты, само собой, не особо стремятся работать, что-то делать на благо обществу и городу, в котором они живут и который они держат в определенном страхе. Те, кто не занимается грабежами и всякими темными делами, просто попрошайничают на улице. Причем делают это очень навязчиво и нагло» [Там же]. Не рекомендуется ходить на прогулки в район Моленбек Брюсселя, считающийся самым криминальным в городе. Не лучше дело обстоит и в соседнем с Брюсселем Париже. Там дурной славой пользуются районы северного и восточного вокзалов, а также арабские районы, в частности небезызвестный пригород Сен-Дени.

Рост цен и инфляция учитываются преступниками, заставляя их также повышать ставки. Если в 1990-е гг. для прогулок по Нью-Йорку рекомендо-

валось иметь в кармане 10 долларов, чтобы, в случае ограбления, отдать их преступнику, то сегодня уже и двадцатка их мало устроит, а некоторых может и попросту еще больше разозлить.

Вместо заключения

Данный материал нацелен не на то, чтобы напугать туриста, а чтобы предостеречь его от возможных опасностей. Если отправляешься в страну, то необходимо, помимо базовой информации, предоставленной туроператором, самостоятельно ознакомиться с ее культурой и обычаями, а также знать, какая социально-политическая и криминальная обстановка в ней складывается, чтобы не оказаться заложником экстремальной ситуации.

Безопасность туриста во многом обеспечивается деятельностью местных спецслужб, органов правопорядка, но она в то же самое время зависит и от него самого, его поведения, знания и умения избежать внештатных ситуаций. Не стоит поддаваться на слишком заманчивые предложения местных контор, следует с осторожностью подходить к услугам инициативных доброхотов, к слишком выгодным предложениям, в том числе касающимся

покупок, денежных обменов, а лучше пользоваться официальными услугами туроператора, который несет за туриста хоть какую-то ответственность, ведущих банков.

И, конечно, если нет никакого терпения пересидеть дома этот непростой для страны и мира год, то лучше отдохнуть на российских курортах, где в достаточной степени соблюдаются меры безопасности и медицинского контроля, где нет пограничных ограничений. Тем более что правительство Российской Федерации приняло решение субсидировать отдых и лечение внутри страны.

Российской международной академии туризма, как в ходе своей образовательной деятельности, так и в процессе организации международных стажировок своих студентов было бы полезно уделить большее внимание вопросам безопасности туристов. Как представляется, неплохо было бы ввести в учебные программы специальный курс лекций по данной проблеме, взвешивать и учитывать фактор медицинской и физической безопасности отдыхающих при направлении практикантов на иностранные курорты, в частности в ту же самую Турцию, Хорватию или Болгарию.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Брюссель – город мигрантов и бездомных // Яндекс. Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/travelmaniac/briussel-gorod-migrantov-i-bezdomnyh-5c6736ebe8db0200aeeec5870> (дата обращения: 05.09.2020).
2. Коронавирус меняет преступность // Взгляд. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/vz.ru/world/2020/4/5/1032382.html> (дата обращения: 05.09.2020).
3. Петров И. Затишье перед бурей: как COVID-19 повлияет на преступность // Известия. URL: <https://iz.ru/991183/ivan-petrov/zatishe-pered-burei-kak-covid-2019-povliiaet-na-prestupnost> (дата обращения: 05.09.2020).
4. Фролов А.В. Вопросы безопасности в туризме // Вестник РМАТ. 2017. № 3. С. 97–104.
5. 7 Facts About Guns in the U.S. // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/10/22/facts-about-guns-in-united-states/> (date of the application: 05.09.2020).

6. *Black Lives Matter Protests Turn Violent Across Europe, June 13, 2020.* URL: <https://www.voanews.com/europe/black-lives-matter-protests-turn-violent-across-europe> (date of the application: 05.09.2020).

7. *Black Lives Matter Skirts North Africa Despite Everyday Racism. 20 July, 2020 // Yahoo!News.* URL: <https://news.yahoo.com/black-lives-matter-skirts-north-africa-despite-everyday-021102728.html> (date of the application: 05.09.2020).

8. *Khaled al-Khamissi. The Controversy Surrounding Racism – are Arabs Racist? // Qantara.de.* URL: <https://en.qantara.de/content/black-lives-matter-in-egypt-the-controversy-surrounding-racism-are-arabs-racist> (date of the application: 05.09.2020).

Г.Л. АКОПОВ, К.Р. НИГМАТУЛЛИНА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДИСКУРСА О МЕДИА

Исследуются публичный дискурс о медиа и роль государства в современном медиапространстве. Рассматриваются проблемы современных медиа, специфика фейковых новостей и информационных войн. Особое внимание уделяется современному дискурсу и специфике работы СМИ в Российской Федерации.

Ключевые слова: медиадискурс, дискурс, фейкньюс, медиапространство, медиа, государственный дискурс, информационные войны.

The publication examines the public media discourse and the role of the state in the modern media space. The problems of modern media, the specifics of fake news and information wars are considered. Particular attention is paid to contemporary discourse and the specifics of the media in the Russian Federation.

Key words: media discourse, discourse, fake news, media space, media, state discourse, information wars.

За последние 20 лет значительно увеличилось количество публичных и непубличных дискуссий о долге журналиста в современном обществе и социальной ответственности профессии в целом. Причем дискурс этот во многом определяется отношением к телевизионным профессиональным практикам и медийным лицам, известным благодаря этому каналу коммуникации, однако на периферии оказывается работа «невидимого фронта» журналистики – печатных и онлайн-изданий.

Публичный дискурс о профессии за ее пределами определяется двумя ключевыми акторами – государством и обществом. Государство выступает в двух ипостасях – заказчика информационного продукта и регулятора рынка. Аудитория также предстает в двух классических амплуа – граждан и потребителей. Таким образом, дискурс приобретает четыре измерения, кото-

рые оказывают влияние на воззрения журналистов о себе, своей профессии и ее важности по отношению к двум другим акторам.

Для краткого представления этих измерений мы воспользовались мета-анализом вторичных данных, накопленных в публичном и научном пространствах. Для изучения общественного дискурса мы оперировали данными социологических опросов о доверии, научными работами за N лет о доверии и достоверности, комментариями к журналистским материалам и предпочтительными источниками информации для аудитории, а также кейсами поддержки журналистов, демонстрирующими солидарность внутри сообщества и за его пределами. Государственный дискурс был изучен с помощью метаанализа принятых законов в отношении медиа и общественных дискуссий вокруг них, значимых высказываний политических лидеров и общественных деятелей о медиа, а так-

же упоминаний медиа в прямых линиях президента с обществом и больших пресс-конференций для журналистов России и публикаций первого лица в конкретных медиа.

Полученные данные позволили сделать вывод об основных противоречиях между внутренним и внешним дискурсами касательно профессии журналиста в российском обществе, для того чтобы предложить пути для их гармонизации.

Исторически в России связь власти и медиа всегда была более тесной, чем в других странах, а традиция государственного владения медиа – очень давней. Даже коммерциализация современных медиа в регионах происходит через государственное участие [4]. «В результате таких отношений СМИ, формально являясь независимыми, фактически оказываются подконтрольны властным структурам через механизмы рыночного взаимодействия», – пишет О. Довбыш [Там же]. Это более сложный механизм, чем прямое политическое воздействие на медиа, поскольку принцип контроля неявный и раскрывается через множество разных составляющих. Например, О. Довбыш изучает механизм контроля через систему информационных контрактов в российских регионах, но есть и другие формы, такие как организация региональных медиафорумов, конкурсное распределение субсидий или грантов. Особое значение государственное финансирование приобретает в эпоху финансово-экономического кризиса, когда доходы от рекламы значительно сокращаются и государственная поддержка (как из бюджета, так и через государственные корпорации) становится основополагающей для существования многих СМИ.

Именно поэтому дискурс власти о журналистике является важным и во многом определяющим вектор развития профессии в целом. Многие становятся публичным, и общество может следить за изменениями в отношениях власти и медиа. Эти отношения осложнились еще и тем, что представители власти начали активно использовать социальные сети для прямой коммуникации с избирателями, минуя профессиональные СМИ, что в некоторых регионах доходит до конфликтов между местной властью и журналистами [10]. Общенациональный и региональные дискурсы при этом слабо пересекаются, хотя, благодаря социальным сетям, в последние годы все больше региональных кейсов находит отражение в общенациональных дискуссиях. Стоит отметить вклад автора Telegram-канала Mesta.me Александра Жирова в освещение конфликтов, курьезов и успешных медиакейсов из российских регионов.

Метаанализ научных публикаций, посвященных дискурсу власти в СМИ, показал, что в русскоязычном сегменте нет исследований, касающихся именно образа журналистов и журналистики. Нам кажется, что дискурс власти о СМИ недооценен с точки зрения его влияния на как минимум настроения в профессиональном сообществе. Для того чтобы очертить примерный круг тем и категорий, которыми пользуются представители власти, мы опирались на публичные высказывания в медиа, интервью и публикации политиков в СМИ. Мы также не нашли подробного анализа изменений в правовой сфере в медиа за последние 20, а особенно последние 10 лет, в которые было введено значительное количество ограничивающих норм, прежде всего в интернете.

Наиболее видимая часть дискурса власти о медиа и журналистах – это публичные заявления относительно законодательных норм, кейсов преследования журналистов и крупных расследователей в СМИ и других резонансных случаев, которые затрагивают интересы власти. Следует отметить, что регулирование законодательства о медиа в последние 10 лет связано в основном с распространением информации в интернете и социальных сетях. Самыми обсуждаемыми за последние 20 лет стали законодательные инициативы, которые ограничивают СМИ в публикации определенного рода информации. В 2020 г. она делится на три категории: возбуждение вражды, неуважение к власти и недостоверная информация (фейки). Общий характер ограничений медиа (не только профессиональных СМИ, но в целом платформ распространения контента) касается антиэкстремистской и антитеррористической информационной политики государства, а также политики информационной безопасности (хранение персональных данных, шифрование сообщений и т.п.). Наиболее обсуждаемым в 2019–2020 гг. стал «закон о фейках» (изменения в Закон «Об информации, защите информации и информатизации»), который разрешает контролирующему органу досудебную блокировку онлайн-издания за распространение недостоверной информации [3]. Проблема недостоверной информации и методов борьбы с ее распространением, впрочем, не является чисто российским феноменом. Здесь мы находимся в общемировом тренде, а характер ограничений сопоставим с зарубежным опытом.

В современном глобальном информационно-коммуникационном про-

странстве потоки новостного и иного информационного контента все чаще противоречат не только морали и нравственности, но и не содержат достоверных сведений. По факту названный тренд не что иное, как элемент разработанной еще в середине прошлого века теории информационных войн. Информационная война, как в межконтинентальном, так и в региональном масштабах стала обыденным явлением. Все чаще дезинформационные потоки, грубо искажающие действительность, доминируют над достоверной информацией и внедряются в массовое сознание через мощнейшие сетевые ресурсы. Угрозы информационных провокаций и массовых манипуляций общественным сознанием настолько злободневны, что президент США, озабоченный ситуацией с так называемыми фейковыми новостями, прямо заявил, что люди больше не верят СМИ (подробнее см.: [2]). И это несмотря на тот факт, что США по праву считаются родоначальниками и инициаторами ведения информационных войн.

В современных реалиях информационными атаками сопровождаются многие социально значимые процессы. В последнее время наша страна стала объектом тотальных информационных атак и распространения дезинформации. Дошло до того, что Министерству иностранных дел Российской Федерации пришлось открыть на своем официальном сайте специальный раздел, где разоблачаются публикации, распространяющие недостоверные новости о государстве. И проблема не только в распространении дезинформации, но и в некачественном менеджменте современной медиасреды. Проблемы с работой СМИ и качеством информационного контента – это глобальный

тренд, часто массмедиа используют единые электронные источники информации. Сотрудники СМИ практически не работают самостоятельно, зачастую получая не только редакционные задания, но и новостной контент от информационных агентств и новостных агрегаторов. Такой популярный жанр, как «журналистское расследование», постепенно уходит в забвение и присутствует на медийном рынке скорее как элемент общей информационной войны (подробнее см.: [1]).

СМИ постепенно трансформируются в ретранслятор сетевого контента, все чаще в традиционных СМИ основные новости сводятся к воспроизводству новостной продукции социальных медиа. А источники для цитирования выбираются редакцией в соответствии с внутренней политикой издательства, которая либо навязана собственником СМИ, либо оплачена рекламодателями. Таким образом, информационный фон формируется «капиталом» и даже, казалось бы, свободные современные медиа подвержены этому явлению. Большинство блоггеров работает по заказу или на гранты различных структур и с радостью публикуют заказной материал, так как это основной источник заработка для «онлайн-журналистов». Таким образом, информационный фон в основном формируется транснациональными корпорациями либо государственными структурами в соответствии с внутрикорпоративными целями и задачами. Причем чаще всего эти цели и задачи идут вразрез с интересами гражданского общества.

Вот почему важнейшая часть дискурса о медиа в России – дискурс о государственной поддержке СМИ. Эта тема создает дополнительные разделения внутри журналистского сообще-

ства, которое поддерживает или не поддерживает государственные субсидии. В риторике представителей власти господдержка чаще выглядит как позитивный инструмент. Например, в интервью СМИ пресс-секретарь президента Дмитрий Песков сказал о том, что «большую роль в развитии журналистики играет государство» [5]. Он уверен, «что многие СМИ ждут разорение, если они перестанут получать поддержку от властей» [Там же].

Отдельный фрагмент дискурса власти о СМИ – это публикации первых лиц государства в отечественных и зарубежных СМИ. Показательным стал 2012 г., когда Владимир Путин опубликовал 7 программных предвыборных статей в ведущих национальных газетах страны. В одной из них – «Демократия и качество государства» [6] – затронута тема публичности в интернете и необходимости общественных дискуссий на онлайн-площадках. В отношении СМИ высказано две идеи: СМИ должны восстановить справедливость в отношении честных государственных работников, необходимо возрождение судебной журналистики.

Еще один элемент властного дискурса – комментарии первых лиц в отношении задержаний журналистов, которые вызвали широкий общественный резонанс. Владимир Путин предпочитает комментировать такие дела в рамках правового дискурса, не связывая деятельность обвиняемого с журналистикой. Чаще всего пресс-служба президента сообщает о том, что президент «знает», «в курсе». Одно из немногих заявлений было сделано в ответ на вопрос о судьбе журналиста Ивана Голунова, обвинявшегося в 2019 г. в попытке сбыта наркотиков: «Нужно наладить контроль за деятель-

ностью правоохранительных органов, чтобы не было никаких правонарушений с их стороны, чтобы не было отчетности и из-за этого людей в тюрьму не сажали, чтобы не было таких случаев, как с журналистом (Иваном Голуновым – ред.), которого чуть в тюрьму не посадили» [7]. Конфликт в редакции газеты «Ведомости» комментировал пресс-секретарь президента Дмитрий Песков: «Действительно, есть нормы закона, которые не допускают цензуры. Это наш закон. Мы не знакомы и не можем быть знакомы изнутри с ситуацией в редакции газеты “Ведомости”. Мы надеемся, что эта ситуация будет урегулирована. Мы заинтересованы, чтобы газета “Ведомости” продолжала свою деятельность на высоком профессиональном уровне, как это было до сих пор» [9].

Общая парадигма высказываний в отношении конкретных СМИ – невмешательство во внутренние дела редакций и в работу правоохранительных органов, которые разбирают дела журналистов. Например, дело журналиста Ивана Сафронова, обвиняемого в 2020 г. в госизмене, Песков не посчитал вызвавшим общественный резонанс: «Это несколько десятков публикаций, несколько десятков мнений, которые не нужно называть общественным резонансом. Мы действительно сталкивались с Сафроновым как с очень талантливым журналистом, мы высоко ценим его журналистский талант, но

мы с вами не знаем сути тех обвинений, которые озвучены в его адрес» [8].

Таким образом, риторика первых лиц и пресс-службы президента достаточно нейтральна, не касается противоречий во взаимоотношениях с медиа и обществом, нацелена на поддержание дискурса в русле западных стандартов журналистики с фокусом на объективность, независимость и служение обществу.

Поскольку в наши задачи не входило комплексное исследование дискурса власти о журналистике, мы обозначили общие темы, характерные для понимания государственной риторики в отношении СМИ, в том числе связанные с изменениями в законодательстве и регулировании деятельности журналистов (а также интернета в целом). Мы видим, что общая информационная политика государства сместилась в область безопасности интернета и использования цифровых платформ, а вот риторика относительно традиционных СМИ и классической журналистики за последние 10 лет осталась в русле фокусирования на западные стандарты журналистики и отсутствия комментирования конкретных конфликтных кейсов, связанных со СМИ и отдельными журналистами. Все это входит в противоречие с общественным запросом на обсуждение роли журналистики в современном обществе, свободы слова и регулирования СМИ.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Акопов Г.Л. *Политика и Интернет*. М., 2014. (Серия «Научная мысль»).
2. Акопов Г.Л., Акопова А.Л. *Размышления о «Ноосфере» в эпоху тотальной информатизации социума // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: труды Пятой юбилейной Международной научно-практической конференции / редкол.: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. Ростов, 2017. С. 78–83.*

3. Гайнутдинов Д. Фейкньюс как разминка для цензуры // *Ведомости*. 2020. 14 янв. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/01/14/820507-feiknyus-razminka> (дата обращения: 28.08.2020).
4. Довбыш О.С. Специфика взаимодействия СМИ и властей в российских регионах // *Журналистский ежегодник*. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-vzaimodeystviya-smi-i-vlastey-v-rossiyskih-regionah> (дата обращения: 06.08.2020).
5. Песков рассказал о смысле жизни, о работе с Путиным и журналистике // *Мир24*. URL: <https://mir24.tv/news/16346933/peskov-rasskazal-v-chem-vidit-smysl-zhizni> (дата обращения: 28.08.2020).
6. Путин В. Демократия и качество государства // *Коммерсант*. 2012. 6 февр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 28.08.2020).
7. Путин прокомментировал дело Голунова // *РИА Новости*. 2019. 20 июля. URL: <https://ria.ru/20190620/1555743329.html> (дата обращения: 28.08.2020).
8. Четваева И. Песков назвал публикации СМИ в защиту Сафронова «основанными на эмоциях» // *Ведомости*. 2020. 8 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/07/08/834188-peskov-publikatsii-smi> (дата обращения: 28.08.2020).
9. Якушова А. «Цензура недопустима». Песков заявил, что Кремль заинтересован в сохранении «Ведомостей» // *Ведомости*. 2020. 24 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/24/828905-tsenzura-nedopustima> (дата обращения: 28.08.2020).
10. Litvinenko A., Nigmatullina K. *Local Dimensions of Media Freedom in Russia: A Comparative Analysis of News Media Landscapes in 33 Russian Regions* // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2020. Vol. 28, No. 3. P. 393–418.

С.П. ШПИЛЬКО, О.А. СТЕПУРЕНКО

СУБСИДИИ В ВИДЕ КЕШБЭКА КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ СПРОСА В СФЕРЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Рассмотрены вопросы стимулирования развития внутреннего туризма в кризисный для туристической индустрии период, связанный с распространением коронавирусной инфекции. Одним из инструментов такого стимулирования стала программа возмещения части стоимости расходов (кешбэка) за счет субсидии из федерального бюджета. Проанализированы условия, промежуточные результаты и перспективы дальнейшей реализации программы, в том числе с точки зрения ее влияния на межсезонную загрузку коллективных средств размещения и увеличение глубины продаж внутреннего турпродукта.

Ключевые слова: туристский кешбэк, индустрия туризма, внутренний туризм, коллективные средства размещения (КСР), субсидирование туроператоров, субсидирование туристских поездок, загрузка гостиниц, сезонные колебания спроса, глубина продаж, туристские услуги.

The article discusses the issues of stimulating the development of domestic tourism in a crisis period for the tourism industry associated with the spread of coronavirus infection. One of the tools for such incentives was a program to reimburse part of the cost of expenses (cashback) at the expense of a subsidy from the federal budget. The article analyzes the conditions, intermediate results and prospects for further implementation of the program, including from the point of view of its impact on the off-season load of collective accommodation facilities and increasing the depth of sales of domestic tourism products..

Key words: tourist cashback, tourism industry, domestic tourism, collective accommodation facilities, subsidies for tour operators, subsidies for tourist trips, hotel occupancy, seasonal fluctuations in demand, depth of sales, tourist services.

Индустрия туризма является одним из крупнейших и быстрорастущих секторов мировой экономики с совокупным вкладом в ВВП 10,4% (8,3 трлн долл. США) и годовым ростом 3,9% (2-е место после обрабатывающей промышленности). При этом туризм занимал 1-е место в мировом экспорте услуг (29%) и занятости населения с показателем «каждое 10-е место в мире» (319 млн рабочих мест) [15].

Сложнейшим в истории туризма со времен окончания Второй мировой войны стал 2020 год, что связано с распространением новой коронавирусной

инфекции COVID-19. По данным Всемирной туристской организации ООН (UNWTO), при самом плохом сценарии развития событий международный туризм не начнет восстанавливаться до декабря 2020 г. В этом случае общее число поездок за 2020 г. упадет на 78%. В соответствии с этими сценариями пандемия коронавируса может привести к потере от 850 млн до 1,1 млрд международных туристских прибытий, снижение экспортной выручки от туризма национальных экономик может достичь 1,2 трлн долл. Также могут быть потеряны 100–120 млн прямых рабочих мест в сфере туризма [1].

Парализованным оказался международный туризм, а в ряде стран, в том числе в России, и внутренний, по крайней мере с конца марта и по первую половину июля 2020 г., когда были закрыты российские курорты и большинство коллективных средств размещения (КСР).

На фоне нарастающей второй волны эпидемии перспективы развития международного туризма становились все более проблематичными. Для поездок с туристскими целями по состоянию на середину октября была открыта пассажирская перевозка только в ряд стран: ОАЭ, Танзания, Турция, Мальдивы, Египет и некоторые другие.

Перспективы въездного туризма оказались еще более пессимистичными, поскольку границы на прием иностранных туристов остаются закрытыми. А технологически для возобновления массового организованного въездного турпотока из большинства зарубежных стран российским туроператорам и их иностранным партнерам даже после разрешения поездок понадобится времени от полугода до года. Так что и сезон въездного туризма в 2021 г. также остается под большим вопросом.

В этих условиях власти взяли курс на развитие внутреннего туризма, чему во многом способствовали отложенный спрос на поездки и ограничения в сфере выездного туризма.

Одной из главных мер поддержки внутреннего туризма стала программа стимулирования спроса за поездки с помощью возмещения части потребительских расходов (кешбэка), аналогичная тем, которые ранее уже осуществлялись за рубежом. В Японии, например, проект с кешбэком за поездки по стране стартовал 22 июля и заявлен до конца

года, уже за первый месяц участниками проекта стали 2 млн человек [3].

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2020 г. № 1876-р на реализацию данной программы в текущем году Федеральному агентству по туризму (Ростуризм) были выделены бюджетные ассигнования в размере 15 млрд руб. Эти средства Ростуризмом должны быть направлены на субсидии АО «Национальная система платежных карт» (НСПК), являющемуся операционным и клиринговым центром национальной платежной системы «Мир», которое, в свою очередь, должно перечислять субсидии на поездки по стране туристам – держателям платежной карты «Мир» [7].

Правила предоставления из федерального бюджета субсидии АО «Национальная система платежных карт» на стимулирование доступных внутренних туристских поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги были утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2020 г. № 1200 [10].

Правилами предусматривалась выплата в размере 5 тыс. руб. в расчете на каждые 25 тыс. руб. стоимости одной туристской услуги, но не более 15 тыс. руб. на одну банковскую карту.

Под туристской услугой в данном случае понимается как продажа пакетного тура туроператором, так и продажа услуг размещения в гостиницах или санаториях, классифицированных в соответствии с ч. 7 ст. 5 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [9], а также транспортных специализированных средств размещения, например на круизных судах [10].

Для участия в акции операторы и классифицированные КСР выгрузили свои предложения на сайт Федерального агентства по туризму [12]. А потребители, рассчитывающие получить предлагаемую субсидию, должны были оплатить выбранный тур картой «Мир». Для этого необходимо было пройти бесплатную регистрацию в Программе лояльности «Мир» и осуществить 100% оплату тура через интернет. Учитывалась только интернет-оплата картой «Мир» на сайте, платежи за тур картой «Мир» в офисе туроператора/турагента через POS-терминал или оплата тура наличными, а также картами иных систем по данной акции были невозможны.

Кроме того, обязательным условием получения субсидии являлось проживание в КСР в течение периода, включающего не менее 4 ночевков. Поездки могли осуществляться во все регионы страны. Но для направлений, пользующихся повышенным спросом: Краснодарский край, Крым, Севастополь, Республика Алтай и Алтайский край, Ставропольский край и Калининградская область – сами поездки должны были состояться не ранее 1 октября. Распространялась субсидия на туры со сроком завершения не позднее 20 декабря 2020 г. [11].

Ростуризм позиционировал данную акцию как распродажу туров, состоявшуюся с 21 по 28 августа 2020 г. По данным платежной системы «Мир», на сайте Федерального агентства по туризму потребителям было предложено более 700 тыс. туристских предложений от 700 туроператоров и услуги более 3 тыс. КСР, включая гостиницы и санатории, прошедшие классификацию [Там же].

Средняя стоимость приобретенного тура в рамках акции оказалась в диапазоне 50–60 тыс. руб., а возврат в виде кешбэка чаще всего составлял 10 тыс. руб. [14]. За неделю предоставленной возможностью воспользовалось около 70 тыс. человек, которые приобрели туры на сумму свыше 1,4 млрд руб., а субсидии составили, по данным Ростуризма, около 300 млн руб. [2].

Таким образом, на распродаже туристские услуги приобрели немногим более чем 2% от запланированных 3 млн туристов, а средства, выделенные на субсидии, были использованы, соответственно, всего на 2% от общей суммы бюджетных ассигнований.

Надо сказать, что еще в июле Российский союз туриндустрии (РСТ) в своем письме предупреждал Ростуризм, что данный, в целом интересный, формат акции и сама интернет-площадка, на которой она проводится, мало знакомы потребителю. И реализовать туристский продукт на 15 млрд руб. в столь короткие сроки по нераскрученному каналу продаж будет проблематично. В письме предлагалось, в случае если эти соображения подтвердятся, акцию пролонгировать и запланировать ее повторение [4].

Первый этап выявил еще несколько узких мест проекта как со стороны спроса, так и предложения. В последнем случае, например, из акции оказались исключенными туроператоры, предлагающие природоориентированные туры с проживанием в палатках и других неклассифицированных КСР. Не попали в число участников акции и турагентства, которые могли бы существенно расширить круг покупателей субсидируемых туров за счет своей постоянной клиентуры.

Выпали в значительной степени из программы и туроператорские продажи услуг размещения без формирования турпакета, на долю которых приходится львиная доля объема реализации через туроператоров поездок на популярные российские курорты, поскольку на этих направлениях турист может сам легко забронировать авиационную, железнодорожную перевозку или воспользоваться собственным автотранспортом. По оценкам одного из ведущих туроператоров по внутреннему туризму – компании «Дельфин», 62% туристов прибывает в Крым на своих автомобилях, а в Подмосковье вообще абсолютное большинство туристов сами решают вопрос, как добраться до средств размещения [13].

Со стороны потребителей, помимо недостаточной информированности, покупки сковывали слишком сжатые сроки для принятия решения о поездке и выборе конкретного предложения, ограничения по срокам поездки, невозможность нескольких бронирований по одной платежной карте, необходимость получения самой карты «Мир» и др.

Тем не менее со стороны бизнес-сообщества и СМИ программа получила положительную оценку, прежде всего потому, что она реально способствовала увеличению продаж в межсезонье как пакетных туров, так и услуг самих КСР. А резкие сезонные колебания спроса являются одной из ключевых проблем туристского рынка, в особенности в странах с далеко не самым теплым климатом, как Россия.

В результате складывается ситуация, при которой на отечественных курортах в высокий сезон качественного номерного фонда не хватает, а в низкий сезон, который составляет более полу-

года, КСР, в частности загородные, остаются в большинстве своем незагруженными. По данным Всемирной туристской организации, в среднем в 2016 г. загрузка одного места в России составляла 35%, в Германии – 44%, в Испании – 60% [15].

Увеличение загрузки КСР в межсезонье – важнейший фактор повышения эффективности капитальных вложений и, соответственно, инвестиционной привлекательности сферы туризма и гостеприимства. А программа кешбэка, как выяснилось, хорошо подходит именно для решения этой задачи. Достаточно сказать, что анализ бронирований показал, что около 70% всех приобретенных туров по акции пришлось на туры в те регионы, где сроки заездов по акции начинались с 1 октября. Первые два места с большим отрывом заняли Краснодарский край и Крым, на третьем – Ставропольский край (Кавминводы), на четвертом – Московская область, на пятом – Алтайский край [17].

Конечно, во многом такой результат определялся самой популярностью названных курортов и емкостью их туристского предложения. Но даже с учетом этого обстоятельства крен продаж в рамках акции на IV квартал показал, что на повышение загрузки КСР в межсезонье программа работает.

Вторая очень важная задача, решению которой может способствовать данный проект, заключается в стимулировании ранней покупки туров, что особенно актуально в нынешних условиях, когда глубина продаж на туристском рынке с учетом неопределенности перспектив распространения коронавирусной инфекции снизилась до минимума. Но для этого, как предлагал РСТ и сами участники рынка, необхо-

димо существенно расширить временной горизонт поездок, субсидируемых в рамках программы.

С учетом опыта первой акции и предложений участников рынка было принято решение о проведении второго этапа программы. Новые условия ее реализации были изложены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 1567 «О внесении изменений в Правила предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидии акционерному обществу “Национальная система платежных карт” на стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги» (далее – Правила) [5].

Во-первых, с 4 ночей до 2 сократились сроки поездок, за которые теперь можно было получить субсидию. В результате в программу попадают ситибрейки, что важно для развития городских экскурсионных туров и загородных поездок на уикенд.

Во-вторых, в рамках программы стало возможным приобретать на одну карту до 3 поездок.

В-третьих, в акции на этом этапе смогли принять участие в том числе и онлайн-агрегаторы туристских услуг, если они являются российскими юридическими лицами, такие как Яндекс. Путешествия, Островок, Броневик и др. Booking.com, Expedia.com и подобные иностранные отельные агрегаторы в данной акции не участвуют [16]. Но так и не вошли в состав участников программы турагентства и организации, предлагающие отдых и оздоровление детей.

В-четвертых, максимальный размер субсидии на одну туристскую услугу увеличен с 15 до 20 тыс. руб.

В-пятых, увеличены сроки второй волны распродаж с недели до более чем полутора месяцев – с 15.10.2020 г. по 05.12.2020 г.

В-шестых, срок, в течение которого можно осуществлять поездки по программе, продлили с 20.12.2020 г. по 10.01.2021 г. Таким образом, под программу попали и продажи на новогодний сезон. В обычное время целесообразность включения в программу кешбэка продаж на высокий туристский сезон (и летний, и зимний) носит как минимум дискуссионный характер, поскольку способствует перегреву рынка и противоречит основной задаче повышения загрузки межсезонья. Но в сложившейся сегодня ситуации слабой прогнозируемости спроса в условиях распространения коронавирусной инфекции данное решение представляется оправданным.

Тем не менее приход второй волны коронавируса снижает спрос на поездки в краткосрочной перспективе. Потребители боятся заразиться, опасаются нового закрытия курортов, начались аннуляции ранее оформленных броней. Поэтому необходимо срочно внести еще одно изменение в Правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 1567, которое позволит в рамках программы приобретать туры на следующий год не до 10 января, а как минимум по май 2021 г. включительно. Тогда открывается возможность и потребителям отдохнуть в следующем году с хорошим дисконтом, и объектам размещения получить средства, необходимые для проведения ремонтных работ, закупку оборудования и в целом для подготовки к очередному высокому сезону.

В следующем году программу целесообразно продолжить, решив следующие задачи:

1. Более четко привязать по срокам распродажи к реализации туров на IV квартал текущего года и первую половину последующего года с перерывом на высокий зимний сезон с 25 декабря по 10 января.

2. Средства, оставшиеся в этом году от реализации программы, необходимо зарезервировать в бюджете на ее продолжение в следующем году в рамках нового национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», разработка которого ведется сейчас в Ростуризме в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации.

3. Важнейшим условием успешной реализации программы является ее масштабная и своевременная рекламная кампания, на которую не хватило времени в этом году.

4. Должны быть решены все технические вопросы. В частности, значительно усовершенствован сайт Федерального агентства по туризму, в том числе с точки зрения описания участников рынка с учетом их специализации: как туроператоров – по видам туризма, как санаториев – по профилю заболеваний и т.д.

5. Необходимо гармонизировать различные меры поддержки внутреннего туризма, включающие, в частности, помимо программы кэшбэка, поддержку этого сектора туристского рынка в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2018 г. № 926 «О реализации пилотного проекта по предоставлению субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку туропера-

торов» [8]. А также положений ст. 255 и 270 ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которым в налоговую базу по налогу на прибыль (в пределах 50 тыс. руб. на человека) могут включаться расходы на оплату услуг по организации туризма, санаторно-курортного лечения и отдыха в соответствии с договором о реализации туристского продукта [6].

6. Необходимо активнее работать над созданием ликвидного межсезонного туристского продукта. Задача сложная, но реальная, о чем свидетельствует и мировой, и отечественный опыт.

Вспомним, как Финляндия, Египет и ОАЭ, набравшие популярность как зимние дестинации, стали востребованными на рынке летними направлениями. Как Турция, наоборот, создала пользующийся спросом зимний all-inclusive. Как в России всесезонными направлениями стали не только Москва и Санкт-Петербург, но Кавминводы и та же Белокуриха. Потому что качественное санаторное лечение, в отличие от пляжных или горнолыжных туров, пользуется спросом круглый год.

И задача программы кэшбека с точки зрения снижения цены не подменить другие потребительские свойства межсезонного турпродукта, а помочь продвинуть на рынке ту его часть, которая действительно заслуживает внимание потребителя. Тем более что потепление климата реально способствует расширению границ летнего сезона. Создавая, правда, при этом все больше проблем с продолжительностью снежного покрова на горнолыжных курортах. Так что это обстоятельство при дальнейшей реализации программы тоже надо учитывать.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. В UNWTO перечислили три сценария восстановления международного туризма в 2020 году // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/707637> (дата обращения: 15.09.2020).
2. Заявление Зарины Догужовой о продолжении программы стимулирования внутренних туристических поездок // Федеральное агентство по туризму. URL: https://www.russiatourism.ru/news/16903/?sphrase_id=591640 (дата обращения: 15.09.2020).
3. Насколько дешевле отдых в Краснодарском крае осенью // Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/NEWS/PRESS-CENTRE/new/52634.html> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Неосвоенный кешбэк необходимо перенести на следующий год // RATA-news. URL: https://ratanews.ru/news/news_28082020_3.stm (дата обращения: 15.09.2020).
5. О внесении изменений в Правила предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Национальная система платежных карт» на стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги: постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 1567. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в статьи 255 и 270 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 113-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О выделении бюджетных ассигнований в целях предоставления в 2020 году субсидии акционерному обществу «Национальная система платежных карт» на стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги: распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 июля 2020 г. № 1876-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О реализации пилотного проекта по предоставлению субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку туроператоров: постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2018 г. № 926 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132 ФЗ (в ред. от 8 июня 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Национальная система платежных карт» на стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги: постановление Правительства Российской Федерации от 10 августа 2020 г. № 1200. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Объявлены даты старта программы по возврату средств за туры по России // Федеральное агентство по туризму. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/16865/> (дата обращения: 15.09.2020).
12. Оплачивайте путешествия по России картой «Мир» и верните 20% от стоимости поездки // Федеральное агентство по туризму. URL: <https://мирпутешествий.рф> (дата обращения: 15.09.2020).
13. При всех оговорках турбизнес вдохновлен самим фактом появления программы кешбэка // RATA-news. URL: https://ratanews.ru/news/news_31082020_3.stm (дата обращения: 15.09.2020).
14. Программа кешбэка может стать системной мерой поддержки туризма в низкий сезон // RATA-news. URL: https://ratanews.ru/news/news_7102020_2.stm (дата обращения: 15.09.2020).
15. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Турбизнес приглашают на рестарт акции с кешбэком // Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/52835.html> (дата обращения: 15.09.2020).
17. Туристы начали получать на карты кешбэк за туры по России. Куда поедет большинство? // Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/NEWS/PRESS-CENTRE/new/52504.html> (дата обращения: 15.09.2020).

УДК 336.221

Д.Л. НЕМЕНОВА

МЕХАНИЗМЫ ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГА, СБОРА, СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ, ПЕНЕЙ, ШТРАФОВ ЗА СЧЕТ ИМУЩЕСТВА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

В статье раскрыты правовые и финансовые особенности взаимодействия налоговой службы и граждан, принятые в обществе правовые нормы, регулирующие эти процессы.

Ключевые слова: налог, налоговая служба, страховые взносы, штрафы, пени, налогоплательщики.

The article reveals the legal and financial features of the interaction of the tax service and citizens, the legal norms adopted in the society that regulate these processes.

Key words: tax, tax office, insurance premiums, fines, penalties, taxpayers.

Бюджетная система большинства стран мира строится на налоговых поступлениях. Это связано с тем, что в большинстве экономик стран мира одними из наиболее важных составляющих бюджета, а соответственно, и экономики, являются налоги и налоговые поступления. Таким образом, налоги становятся ключевым и весьма важным элементом, участвующим в регулировании экономики страны на государственном уровне [9, с. 10].

В связи с неотъемлемостью налогов от экономической деятельности государства возникает необходимость создания и регулирования финансовой и налоговой политики в стране. Для создания и поддержания такой политики, помимо экономического обоснования налогов, государству необходимо также позаботиться и о правовом (юридическом) закреплении каждого налога. Многие государства мира (например, США [6, 13, 16], Германия [11, 12], Япония [14, 15], Российская Федерация [4, 5]) закрепляют обязанность об

уплате налогов в своих законодательных актах.

Законодательство о налогах и сборах в Российской Федерации берет свое начало из Конституции Российской Федерации. Так, в Конституции Российской Федерации закреплена норма: каждый обязан платить законно установленные налоги (ст. 57 Конституции Российской Федерации). Само же законодательство о налогах, сборах в Российской Федерации состоит:

- 1) из Налогового кодекса (НК) Российской Федерации;
- 2) принятых в соответствии с НК Российской Федерации федеральных законов о налогах, сборах и страховых взносах [5, ст. 1].

При установлении и введении каждого налога определяются также и сроки его уплаты. При нарушении сроков уплаты налога или неполной уплате сумм налога налогоплательщик, в соответствии с НК Российской Федерации, штрафуется налоговым органом, а также начисляются пени с суммы неуплаты. Таким образом, возникает недоимка:

Налоговая недоимка = Неоплаченный налог + Пени + Штраф.

После выявления налоговой недоимки налоговым органом выставляется требование об уплате налога. При выявлении налоговой недоимки налоговым органом выставляется требование об уплате налогов, пеней и штрафов в течение трех месяцев после обнаружения налоговой недоимки. В случае обнаружения налоговой недоимки в результате проведения налоговой проверки требование об уплате выставляется в двадцатидневный срок [5, ст. 70].

Помимо этого, существует и определенная форма требования об уплате налогов. В ней указывается информация о суммах задолженности по каждому налогу, информация о размере начисленных пеней на день отправки указанного требования, а также о сроках исполнения требования. Кроме того, в требовании об уплате налога должна содержаться информация о взыскании налога и обеспечении исполнения обязанностей по уплате налога. Такие меры применяются в случае неисполнения требования об уплате в установленный в нем срок. Если более поздний срок в требовании не указан, оно должно быть исполнено в течение восьми дней с момента его получения [Там же, ст. 69].

Если налогоплательщиком не исполняется требование об уплате налога, то налоговым органом принимаются меры по его взысканию. Налоговым органом, в соответствии со ст. 76 НК Российской Федерации, в отношении налогоплательщиков-организаций и налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей производится приостановление всех операций по счетам, открытым в банках и кредит-

ных организациях, в том числе и переводов электронных денежных средств.

Стоит отметить, что такие действия могут происходить только в случае вынесения налоговым органом в отношении налогоплательщика-должника (организации или индивидуального предпринимателя) решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов за счет денежных средств (драгоценных металлов) на счета налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, банка) в банках, а также электронных денежных средств [10]. Помимо этого, налоговым органом направляется инкассовое поручение в банк о перечислении налогов, штрафов, пеней в бюджетную систему Российской Федерации. Такое поручение исполняется банком в течение одного банковского (операционного) дня. Необходимо обратить внимание на право налоговых органов о требовании от кредитной организации, банков документов, которые подтверждают исполнение банком направленных ранее платежных и инкассовых поручений. Такую процедуру закрепляют ст. 31 и 60 НК Российской Федерации. Разъяснение по данным статьям и описанной процедуре поручений со стороны налогового органа в адрес банков было направлено Федеральной налоговой службой Письмом от 22 марта 2005 г. № КБ-6-24/215@ «Исполнение банками инкассовых поручений налоговых органов Российской Федерации, помещенных в карту» [3].

В случае же наличия у налогоплательщика-должника (организации) банковского разрыва налоговым органом может быть применена обеспечительная мера – арест имущества.

Такие меры применяются в качестве обеспечительных с целью исполнения решения налогового органа о взыскании налога, пеней и штрафов. Стоит отметить, что подобные действия налоговым органом могут производиться исключительно с санкции прокурора на ограничение прав собственности налогоплательщика-должника (организации) в адрес его имущества.

Применение ареста имущества налогоплательщика – юридического лица (организации) производится в тех случаях, при которых указанным налогоплательщиком не исполняется обязанность по уплате в установленные сроки налогов, пеней, штрафов. При этом у налогового органа должны быть веские основания полагать о возможном предпринятии мер налогоплательщиком для собственного скрытия или скрытия своего имущества. Важно также отметить, что арест имущества может быть частичным или полным. Арест имущества может применяться исключительно после принятия налоговым органом:

- 1) с целью обеспечительных мер по исполнению обязанностей уплаты налога, пеней, штрафов;
- 2) принятия налоговым органом в отношении организации решения о взыскании налога, пеней, штрафа [5, ст. 77].

Помимо этого, налоговый орган, в соответствии с п. 2 ст. 47 НК Российской Федерации, вправе взыскать налоговую недоимку с налогоплательщика-должника (организации или индивидуального предпринимателя) за счет имущества. В случае взыскания с налогоплательщика-должника налоговой недоимки за счет имущества налоговым органом выносится постановление о взыскании налога, сбора, страховых

взносов, пеней, штрафов, процентов за счет имущества налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, банка) (далее – Постановление).

Данное Постановление оформляется по установленной форме. Затем Постановление подписывается руководителем налогового органа либо заместителем руководителя налогового органа. После подписания Постановления проставляется гербовая печать [Там же, ст. 47].

После чего такое Постановление передается судебному приставу-исполнителю с целью осуществления исполнительного производства. При осуществлении своих обязанностей по исполнительному производству судебный пристав-исполнитель руководствуется ст. 64 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 8 июня 2020 г.) «Об исполнительном производстве» [8].

В случае отсутствия у налогоплательщика-должника (организации, индивидуального предпринимателя) банковских счетов или недостаточности средств на них, отсутствия имущества взыскание происходит сразу по ст. 47 НК Российской Федерации. Отметим, что процедура взыскания налоговыми органами налоговой недоимки с налогоплательщиков (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей) четко прописана и на официальном сайте Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) [1].

Если же речь идет о налогоплательщиках – физических лицах, не являющихся индивидуальными предпринимателями, стоит отметить, что взыскание налоговой недоимки происходит исключительно в судебном порядке. Процедура взыскания налоговой недо-

имки описана в ст. 48 НК Российской Федерации. У налогоплательщиков – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, может образоваться налоговая недоимка по следующим налогам:

- 1) земельный налог;
- 2) налог на имущество физических лиц;
- 3) транспортный налог;
- 4) налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ).

Прежде чем говорить о налоговой недоимке, необходимо разобраться в механизме и причине ее возникновения. В соответствии со ст. 52 НК Российской Федерации обязанность по исчислению сумм налогов может быть возложена на налогового агента или на налоговый орган. Такая ситуация возможна, когда идет речь о налогоплательщиках – физических лицах без образования индивидуального предпринимательства. Стоит также обратить внимание на немаловажный аспект: в случае возложения обязанности исчисления налога на налогового агента налоговый агент также обязан удерживать с физического лица сумму налога и перечислить ее в соответствующий бюджет согласно ст. 24 НК Российской Федерации.

Если говорить об обязанности налогового органа исчислять налог, то она возникает по отношению к налогоплательщикам – физическим лицам без образования индивидуального предпринимательства. В таком случае, в соответствии с п. 2 ст. 52 НК Российской Федерации, налоговым органом должно быть направлено налоговое уведомление в адрес налогоплательщика – физического лица (далее по тексту настоящей статьи под налогоплательщиком будет подразумеваться

налогоплательщик – физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем) без образования индивидуального предпринимательства не позднее чем за 30 календарных дней до момента наступления даты (срока) уплаты исчисленного налога. Налоговое уведомление может быть направлено в адрес налогоплательщику тремя способами:

1. Вручено лично с отметкой налогоплательщика о получении.
2. В электронном виде (чаще всего в личный кабинет налогоплательщика).
3. Почтой заказным письмом.

Важным моментом является факт получения налогоплательщиком налогового уведомления, так как, в случае его неполучения, налогоплательщик вправе не платить налог. Такое право налогоплательщика регулируется п. 4 ст. 57 НК Российской Федерации. Отсюда следует, что, чтобы говорить о налоговой недоимке налогоплательщика, необходимо соблюсти процедуру: налоговым органом должна быть исчислена сумма налога, сформировано налоговое уведомление, которое после подписания руководителем налогового органа или его заместителем должно быть направлено налогоплательщику, а налогоплательщик должен получить его. Чтобы привлечь налогоплательщика к налоговой ответственности, налоговый орган должен доказать факт получения налогового уведомления указанным субъектом.

В случае неоплаты налогоплательщиком исчисленного налога в соответствии с полученным уведомлением налоговым органом направляется требование об уплате налога, сбора, страховых взносов. Требование об уплате налога, сбора, страховых взносов, в соответствии с п. 1 ст. 70 НК

Российской Федерации, должно быть выставлено в течение трех месяцев с момента обнаружения налоговой недоимки у налогоплательщика. Обратим внимание, что выставлением требования об уплате занимается налоговый орган, администрирующий налог физического лица (либо по месту жительства физического лица, либо по месту возникновения объекта налогообложения).

Если налогоплательщиком не выполняется требование об уплате налога, сборов и страховых взносов, то налоговый орган, выставивший требование об уплате, вправе обратиться в суд за взысканием налога с физического лица за счет его имущества. Подобными обращениями занимаются суды общей юрисдикции. Также стоит обозначить и сумму, с которой налоговый орган обращается в суд для взыскания налогов, сборов, страховых взносов с физических лиц за счет его имущества. Налоговый орган обращается в суд общей юрисдикции в том случае, если сумма общей налоговой недоимки составляет 3000 руб. и выше. Если же сумма налоговой недоимки менее указанной суммы, то налоговым органом может быть направлено обращение с заявлением о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафов за счет имущества (далее – Заявление о взыскании) только после того, как задолженность стала равна 3000 руб. или превысила ее. С того момента, как сумма налоговой задолженности достигла указанной суммы или превысила ее, у налогового органа есть 6 месяцев для направления Заявления о взыскании в суд о взыскании задолженности. Такая норма налогового права закреплена в абз. 2–3 п. 2 ст. 48 НК Российской Федерации.

Для сравнения: до 2016 г. сумма налоговой недоимки у физического лица, по которому налоговый орган обращался в суд о взыскании за счет имущества, составлял 1500 руб. С 1 января 2016 г. сумма была изменена в сторону увеличения – до 3000 руб., изменился и порядок направления Заявлений о взыскании в суд. Так, с 2016 г. порядок направления Заявлений о взыскании в суд со стороны налогового органа происходит в соответствии с регламентом Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

При направлении Заявления о взыскании в суд указывается информация о налогоплательщике (фамилия, имя и отчество, индивидуальный номер налогоплательщика, адрес места регистрации по месту жительства, судебный участок мирового судьи по месту регистрации по месту жительства, дата и место рождения налогоплательщика), период, за который образовалась налоговая недоимка, общая сумма налоговой недоимки и далее разбивка налоговой недоимки – указание всех налогов, по которым образовалась недоимка, пени, штрафы. Заявление о взыскании в суд печатается в двух экземплярах и подписывается руководителем налогового органа либо заместителем руководителя налогового органа. В соответствии с п. 1 ст. 48 НК Российской Федерации копия Заявления о взыскании в суд направляется налогоплательщику. Также устанавливается и срок направления копии такого Заявления о взыскании – не позднее даты подачи его в суд.

К Заявлению о взыскании, направляемому в суд, прикладывается комплект документов. Он включает факт образования недоимки, факт отправки уведомления об уплате налога и требо-

вания. К одному заявлению о взыскании прилагаются все требования об уплате.

В судебном порядке взыскание налогов, сборов, страховых взносов, пеней за счет имущества физических лиц производится в отношении:

1) денежных средств на банковских счетах и электронных денежных средств, переводы которых осуществляются с использованием персонализированных электронных средств платежа, драгоценных металлов на счетах (во вкладах) в банке; немаловажным моментом в данном пункте является очередность обращения внимания налоговых органов на банковские счета: сначала обращается взыскание на банковские счета в валюте Российской Федерации, а уже затем на счета в иностранной валюте;

2) наличных денежных средств;

3) имущества, которое было передано по договору (договорам) во владение, в пользование или распоряжение другим лицам без перехода к ним права собственности на это имущество, если для обеспечения исполнения обязанности по уплате налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафов такие договоры расторгнуты или признаны недействительными в установленном порядке;

4) иного имущества, за исключением того имущества, которое предназначено для каждодневного личного использования указанным физическим лицом и/или членами его семьи.

После принятия решения судом о взыскании налоговой недоимки с физического лица выносится исполнительный лист. Исполнительный лист передается налоговому органу, а также судебным приставам. После чего начинается взыскание в судебном порядке.

При этом необходимо учитывать, что не всякое имущество можно взыскать в судебном порядке. Так, в соответствии со ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскания по исполнительным документам не могут быть обращены на имущество налогоплательщика, которое принадлежит ему на праве собственности, а именно:

1. Жилое помещение, а также его части, в случае если указанное имущество является единственным жильем, данная норма распространяется и на членов семьи налогоплательщика, которые проживают с ним.

2. Земельные участки налогоплательщика, на коих располагаются объекты жилого помещения, являющиеся единственной жилой площадью, а также находящиеся предметом ипотечно-го займа.

3. Предметы домашней утвари и домашней обстановки, вещи индивидуального использования, исключения составляют драгоценности, украшения, предметы роскоши.

4. То имущество, которое необходимо для выполнения профессиональных занятий налогоплательщика, исключения составляют те предметы, стоимость коих превышает сто минимальных размеров оплаты труда, размер которого устанавливается Федеральным законом от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» [7].

5. Имущество, предназначенное и используемое с целью, которая не связана с осуществлением предпринимательской деятельностью, а именно: племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до

выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания.

6. Семена, которые необходимы для очередного посева.

7. Продукты питания, а также денежные средства на общую сумму, которая является минимальной установленной величиной прожиточного минимума налогоплательщика и лиц, находящихся на его иждивении.

8. Топливо и материалы налогоплательщика, признанного должником, которые необходимы для приготовления еды каждый день и отопления жилого помещения в отопительный сезон.

9. Транспортные средства, которые необходимы для передвижения налогоплательщика в связи с его инвалидностью.

10. Призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден налогоплательщик [2].

Несмотря на обязанность платить законно установленные налоги и предусмотренную процедуру взыскания задолженности, существуют определенные ограничения. При этом важным фактом является четкое отслеживание налоговым органом всех начислений, правильность исчисления и своевременная уплата налогов, сборов и страховых сборов. В случае некорректности исчисления и/или несвоевременной уплаты налогоплательщиком налоговым органом направляется требование. И только при неисполнении требования налогоплательщиком запускается механизм по взысканию налоговой недоимки.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Взыскание // Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.ru/m77/taxation/debt/collecting/#t4> (дата обращения: 21.08.2020).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Исполнение банками инкассовых поручений налоговых органов Российской Федерации, помещенных в картотеку: письмо Федеральной налоговой службы от 22 марта 2005 г. №КБ-6-24/215@. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Налоговый кодекс Российской Федерации: принят Государственной думой 16 июля 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Налоговый кодекс США. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26> (дата обращения: 21.08.2020).
7. О минимальном размере оплаты труда: федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 8 июня 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Попова Л.В., Дрожжина И.А., Маслов Б.Г. Налоговые системы зарубежных стран: учебно-методическое пособие. М.: Дело и Сервис, 2008.
10. Форма Решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов за счет денежных средств (драгоценных металлов) на счетах налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, банка) в банках, а также электронных денежных средств. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Grundgesetz // Deutscher Bundestag. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz> (дата обращения: 21.08.2020).
12. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/GG.pdf> (дата обращения: 21.08.2020).
13. Internal Revenue Service. URL: <https://www.irs.gov/ru> (дата обращения: 21.08.2020).
14. National Tax Agency. URL: <https://www.nta.go.jp/english/index.htm> (дата обращения: 21.08.2020).
15. The Constitution of Japan. URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 21.08.2020).
16. The Constitution of the United States // National Archives. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution> (дата обращения: 21.08.2020).

Е.Н. ТРОФИМОВ

**НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ
АКАДЕМИИ**

Рассматриваются особенности деятельности РМАТ в условиях пандемии: организация учебного процесса, управление образовательной и научной деятельностью. Определены перспективы и показатели научной деятельности, непрерывность обучения в Академии.

Ключевые слова: пандемия, учебный процесс, управление образовательной деятельностью, научная и исследовательская работа.

The author considers the features of the academy's activities in a pandemic: the organization of the educational process, the management of the academy's educational and scientific activities. The prospects and indicators of scientific activity, the continuity of training at the academy have been determined.

Key words: pandemic, educational process, management of educational activities, scientific and research work.

Сегодня туристская отрасль вступила в очень непростое для нее время. Охватившая мир пандемия сказывается на ней наиболее существенно. «Этот кризис, – сказано в обращении генсека Всемирной туристской организации (ЮНВТО), – продолжает ставить под угрозу рабочие места и средства к существованию как внутри сектора туризма, так и за его пределами» [1].

Российская международная академия туризма (РМАТ), как и все государственные и негосударственные структуры, связанные с отраслью, также оказалась в весьма сложном положении. Но, наверное, не столько из-за того, что люди не верят в возрождение туризма, сколько по причине сопровождающих пандемию карантинных мер, экономического кризиса, закрытия производств, учреждений и организаций сферы обслуживания. Тем не менее мы все знаем, что эпидемии приходят и уходят, а тяга людей к путешествиям,

к поездкам – она вечная, была и всегда будет. И первое, что будет происходить, когда коронавирус начнет сдавать свои позиции, это начнут возобновляться туристские поездки. Вот почему мы в Академии не можем не смотреть в будущее с оптимизмом и надеждой.

Недавно прошла очередная XVI Конференция работников и обучающихся (коллектива) Российской международной академии туризма, в ходе которой были обсуждены актуальные проблемы подготовки кадров в условиях того вызова, с которым столкнулась как РМАТ, так и весь отечественный туризм. Это был повод подвести некоторые итоги и наметить задачи на будущее.

Первое, конечно, что мы должны были сделать, это отреагировать на коронавирусную инфекцию, принять неотложные, адекватные и действенные меры по ее нераспространению, по крайней мере в рамках нашей Академии и в пределах наших возможно-

стей, при этом полностью соблюдая правила и предписания Роспотребнадзора. Причем работа эта проводилась на двух уровнях – техническом и разъяснительно-профилактическом.

В техническом плане были закуплены санитайзеры, маски, перчатки, обеззараживатели воздуха, дистанционные термометры. В соответствии с Методическими рекомендациями по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19), утвержденными Роспотребнадзором [2], был реализован комплекс мероприятий для обеспечения безопасной организации и ведения образовательного процесса. Благодаря научной деятельности (гранту президента) РМАТ попала в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, вследствие чего ей была предоставлена субсидия на профилактику COVID-19. Было закуплено более 20 рециркуляторов для обеззараживания воздуха различной мощности; 13 диспенсеров на стойках для антисептика; 15 бесконтактных цифровых термометров; несколько тысяч масок и перчаток.

В Академии функционирует оборудованный медицинский кабинет. Медицинские карты получили около 200 преподавателей и работников Академии. Проводятся бесплатные вакцинации, консультации, беседы по предупреждению заболеваний.

В плане разъяснительной работы всем работникам РМАТ, преподавателям и студентам предписывалось ограничить личные контакты, использовать маски, соблюдать дистанцию. Работникам, которые не выполняют оперативной работы, предложен режим удаленной работы, некоторые получили больничные листы. Тем, кто посещал стены Академии по служеб-

ной необходимости, предлагались медицинское наблюдение и, если требовалось, своевременная помощь. Массовые мероприятия, если проводились, то в ограниченном составе и с соблюдением дистанции и перчаточно-масочного режима.

Среди сотрудников регулярно велась разъяснительная работа, им предлагалось максимально воздержаться от непосредственных встреч с пожилыми людьми, поддерживать контакт через интернет и по телефону, осуществлять самоконтроль и быть предельно внимательными к себе и окружающим людям.

Госаккредитация – экзамен на прочность

Одним из важнейших событий в жизни РМАТ стало получение ею государственной аккредитации до 2026 г. (свидетельство № 3361 от 20.03.2020 г.). Это стало для нас своего рода экзаменом на прочность, поскольку хорошо известно, какое сейчас отношение у контролирующих государственных органов наблюдается в отношении частных учебных заведений. Мы сумели доказать свою профессиональную и научную пригодность.

Прохождение аккредитации стало серьезным испытанием для всего коллектива Академии и потребовало определенного напряжения и концентрации усилий. Достаточно сказать, что в ходе этих мероприятий было подготовлено более 30 учебных планов по направлениям высшего и специальностям среднего профессионального образования; более 1000 рабочих программ и фондов оценочных средств, программ практик по бакалавриату, магистратуре и аспирантуре, разработано около 400 тестов,

обновлено и разработано вновь более 50 локальных актов. Иными словами, аккредитация стимулировала наши силы, активизировала резервы, заставила нас всех почувствовать себя единой командой.

Непростая работа по подготовке учебно-методического обеспечения легла на плечи проректоров, заведующих кафедрами, научно-педагогических работников кафедр и факультетов и учебно-методические структуры, осуществлявшие контроль за состоянием электронно-информационной среды, по внесению данных по результатам обучения, проведению проверки остаточных знаний обучающихся. Этот труд не прошел даром. Полученная вузом аккредитация позволила в этом году сделать хороший набор студентов даже в условиях жестких ограничений. На момент окончания приема документов, в том числе по дополнительному набору, было подано более 700 заявлений на все формы обучения. В итоге в РМАТ в 2020 г. на программы высшего и среднего профессионального образования было зачислено 546 человек; на программы среднего профессионального образования на очную форму обучения зачислено 285 человек. Еще 324 человека были зачислены в филиалы РМАТ на все специальности и направления подготовки. Общий же выпуск в истекшем учебном году составил 741 человек.

По программам Центральных туристских курсов РМАТ в 2019/20 учебном году переподготовку прошли 735 слушателей, в том числе по программам профессиональной переподготовки – 181 человек, по программам повышения квалификации – 554 человека, по дополнительным общеразвивающим программам – 44 человека.

Деятельность ректората

Как и прежде, координацию всей работы Академии в течение года осуществлял Совет ректората РМАТ, который на своих 7 заседаниях рассмотрел более 100 вопросов. Конечно, помимо очень важной текущей работы, много времени было затрачено на подготовку к аккредитации, на реформирование работы Академии в условиях распространения коронавирусной заразы. Но и не было топтания на месте, мы постоянно поднимали насущные вопросы развития учебного процесса, обновления его ресурсной базы, оптимизации финансово-хозяйственной деятельности Академии, укрепления ее материально-технической базы, совершенствовали организацию учебы с использованием электронно-информационных обучающих систем (ЭИОС). И не только это. Мы откликнулись на все знаковые мероприятия года: празднование 75-летия Великой Победы, проведение Дня туриста, Дня учителя. А самое главное, ректорат постоянно взаимодействовал со студенческим активом, в том числе и по привлечению его к аквизиционной деятельности.

Весьма остро была поставлена проблема отчисления студентов. Признаны недальновидными и даже тревожными факты отчисления студентов по причинам разного рода небольшой задолженности, в том числе и финансовой. И это в то время, когда мы не только обязаны бороться за каждого студента, но и в целом решать судьбы молодых людей. У каждого человека в жизни наступает кризисный период, он связан не только с ухудшением финансового положения семьи, но и с переоценкой ценностей. И у всех ситу-

ации разные. Помочь такому человеку, обозначить перспективу – наша задача.

Сегодня в государстве созданы все необходимые условия для получения образовательного кредита под 3% годовых. Для его получения от студента требуется только предъявить паспорт и справку с места учебы. Погашение кредита разрешается начать осуществлять через 9 месяцев после окончания вуза и на протяжении 17 лет. Здесь не обойтись без индивидуального подхода. Вот почему ректорат поставил задачу бороться за каждого обучающегося, помогать ему с получением кредита, делать рассрочку оплаты за обучение, входить в положение студента, а не «душить» его прописанными в договоре пени.

Наши возможности и резервы

Факультет менеджмента туризма является основным структурным образовательным подразделением, по сути – лицом Академии. В прошедшем учебном году в его составе функционировало 14 кафедр, которые осуществляли подготовку обучающихся по основным профессиональным образовательным программам бакалавриата в соответствии с действующей лицензией. В ходе последней аккредитации на факультете было утверждено два новых направления: «Дизайн архитектурной среды» и «Гостиничное дело». Ректоратом принято решение с 1 сентября 2020 г. присоединить к факультету магистратуру и аспирантуру, чтобы навести порядок с этими направлениями подготовки. Таким образом, в Академии образован единый факультет – высшего образования.

В течение прошедшего года на факультете продолжалась работа по со-

вершенствованию качества обучения учебного процесса, в том числе с использованием ЭИОС; в плане дистанционного обучения созданы личные кабинеты всех студентов, каждый из которых имеет свободный доступ к требуемым учебно-методическим ресурсам и возможность формирования персонального электронного портфолио. Весь второй семестр кафедрами факультета образовательный процесс со студентами всех форм обучения велся в дистанционной форме и охватывал все виды учебных занятий, включая мероприятия текущего и промежуточного контроля, в том числе ZOOM-конференции, интернет-телефонию и возможности электронной почты. Это позволило реализовать мероприятия учебного плана в полном объеме без их корректировки и переносов. Результаты защиты дипломов подтвердили качество реализуемого образования: 75 выпускников этого факультета сдали работы на «отлично», 62 – на «хорошо» и лишь 7 – на «удовлетворительно».

Особое внимание было уделено аквизиционной работе: проведено в общей сложности 13 дней открытых дверей, из них 3 – дистанционно, были заключены договоры о сотрудничестве с рядом общеобразовательных школ. РМАТ приняла участие в региональных выставках профориентации в Химках, Солнечногорске и Зеленограде. Деятельность кафедр факультета регулярно освещалась на официальном сайте Академии; школьники привлекались к участию в научных, культурно-массовых и спортивных мероприятиях, проводимых в Академии. Студенты факультета участвовали во внешних мероприятиях научной и досуговой направленности, в том числе

во Всероссийских юридическом и географическом диктантах, в телепередачах «ТНТ-поиск» (Клин), Химкинско-го и Солнечногорского телеканалов.

Вторым нашим факультетом, в том числе готовящим резервы для факультета менеджмента туризма, является факультет среднего профессионального образования (СПО). Он также успешно прошел процедуру аккредитации всех реализуемых специальностей. Вновь аккредитованы «Операционная деятельность в логистике», «Экономика и бухгалтерский учет», «Право и организация социального обеспечения», «Туризм», «Гостиничный сервис», «Гостиничное дело». Такая диверсификация специальностей в СПО обеспечила Академии хороший набор студентов на первый курс бакалавриата.

С марта этого года факультет СПО также перешел на дистанционное обучение, чтобы не продлевать учебный год за счет уменьшения летних каникул. Для этого как преподаватели, так и студенты прошли специальную подготовку, а учебный процесс в СПО стал осуществляться дистанционно в строгом соответствии с расписанием. В дистанционный формат были переведены учебные и производственные практики, в том числе преддипломная. Защита по специальностям СПО проводилась на основании разработанного временного Порядка с использованием видеотрансляции в режиме реального времени, платформы ZOOM, осуществлялась видеозапись процедуры защиты. В итоге выпуск факультета в 2019/20 учебном году составил 133 человека, а вновь зачислено 285 человек. Это существенный прирост.

Практики – важнейшая часть процесса обучения. В 2019 г. было принято решение о передаче практик выпуска-

ющим кафедрам, что помогло сконцентрировать всю связанную с ними деятельность в одних руках. Аккредитация подтвердила правильность нашего решения. К сожалению, пандемия и меры ограничения нанесли удар по этой сфере работы. Но в целом решено сохранить все наработанные контакты с нашими зарубежными и российскими партнерами.

В составе Академии шесть филиалов, в работе которых существуют определенные проблемы. Стабильным остается прием студентов на программы СПО, но есть уменьшение в поступлении на программы высшего образования: на очную, очно-заочную формы обучения. В силу этого директорам филиалов для сохранения позиций предложено искать, помимо базового, и иные способы пополнения бюджета: дополнительное образование, оптимизация штатного расписания, восстановление отчисленных студентов.

Образовательная и научная деятельность

Традиционно вузы считаются не только учебными заведениями, но и базовыми структурами развития научного знания, учреждениями, где на базе преемственности передаются научный опыт и методика познания от профессорского состава, руководителей научных школ студенческой молодежи и молодым ученым. Поэтому научно-исследовательская деятельность остается одним из важных направлений работы РМАТ.

Конечно, аккредитация, пандемия, самоизоляция – все это не могло не отразиться на научной работе. Сократились объемы НИР, выполняемой в соответствии с показателями монито-

ринга эффективности образовательной деятельности вузов. Отмечалось и понижение объемов издательской деятельности, число публикаций в журналах, входящих в перечень ВАК, а также число публикаций с участием зарубежных авторов. Не был проведен и запланированный традиционный VI Международный форум «Туризм: наука и образование». А ведь наш потенциал весьма высок: в РМАТ работают 18 докторов и 35 кандидатов наук. Но и это не главное. В свете всего происходящего не получили должного развития связи с Российской академией образования, Российской академией наук. Интереснейшая работа по проектам ЮНЕСКО практически не осуществлялась, равно как и работа по заявкам на гранты в отчетном году.

Но по отдельным направлениям мы сумели продвинуться вперед. Так, у нас повысились индекс научного цитирования (РИНЦ), g-индекс (индекс для измерения научной продуктивности, рассчитываемый на основе библиометрических показателей), индекс Хирша вырос почти на 10%, и это притом, что не все наши преподаватели были зарегистрированы в elibrary.ru, а это резерв для будущей популяризации наших знаний и информация для размышления нашему Центру науки и инноваций.

Тем не менее в отчетном периоде наши преподаватели и студенты приняли участие в международных, всероссийских и межвузовских конференциях: 26-й Международной конференции Ассоциации ведущих гостиничных школ Европы ЕВРОДИП (Стамбул, Турция), V Международной межвузовской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы разви-

тия юриспруденции на современном этапе» (РМАТ), VI Международной научно-практической конференции «Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы» (Московский университет им. С.Ю. Витте), V Научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления» (Москва, Федеральное управление при Правительстве Российской Федерации), Международной научно-практической конференции «Бизнес-стратегии сферы туризма и гостеприимства в мировой цифровой экономике» (Российский университет дружбы народов) и др.

Многие из конференций в условиях пандемии проходили в новом онлайн-формате. Так, РМАТ приняла активное участие в электронной неделе «Справедливый и устойчивый туризм для всех», объявленной Международной организацией социального туризма (ISTO) 28 мая – 4 июня 2020 г. Был проведен тематический круглый стол «Роль системы образования в продвижении принципов социального туризма и устойчивого развития». В электронном формате прошла и XI Международная научная школа магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Инновации в развитии туризма, профессионального туристского образования и муниципального управления».

Традиционно результаты научно-исследовательской деятельности отображены в журнале «Вестник РМАТ»: только в 2020 г. в нем опубликована 21 статья наших педагогов. В плане редакционно-издательской деятельности издано 14 наименований учебной и научной литературы, включая 4 учебных пособия. Подготовлено к изданию еще 3 наименования научной литературы.

Поддержание связей и контактов с зарубежными вузами и организациями

Вопреки сложным условиям карантина, Академия продолжала осуществлять международное сотрудничество и реализовывать большую часть совместных проектов. РМАТ оставалась членом двух ведущих международных организаций – Всемирной организации социального туризма (ИСТО) и Ассоциации ведущих европейских гостиничных школ (ЕВРОДИП). В работе последней она приняла очное участие. Основные же мероприятия по работе с этими организациями проходили в формате онлайн.

Продолжалась реализация трех основных совместных образовательных международных программ: с Институтом Ватэль, Парижским университетом Сорбонна (Франция), Миланским университетом Бикокка. В основном были выполнены и программы академической мобильности студентов, преподавателей и сотрудников с Юго-Восточным финским университетом прикладных наук, литовским Университетом прикладных наук Утена и греческим Эгейским университетом.

За отчетный период успешно осуществлялись направления за рубеж в рамках программы «Эразмус+», в которой Академия участвует с 2015 г. Европейская комиссия, положительно оценив усилия РМАТ в реализации программы, подтвердила финансирование в рамках ранее принятых проектов, в том числе совместной магистерской программы между РМАТ и Институтом научных исследований и высшего образования в туризме Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна. Подтверждением успешного участия

Академии в этом проекте стало принятое в 2020 г. решение Европейской комиссии о финансировании в рамках «Эразмус+» и нашей совместной программы с Миланским университетом Бикокка. В 2020/21 учебном году Академия вновь использует европейское финансирование при направлении своих студентов в Милан, а также при приеме итальянских магистрантов на Сходне. С партнерскими зарубежными вузами достигнута договоренность о том, что часть занятий будет проводиться в онлайн-формате. Так, например, занятия в рамках совместной магистерской программы с Миланским университетом Бикокка в первом семестре этого учебного года будут полностью осуществляться дистанционно, а Еврокомиссия предоставила возможность все мероприятия академической мобильности, не состоявшиеся из-за пандемии во втором семестре 2019/20 учебного года, перенести на период до июля 2021 г.

Студенты РМАТ активно участвуют в международных инновационных конкурсах и успешно представляют Академию на различных международных площадках. Третий год подряд РМАТ избирается единственным учебным заведением из России для участия в Международной олимпиаде молодых поваров в Индии. Студенты Академии ежегодно участвуют в Инновационном студенческом конкурсе ЕВРОДИП. Студентка второго курса Московского филиала Академии А. Баженова заняла первое место в Инновационном студенческом конкурсе ЕВРОДИП «Стартап» в рамках 26-й Международной конференции в Стамбуле.

В качестве перспективы считаем необходимым работу по привлечению студентов к участию в международных

программах начинать еще в процессе обучения в колледжах, используя для этого дополнительные занятия по изучению иностранных языков. Следует также после возобновления программ студенческой и преподавательской академической мобильности реализовать решение о создании групп резерва из студентов и преподавателей факультета менеджмента туризма, Московского филиала и других филиалов РМАТ для направления в партнерские зарубежные вузы.

Студенты – гордость Академии

Казалось бы, много раз повторенная в стенах Академии аксиома, но она по-прежнему не только имеет большое значение, но и пополняется новым содержанием. Время требует от системы образования формирования профессиональных качеств у студентов и активной жизненной позиции, сочетающейся с социальной компетенцией, духовным развитием, высокой культурой и гражданской ответственностью.

На протяжении всего образовательного процесса наши студенты вовлечены в процесс патриотического воспитания, участвуют в коллективных творческих делах. Так, на факультете СПО стали традиционными праздники «Знание – сила», «Восславим труд Учителя», «Этих дней не смолкнет слава», проведение литературных гостиных «Стихов пленительная сладость», «И помнит мир спасенный», классных часов «Жить – Родине служить!» с приглашением ветеранов Вооруженных сил России, «Путешествие в мир профессии» с участием социальных партнеров. Активное участие студенты факультета принимают в акциях «Еди-

ны вместе», «Великие имена России», «Приходи учиться к нам!», «Новогодний праздник – детям», «Отстояли Москву – отстояли Россию».

Патриотическое воспитание молодежи является одним из основных факторов формирования ценностей, связанных с любовью к Родине и интересом к истории России. Так, студентами СПО ведется поисково-исследовательская работа по сбору архивных материалов о бойцах 4-й дивизии народного ополчения. В созданном Музее боевой славы работает группа экскурсоводов, которыми проведено 25 экскурсий и организовано 20 музейных уроков. На факультете менеджмента туризма ежегодно проходят культурно-досуговые мероприятия. Так, с большим размахом отмечается Всемирный день туризма в сотрудничестве с администрацией г. Химки и микрорайона Сходня-Фирсановка. Ежегодно проводится конкурс талантов, приуроченный к Международному дню студенчества, в котором все желающие могут продемонстрировать свои умения в вокале, танцах, оригинальных жанрах. И этот конкурс каждый раз доказывает, как много у нас талантливых студентов.

Совместно с кафедрой иностранных языков проводится Международный день языков, который обычно проходит в творческом формате: студенты, а иногда и преподаватели, демонстрируют на сцене творческие номера в стилистике представляемой страны. Традиционным стало проведение конкурса «Мисс и Мистер Академии». Ежегодно празднуется и самый семейный и любимый праздник – Новый год. А для детей всех сотрудников готовится праздничный новогодний спектакль. И, конечно же, каждый январь отмечается Татьянин день.

Забота об удобстве обучения и быте студентов проявляется в качественном поддержании состояния материально-технической базы РМАТ. В рамках реконструкции учебного корпуса № 1 идет согласование архитектурно-градостроительного облика реконструируемого объекта. В соответствии с требованиями современных стандартов обновляются помещения и учебные аудитории: специализированные кабинеты, аудитории для лекционных и семинарских занятий, компьютерные классы, лаборатории и др. – в общей сложности 67 кабинетов.

Кроме того, Академия использует в учебном процессе, для занятий спортом и оказания физкультурно-оздоровительных услуг, внеучебной спортивно-воспитательной работы спортивный зал и специализированную территорию – открытый стадион широкого профиля с элементами полосы препятствий. У Академии имеются все необходимые разрешения органов государственного санитарно-эпидемиологического надзора и государственной противопожарной службы для использования принадлежащих ей помещений, в том числе в соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора по профилактике COVID-19. Работники Академии в рамках своей компетенции

регулярно повышают квалификацию по программам охраны труда, пожарной безопасности, электробезопасности и т.п. Академия обеспечивает иногородних студентов местами в комфортабельном общежитии.

Для обеспечения качественного питания студентов и сотрудников в учебном корпусе № 1 функционируют столовая на 120 посадочных мест и кафетерий. Регулируемая Академией ценовая политика направлена на поддержание постоянного социального минимума по цене за комплексный обед.

Несмотря на сложности, большие льготы выделяются на обучение студентов.

Очевидно, наши проблемы не решались бы столь продуктивно, если бы не постоянное внимание со стороны нашего учредителя – Центрального совета по туризму и отдыху и его президента В.Г. Пугиева. Виктор Георгиевич и его ближайшие соратники всегда принимают активное участие в самых значимых мероприятиях, оказывают нам любую необходимую помощь, которую мы все высоко ценим. Проблемы в жизнедеятельности РМАТ были, есть и будут, но мы готовы их решать ради нашего общего блага. Академия с оптимизмом смотрит в будущее!

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Объединиться, чтобы действовать: возобновление туризма дает надежду миллионам людей // UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/ru/covid-19-tourisms-restart-brings-hope-for-millions> (дата обращения: 01.10.2020).

2. Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в образовательных организациях высшего образования. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/files/news/%D0%9CR_vyzy.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

УДК 37.014;37.075:378.046.4

П.Ф. КУБРУШКО, Е.Н. КОЗЛЕНКОВА, Л.И. НАЗАРОВА

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается роль дополнительного профессионального образования в подготовке кадров в условиях цифровизации экономики. Раскрывается сущность профессионально-общественной аккредитации программ дополнительного профессионального образования. Характеризуются особенности образовательного процесса по программам дополнительного профессионального образования, адаптивность которых обеспечивается средствами электронной информационно-образовательной среды.

Ключевые слова: профессионально-общественная аккредитация, дополнительное образование, программы дополнительного профессионального образования, непрерывное образование, цифровизация экономики, дуальное обучение, электронная информационно-образовательная среда.

The authors consider the role of supplementary professional education in personnel training under the digitalization of economy, reveal the essence of professional and public accreditation of supplementary professional training programs, characterize the specific features of the study process determined by supplementary professional training programs, which have become adaptive by means of the electronic information-and-educational environment.

Key words: professional and social accreditation, supplementary training, supplementary professional training programs, continuing education, digitalization of economy, dual training, electronic information-and-educational environment.

Современное общество, вступившее в цифровую эпоху, нуждается в работниках, способных осуществлять профессиональную деятельность в условиях неопределенности, нарастающего разнообразия и сложности, готовых к самоорганизации и саморазвитию, способных критически и системно мыслить, мотивированных к обучению и самообучению в течение всей жизни, обладающих социальным интеллектом и лидерскими качествами [3]. Эти свойства, которые Э.Ф. Зеер в совокупности характеризует как транспо-

фессионализм, относятся к так называемым *soft skills*. Система образования должна обладать высокой гибкостью и адаптивностью, чтобы настраивать содержание образования в соответствии с потребностями обучающихся, их интересами и личными целями развития [7, 14] и при этом удовлетворять требованиям работодателей к качеству подготовки специалистов. Совокупность этих требований отражена в профессиональных стандартах, создаваемых работодателями.

Как известно, федеральные государственные образовательные стандарты основываются прежде всего именно

на профессиональных стандартах при разработке компетенций выпускников. Тем не менее приходится признать, что в нашей стране процессы интеграции науки, производства и образования, развития системы дуального обучения пока находятся в стадии становления: не разработаны механизмы социального партнерства, недостаточно явно выражены связи образовательных организаций с работодателями [13].

Динамичность происходящих в обществе изменений ставит перед образовательными организациями задачу по актуализации реализуемых и созданию новых образовательных программ, соответствующих требованиям профессиональных стандартов [4]. Опережающий характер программ высшего образования имеет свои ограничения. В частности, не сформировав базовых профессиональных знаний, невозможно осваивать новые актуальные направления в развитии техники и технологий. В то же время, в силу больших темпов развития экономики, сложно успеть за появлением новых технологий. Приоритетной задачей высшего образования должна оставаться задача получения того образовательного фундамента, который позволит выпускнику адаптироваться на рабочем месте в выбранной отрасли экономики и успешно выполнять свои профессиональные функции. Повысить свой уровень образования и специализироваться на осуществлении профессиональной деятельности в более узкой области специалисту позволяет обучение по программам магистратуры.

Однако задачу совершенствования имеющихся у работника профессиональных навыков и формирования новых профессиональных компетенций, которые становятся актуальными в

силу развития отрасли и возникновения новых профессиональных функций, помогает решить дополнительное профессиональное образование (ДПО) как неотъемлемая часть непрерывного образования. Роль ДПО в современных условиях цифровизации экономики, развития научно-технического прогресса постоянно возрастает. Безусловные достоинства данного вида образования заключаются в реализации преимущественно краткосрочных образовательных программ (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) по сравнению с бакалавриатом и магистратурой, а также в узкоспециализированной направленности программ, что позволяет сформировать у слушателя новые, необходимые ему для решения актуальных профессиональных задач компетенции. К недостаткам относят зачастую формализованный характер реализации программ ДПО, ориентированных не столько на профессионально значимый результат образования, выраженный в терминологии компетентностного подхода, сколько на сиюминутную коммерческую выгоду в соответствии с конъюнктурой рынка труда [13].

В условиях цифровизации экономики проявляется тенденция к сокращению рабочих мест и увеличению неравенства на рынке труда. Исследователи прогнозируют, что в ближайшие пять лет экономически развитые страны сократят до 5 млн рабочих мест по причине развития роботизации и цифровых технологий [1]. Развивающаяся цифровая экономика нуждается в системе мер для нивелирования социальных последствий внедрения цифровых технологий. Прежде всего эти меры связаны с созданием программ переподготовки специалистов, чьи

компетенции не отвечают актуальным запросам рынка труда [6]. Множество профессиональных проблем опытных специалистов, в отличие от молодежи – представителей поколения Z, связано с недостаточно развитой у них цифровой грамотностью. В данных условиях особую значимость также приобретают программы ДПО [5], реализуемые в электронной информационно-образовательной среде.

Таким образом, именно на дополнительное профессиональное образование возложена задача по обеспечению гибкости и адаптивности образовательного маршрута специалиста. Однако программы ДПО должны соответствовать определенным критериям для обеспечения высокого качества подготовки, удовлетворяющим требованиям работодателей и образовательным потребностям обучающихся. С этой целью проводится профессионально-общественная аккредитация образовательных программ, предусмотренная ч. 4 ст. 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такие образовательные программы в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля» [10]. В данном федеральном законе профессионально-общественная аккредитация впервые в истории обра-

зовательного права России получила законодательную регламентацию.

Фактически аккредитационная деятельность началась в 2014 г., когда был создан Национальный совет при президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, основными задачами которого стали определение приоритетных направлений государственной политики, координация деятельности органов государственной власти, объединений работодателей, профессиональных союзов, общественных объединений, образовательных, научных и иных организаций по созданию и развитию системы профессиональных квалификаций и др. [12].

На уровне государственной политики предпринимаются меры по созданию условий для удовлетворения потребностей граждан и организаций-работодателей в услугах, предоставляемых ДПО. Утверждена форма федерального статистического наблюдения (ФСН) за деятельностью образовательных организаций, реализующих дополнительные профессиональные программы, – № 1-ПК «Сведения об обучении в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам».

Обязательными компонентами реализации процедуры профессионально-общественной аккредитации являются:

- наличие системы профессиональных стандартов, разработанных с учетом требований рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля;
- привлечение экспертов, обладающих сведениями о требованиях рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля [12].

Безусловно, полезен опыт международной аккредитации программ инженерного образования (такими авторитетными международными организациями, как International Engineering Alliance (IEA) и European Network for Accreditation of Engineering Education (ENAE), и Ассоциацией инженерного образования России (АИОР)) на основе согласованных критериев и процедур, благодаря чему обеспечивается международное признание результатов аккредитации в условиях глобализации инженерной профессии [2, 15]. Основными функциями Аккредитационного центра АИОР являются проведение профессионально-общественной аккредитации инженерных образовательных программ в российских вузах и международное сотрудничество с целью обеспечения мирового признания качества подготовки специалистов в области техники и технологий в российских вузах, повышение их профессиональной и академической мобильности [9].

В основу разработки программ ДПО закладываются требования профессиональных стандартов (в отличие от программ высшего образования, где содержание образовательного процесса определяется ФГОСом), поэтому профессионально-общественная аккредитация программ дополнительного профессионального образования призвана прежде всего удовлетворить потребность экономики в специалистах, способных решать актуальные профессиональные задачи с использованием современных технологий. Соответственно, содержание программ ДПО должно отбираться исходя из необходимости формирования определенной трудовой функции или ее части. Совершенствование техники и

технологий, инновационное развитие отраслей актуализирует потребность в разработке содержания новой компетенции, соответствующей уточненной или новой трудовой функции.

Цифровизация экономики определяет актуальность формирования у специалистов, независимо от отраслевой принадлежности, цифровой компетенции [11]. Однако ее содержание и уровень сформированности должны определяться в зависимости от содержания труда конкретной группы специалистов. Процедура профессионально-общественной аккредитации должна, помимо традиционных показателей (требования к структуре и содержанию программ на предмет соответствия формируемым компетенциям и планируемым результатам обучения; соответствие содержания подготовки и системы оценки выпускников квалификационным требованиям; дидактическое обеспечение реализации программ; кадровое обеспечение реализации программ; наличие спроса на образовательную программу, востребованность выпускников профессиональной образовательной программы работодателями), оценивать также и обоснование необходимости формирования разработанных компетенций.

Одной из проблем определения актуальности формирования новых компетенций у специалистов является организация конструктивного взаимодействия работодателей и разработчиков образовательных программ. С одной стороны, работодатели не всегда имеют представление об организации образовательного процесса и необходимости трансформации их запроса на повышение квалификации специалистов. А с другой стороны, образовательная организация, осуществляющая реали-

зацию программ ДПО, не всегда имеет целостное представление об отраслевых проблемах и потребностях.

Важную роль играет учет как формального, так и фактического уровня образования обучающихся по программам ДПО. Если при приеме на обучение по программам высшего образования уровень образования поступающего определяется по результатам вступительных испытаний, конкурса по баллам ЕГЭ и тому подобному, то обучение по программам повышения квалификации осуществляется на основании принадлежности к целевой группе. У членов такой группы может быть разный профессиональный опыт и базовое образование. Поэтому программы ДПО должны удовлетворять принципам адаптивности обучения, т.е. учитывать возможность реализации разных образовательных траекторий с учетом индивидуальных образовательных потребностей обучающихся. Соответственно, содержание образовательных программ должно быть структурировано на предмет инвариантной и вариативной составляющих [8]. Только в этом случае возможно достижение планируемых образовательных результатов. Обеспечить адаптивность образовательных программ ДПО позволяют современные цифровые технологии, интегрированные в электронную информационно-образовательную среду. В связи с этим организация дистанционной поддержки реализации программ ДПО должна также являться обязательным условием их оценки при проведении профессионально-общественной аккредитации.

Учет современных тенденций в развитии дополнительного профессионального образования ставит перед педагогами множество вопросов, кото-

рые еще не имеют научно обоснованного ответа. В частности, проблема соотношения очной формы обучения и в электронной информационно-образовательной среде: какие компетенции и в какой части могут формироваться при осуществлении электронного обучения, а какие только при непосредственном взаимодействии педагогов и обучающихся в реальных условиях? Другой проблемой является обоснование объемов содержания учебной информации, которая может быть воспринята и, главное, усвоена обучающимися. Современные информационные и коммуникационные технологии позволяют оперировать огромными объемами учебной информации, и перед разработчиками образовательных программ ставится актуальная задача определения целесообразного объема и содержания учебного контента, который должен быть и может быть освоен обучающимися.

Таким образом, остаются актуальными проблемы совершенствования государственно-общественного управления системой ДПО на основе механизмов рыночной самоорганизации, в том числе с привлечением профессионально-общественных организаций, таких как Институт развития дополнительного профессионального образования (ИРДПО), Агентство по контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК), Многопрофильная академия непрерывного образования (МАНО) и др. Важной задачей является преодоление предвзятого отношения к профессионально-общественной аккредитации со стороны многих образовательных организаций и предприятий-работодателей как к субъективной и факультативной процедуре (в отличие от отношения к государственной аккредитации как обязательной

и строгой процедуре). Решению этой задачи будет способствовать развитие дуального обучения, создание научно-образовательных кластеров с целью интеграции науки, производства и образования. Государственная аккредитация и профессионально-обществен-

ная аккредитация должны стать не взаимоисключающими, а взаимодополняющими процедурами, направленными на общую цель – улучшение качества подготовки кадров для динамично изменяющихся условий современной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абылкасымова А.Е., Кальней В.А., Шишов С.Е. Международные тенденции формирования непрерывного педагогического образования для подготовки кадров, релевантных цифровой экономике // *Вестник РМАТ*. 2018. № 3. С. 28–39.
2. Герасимов С.И. и др. Апробация новых критериев профессионально-общественной аккредитации АИОР // *Высшее образование в России*. 2016. № 3. С. 5–16.
3. Зеер Э.Ф., Зиннатова М.В. Инновации как фактор развития современного профессионального образования // *Педагогическое образование и наука*. 2020. № 2. С. 136–141.
4. Зелянская С.Б. Нормативно-правовые основы и механизм профессионально-общественной аккредитации образовательных программ // *Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции*. Екатеринбург, 2016. С. 270–274.
5. Исследование и проектирование содержания дополнительного профессионального образования (теоретико-методологические основания): монография / Т.Г. Новикова [и др.]. М.: МИОО, 2015.
6. Кальней В.А., Шишов С.Е. Непрерывность как принцип повышения квалификации // *Вестник РМАТ*. 2016. № 2. С. 93–97.
7. Коваленок Т.П. Преобладающий тип карьерных ориентаций и особенности «Я-концепции» студентов-заочников // *Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина»*. 2016. № 6 (76). С. 22–26.
8. Козленкова Е.Н. Становление и развитие теории структуры содержания профессионально-педагогического образования: дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 174 с.
9. Кубрушко П.Ф., Криушова А.А., Назарова Л.И. Проектирование инженерных образовательных программ с учетом международных критериев аккредитации: научно-информационный материал. М.: РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2010. 87 с.
10. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // *Финансовый бизнес*. 2017. № 6. С. 3–10.
12. Тимирязова А.В., Камашева Ю.Л., Халитович Х.Р. Развитие института профессионально-общественной аккредитации в России: проблемы и решения // *Педагогическое образование и наука*. 2015. № 4. С. 50–55.
13. Трофимов К.В. Проблема представительства интересов в современной государственной образовательной политике России в сфере дополнительного профессионального образования // *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. 2017. № 3. С. 101–104.
14. Фадель Ч., Бялик М., Триллинг Б. Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха / пер. с англ. М.: Издательская группа «Точка», 2018.
15. Chuchalin A.I. et al. Accreditation of Engineering Programs and Certification of Professional Engineers in Russia: A Focus on Life-Long Learning // *ASEE Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings. 122, Making Value for Society. Series “ASEE’s 122nd Annual Conference and Exposition: Making Value for Society”*. [S. l.], 2015. P. 8.

Ю.В. ШАРОНИН

БЛОКЧЕЙН В ВЫСШЕМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Приводится анализ сложившейся ситуации в связи с пандемией, прослеживается ускорение ряда процессов, связанных с цифровой трансформацией. Отмечается необходимость развития социального партнерства из-за изменений на рынке труда. Раскрывается технология блокчейн, ее особенности при использовании в сфере подготовки кадров. Обозначено методологическое основание для развития социального партнерства, отмечены принципы его реализации с использованием блокчейн. Раскрыты основные противоречия и перспективные направления социального партнерства в подготовке кадров. Отмечается особое значение «адресной» подготовки специалистов, ориентированных на рабочее место на младших курсах, что позволяет повысить мотивацию обучающихся к достижению профессиональной успешности в образовательном процессе.

Ключевые слова: блокчейн, высшее и профессиональное образование, социальное партнерство, методологическая основа, принципы, направления развития, студенты, профессиональная успешность выпускника.

The article analyzes the current situation in connection with the pandemic, and notes the acceleration of a number of processes regarding to the digital transformation. There is a need to develop social partnership in response to the changes in the labor market. The article reveals the blockchain technology, its features when used in the field of training and development of social partnership. The methodological basis for the development of social partnership is outlined, and the principles of its implementation using blockchain are noted. The main contradictions and promising directions of development of social partnership in training are revealed. The special importance of "targeted" training of specialists focused on the workplace in the first courses is noted, which allows increasing the motivation of students to achieve professional success in the educational process.

Key words: blockchain, higher and professional education, social partnership, methodological basis, principles, development directions, students, professional success of the graduate.

Современная ситуация социально-экономического развития страны обусловлена последствиями пандемии, выступающей катализатором многих процессов во всех сферах деятельности каждого человека. Востребованность

использования цифровых технологий как важного средства, обеспечивающего социальную и профессиональную коммуникацию, позволила по-новому оценить их перспективы и возможности.

В профессиональной сфере актуальной стала возможность перевода со-

трудников на удаленный режим работы, вопросы использования цифровых технологий в период постпандемии не становятся менее важными, многие организации планируют активно использовать формат хоум-офиса в дальнейшем. В сфере медицины активизировались технологии телемедицины, появляются приложения для гаджетов, позволяющие осуществлять мониторинг состояния пациентов в режиме реального времени. Более того, разработанные и внедренные технологии планируются развивать и в дальнейшем.

В системе образования, исходя из целесообразности обеспечения безопасности обучающихся, произошло «глубокое погружение» в цифровые технологии, независимо от того, насколько к этому были подготовлены образовательные организации. Все ресурсы вузов, колледжей и школ были направлены на преодоление отставания в области применения цифровых технологий в образовательной практике. Следует признать, что отчасти многие поставленные задачи были выполнены благодаря оперативному руководству, усилиям преподавателей, поддержке со стороны государства и бизнеса.

Безусловно, появившийся опыт использования цифровых технологий во всех сферах жизни следует применять для дальнейшего социального и профессионального развития каждого человека. Основой для этого должен стать новый формат требований к подготовке выпускника современной образовательной организации к активной профессиональной и социальной жизни.

Прежде чем обратиться к данному вопросу, рассмотрим ключевые *противоречия*, определяющие построение

нового формата требований к выпускнику в современных условиях развития высшего и профессионального образования:

- Ориентация промышленности на применение технологий, связанных с процессами глобализации, или на новые отечественные инновационные разработки?

- Ориентация в развитии образовательных технологий на Болонский и Копенгагенский процессы или на образовательные технологии, подтвердившие свою эффективность в нашей стране?

- Ориентация на массовую подготовку специалистов в системе профессионального образования или на целевой заказ предприятий и организаций?

- Ориентация в формировании образовательных программ на профстандарты, задачи WorldSkills или на особенности профессиональной деятельности на конкретных рабочих местах под нужды предприятий?

- Ориентация в подготовке специалистов только для регионального рынка труда или для страны?

- Ориентация на формирование компетенций выпускника или на его успешность в профессиональной деятельности? [1].

Данные противоречия не являются неразрешимыми, решение по каждому из них, возможно, будет иметь определенный компромисс. Для конкретной образовательной организации он может быть своим, актуальным для развития региона, отрасли, предприятия и т.д.

В рамках высказанных противоречий следует обозначить приоритетные направления в подготовке специалистов в системе высшего и профессионального образования, в частности:

- Формирование государственной политики в подготовке кадров и формировании заказа на подготовку специалистов в разрезе региона, страны, исходя из реальных потребностей предприятий и интересов обучающихся.

- Формирование на основе облачных информационных технологий единого рынка труда специалистов и системы подготовки кадров для региона, страны.

- Создание системы не только целевой, но и «адресной» технологии подготовки специалистов на основе современных цифровых технологий, позволяющей на этапе обучения отбирать будущих выпускников для трудоустройства и оперативно вносить коррективы в образовательные программы под конкретные профессиональные задачи.

- Формирование основ цифровой дидактики профессионального образования, базирующейся на научных школах С.Я. Батышева, А.М. Новикова, Ю.К. Васильева и опирающейся на возможности информационных технологий.

- Развитие идеологии и структуры профессиональных стандартов, допускающих оперативное изменение требований к подготовке выпускника и внесению изменений в образовательные программы, заключающихся в четком регламенте работодателями профессиональных задач и опыта их решения на конкретном оборудовании, программном обеспечении и так далее, а во ФГОСах и образовательных программах – трансформации компетенций до уровня знаний и умений.

- Перевод в «цифру» методических и учебных материалов и обеспечение к ним свободного доступа посредством облачных технологий.

Обозначенные противоречия и приоритетные направления в подготовке

специалистов, по сути, обозначают различные аспекты развития социального партнерства в контексте подготовки кадров для развития предприятий, а также построения аутентичной технологии профессионального обучения. Произошедший в период трансформации социально-экономической ситуации в стране «отрыв» образовательных организаций от отраслей в настоящее время преодолевается за счет развития различных форм социального партнерства [2]. Как показывает анализ сложившейся практики, такое взаимодействие довольно успешно реализуется во взаимодействии с крупными социальными партнерами, поскольку они являются основными заказчиками массово подготовленных специалистов.

Как отмечалось выше, период пандемии в значительной степени «обнажил» многие проблемы, связанные с развитием социального партнерства, а именно: сокращение производств и снижение потребности в кадрах; потребность в подготовленных специалистах для развития новых инновационных производств; подготовка кадров в небольшом объеме с определенным набором компетенций для решения узкого круга производственных задач; наличие компетентности специалистов в области применения цифровых программных продуктов, причем тех, которые планируется использовать при внедрении новых технологий и т.д.

Подготовка современных, релевантных специалистов для инновационной сферы экономики должна быть, таким образом, нацелена на освоение современных основ цифрового сопровождения профессиональной деятельности, с одной стороны, а с другой стороны, использовать возможности цифровых ресурсов в построении образователь-

ных технологий в целевой, «адресной» подготовке кадров. В качестве перспективных направлений сегодня можно назвать использование искусственного интеллекта, больших данных, блокчейна, виртуальных сред и т.д. Если каждое из представленных направлений в определенной степени понятно для применения в образовательных технологиях, то понятие «блокчейн» связано с использованием криптовалют и к образовательной сфере не имеет прямого отношения.

Вместе с тем технология блокчейн получает развитие в связи с возможностями в объединении ресурсов и доверительного использования в получении результата, в котором заинтересованы все участники социального партнерства. В настоящее время целый ряд компаний предлагает платформы для реализации технологий блокчейн, однако в большей степени они направлены на рынок криптовалют. Намечается интерес разработчиков блокчейн-платформ к образовательным организациям в различных аспектах (например, в Госдуме Российской Федерации выступили с предложением ввести блокчейн-паспорт учащегося вместо ЕГЭ).

Анализируя потенциал систем на базе технологии блокчейн, необходимо отметить следующие существенные аспекты, позволяющие рассматривать ее как основу для развития социального партнерства:

- Создаваемое сетевое взаимодействие социального партнера и образовательной организации позволяет реализовать доверительное взаимодействие, которое закрыто для вмешательства и открыто для обмена информацией для партнеров.

- Любое изменение информации у любого из партнеров мгновенно от-

ражается у каждого из участников. То есть если образовательной организацией вносится информация по результатам экзамена студента, которого предприятие планирует взять на работу, то она сразу становится видна и работодателю. Здесь нет необходимости в копировании, переносе данных. Аналогично и по требованиям работодателя: уточнение требуемых компетенций, согласование заданий для проектов, рабочих мест практик и другое – все отражается в общей информационной среде.

- Для работодателя видна информация о том, кто из преподавателей обучает, насколько эффективно реализуется образовательный процесс. Может быть, необходима стажировка преподавателя на производстве по новым компетенциям для обучаемых и т.д.

- Для обучаемых это возможность на начальном этапе обучения узнать больше о своем рабочем месте, трудовых функциях, необходимых компетенциях, условиях стать успешным специалистом для конкретного предприятия. Более того, возможность заключения договора с предприятием и получения социальной поддержки как работнику (если предприятие сочтет предоставить такую возможность) в значительной степени повышает мотивацию студентов в освоении образовательной программы.

- Внедрение блокчейна в систему подготовки кадров позволяет вывести проблему динамики изменений в профессиональных стандартах и произвести перенос из бумажного формата в электронный, ориентированный на адресную подготовку востребованных специалистов.

Итак, что же сегодня дает блокчейн для развития социального партнерства. Прежде всего *работодатель* по-

средством блокчейна получает возможность оперативно, в режиме реального времени напрямую определять те компетенции у специалистов, которые необходимы для внедрения и развития новых инновационных технологий; отбирать из числа обучаемых тех, кому он мог бы предоставить рабочее место; заключать договор с обучаемым на обеспечение социальной поддержки (возможные дополнительные выплаты к стипендии, поощрение образовательных успехов, оплата социальных услуг: проживания в общежитии, проезда и т.д.) как своему работнику; отслеживать успешность освоения обучаемым образовательной программы в реальном времени; предоставлять возможность прохождения практик на своей базе и проведения демонстрационного экзамена (для профессионального образования); выполнять проекты и творческие задания, связанные с проблематикой конкретного производства; осваивать элементы корпоративной культуры и т.д.

Обучаемый, участвующий в этом процессе, получает полное представление о своем будущем месте работы и условиях достижения профессиональной успешности. В связи с этим он имеет возможность реализовать выбор своей образовательной траектории в рамках профессиональных задач, решаемых на конкретном рабочем месте.

Образовательная организация имеет возможность: оперативно корректировать образовательные программы, программы практик; осуществлять повышение квалификации и стажировки преподавателей по новым, востребованным компетенциям; проводить конкурсы и рейтинги для социального партнера по отбору студентов для «адресной» подготовки; развивать учебную и материаль-

ную базу на основе сетевого взаимодействия с социальным партнером в подготовке востребованных специалистов (с обучением на рабочих местах, подразделениях организации и предприятия – научных центрах, лабораториях).

Поэтому нами выделяется в качестве современного приоритетного направления педагогических исследований разработка и формирование научно-методической основы модернизации социального партнерства во взаимодействии предприятий, компаний и образовательных организаций на основе блокчейна. Технология блокчейн является средством, позволяющим качественно изменить процесс социального партнерства, но она не самоцель. Поэтому ее использование должно опираться на определенные обоснованные принципы, которые позволят развивать социальное партнерство в контексте требований современной экономики. Методологической основой развития социального партнерства на основе технологии блокчейн является диалектическое единство процесса подготовки кадров и развития производства. Синергетизм как основа саморазвития в этом взаимодействии опирается на активное участие социальных партнеров и обучающихся в достижении общей цели – достижении эффективности развития производства, отрасли. В качестве основополагающих принципов, лежащих в основе развития социального партнерства с использованием технологии блокчейн, можно выделить следующие:

- Активность социального партнера в развитии своего направления в отрасли.
- Активность образовательной организации, направленной на обеспечение профессиональной успешности

выпускников в организации, предприятии социального партнера.

- Доверительное взаимодействие участников, ориентированное на развитие социального партнера.

- Опора на стремление личности обучаемого к достижению профессиональной и личностной успешности в условиях развития социального партнера – предприятия, организации.

- Единство требований к подготовленности выпускника.

- Открытость для социальных партнеров процесса подготовки обучаемого к выполнению конкретных производственных функций в условиях образовательной организации и в процессе практик.

- Ответственность социальных партнеров перед обучаемыми, профессиональным сообществом, государством за результаты взаимодействия.

Сегодня можно констатировать, что ситуация с формированием профессиональных стандартов далека от понимания, что они в обозримом будущем будут завершены. Их динамичное изменение также оправдано внедрением новых инновационных технологий. Блокчейн даст возможность напрямую «заказывать» компетенции выпускников для своих предприятий. Это повысит и общий уровень подготовки всех студентов, поскольку образовательные организации смогут формировать

учебные модули, которые можно будет использовать для заинтересованных обучающихся.

Блокчейн открывает перспективы развития сетевых форм взаимодействия образовательных и производственных организаций для подготовки инновационных кадров. Важно то, что появляется возможность формирования заказа на целевую, «адресную» подготовку специалиста с определенными компетенциями и опытом решения профессиональных задач.

Процессы цифровой трансформации – неизбежное будущее развития всех отраслевых направлений. Главным является «сдвиг» в построении социального партнерства, где приоритет будет за специалистом, успешно решающим профессиональные задачи в целях развития организации, предприятия. Такой «сдвиг» в социальном партнерстве можно реализовать в сетевом взаимодействии на основе технологии блокчейн. Поэтому для современного развития сферы экономики и необходима подготовка специалистов в оперативном, сетевом взаимодействии, позволяющем обеспечивать в образовательном процессе формирование соответствующей готовности к выполнению поставленных задач и достижение профессиональной успешности выпускников на заранее определенных рабочих местах.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Зеленко Н.В., Науменко А.А. Профессиональная самоидентификация как категория педагогики // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 3. С. 5–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-samoidentifikatsiya-kak-kategoriya-pedagogiki> (дата обращения: 10.09.2020).

2. Карачаров Ю.А. Профессиональная успешность человека и критерии ее оценки // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 6-3. С. 62–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-uspeshnost-cheloveka-i-kriterii-eyo-otsenki/viewer> (дата обращения: 10.09.2020).

И.В. ГЛАДКАЯ

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПОСТРОЕНИЯ ИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ

Рассмотрен феномен содействия развитию профессиональной компетенции студентов. Освещены инновационные векторы развития обсуждаемой проблемы в современном образовательном контексте. Выявлены направления основных образовательных маршрутов студентов бакалавриата.

Ключевые слова: ориентиры высшего педагогического образования, профессиональная компетенция, студенты, вуз, образовательные маршруты, персонализация.

The researcher examines the phenomenon of promoting the development of professional competence of students in this article. The innovative vectors of the development of the considered problem in the modern educational context are highlighted. The directions of the main educational routes of undergraduate students are revealed.

Key words: landmarks of higher pedagogical education, professional competence, students, university, educational routes, personification.

Основа подготовки современных педагогов выстраивается с учетом анализа современного состояния системы образования и базируется на принципиально новых ориентирах развития педагогического образования, таких как:

- ориентация результатов подготовки выпускников педагогических вузов на компетенции педагога, необходимые для решения задач современного образования, что в первую очередь предполагает согласование образовательных и профессиональных стандартов;

- разработка региональных проектов развития системы педагогического образования на основе активизации взаимодействия представителей региональных систем и бизнеса в целях создания региональных кластеров подготовки педагогических кадров в соот-

ветствии с потребностями экономического развития региона;

- создание национальной электронной платформы педагогического образования, аккумулирующей лучшие практики подготовки педагогов в вузах и колледжах страны [7].

Перечисленные новые ориентиры педагогического образования нацелены на сохранение единого образовательного пространства с учетом изменения качества подготовки будущих учителей.

Реализуемый в вузах компетентный подход, ориентируемый на подготовку компетентного специалиста, базируется на понимании профессиональной подготовки как процесса становления субъектного опыта будущей профессиональной деятельности. Под профессиональной компетентностью исследователи Российского госу-

дарственного педагогического университета им. А.И. Герцена понимают интегральную характеристику личности, определяющую способность решать профессиональные проблемы и задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей [2].

Одна из основных идей при реализации компетентного подхода заключается в содействии готовности будущих педагогов решать профессиональные задачи, что, в свою очередь, влияет на развитие профессиональной компетентности обучающихся.

Профессиональная компетентность – это некий обобщенный уровень осведомленности, багаж знаний, который позволяет личности решать различные задачи. Необходимо обязательно учитывать, что профессиональная компетентность ориентируется не только на знание нормативного правового образовательного российского и международного ландшафтов, но и на соблюдение норм и правил этической стороны образовательной деятельности [1, с. 40].

Изучение любой учебной дисциплины, в рамках которой реализуется задачный подход, будет способствовать развитию профессиональной компетентности студентов, если:

- будет расширяться круг задач, которые умеет решать студент. В настоящее время в рамках компетентного подхода определено пять групп задач, к решению которых должен быть готов обучающийся, но современные реалии могут постоянно расширять данные рамки;

- будут применяться разнообразные средства, ресурсы, технологии и

предлагаться новые варианты решения задач;

- будет изменяться круг субъектов образовательного процесса, которые могут быть включены в процесс решения профессиональных задач;

- будет развиваться интерес к профессиональной деятельности у обучающихся в зависимости от их индивидуальности;

- будет развиваться самооценка и самоанализ результатов деятельности.

На основе групп профессиональных задач формулируются учебные задачи, которые выступают ценностным ориентиром профессиональной подготовки. Учебные задачи, с одной стороны, отражают содержание профессиональных задач педагогической деятельности, а с другой – овладение учебными задачами способствует подготовке к решению новых профессиональных задач педагогической деятельности.

Рассматривая различные подходы к сущности профессиональных задач, необходимо учитывать их связь с педагогической деятельностью. Профессиональные задачи общие для всех видов педагогической деятельности, но их решение зависит от того, в какой степени они осознаны и приняты субъектами педагогической деятельности.

Решение профессиональных задач связано с достижением конкретной цели в заданных условиях, в сформулированных контекстах задачи. А для того чтобы достичь поставленной цели, личной или профессиональной, субъекту необходимо совершить некоторое действие. От того, в какой логике, с каким количеством субъектов он совершит данное действие, зависит глубина решения поставленной задачи.

В настоящее время разрабатывается и используется различная логика ре-

шения профессиональной задачи. Авторы стараются сформулировать определенную последовательность шагов, которая поможет студенту справиться с решением задачи.

Однако необходимо помнить, что решение задачи во многом зависит от личности обучающегося, будущего педагога, от его мотивации.

На процесс профессионального становления оказывает влияние внутренняя и внешняя мотивация. Соотношение значимости для личности профессиональной деятельности и внешних атрибутов деятельности: престижности профессии, заработной платы и другого – показывает роль каждого типа мотивации для индивидуального становления в профессии. Поэтому можно говорить о содержательном и процессуальном профессиональном становлении обучающихся.

Вопросам исследования мотивации в образовательном процессе уделено внимание в работах Е.М. Борисовой, Л.С. Выготского, К.М. Гуревича, Е.А. Климова, Л.Л. Кондратьевой, Т.В. Кудрявцева, В.М. Кухарчука, А.К. Марковой, А.К. Осницкого, В.Ф. Сафина, А.А. Филиппова, А.Б. Ценципера, В.В. Чебышевой, В.Ю. Шегуровой и др.

Мотивация, занимая ведущее место в структуре образовательной деятельности человека, обеспечивает в итоге ее качественность и результативность.

Рассматривая вопрос мотивации, необходимо учитывать факторы, влияющие на нее:

- особенности самого обучающегося (пол, возраст, уровень притязаний, самооценка, характер взаимодействия с другими и т.д.);
- характер образовательной среды, в которую попадает обучающийся

(тип учебного заведения, направленность факультета, группа и т.д.);

- организацию образовательного процесса (возможность учитывать личные интересы обучающегося, используемые технологии обучения, используемую систему оценивания и т.д.);
- особенности преподавателя (характер взаимоотношений с обучаемыми, отношение к предметной области и т.д.).

Современные исследования по мотивации доказывают, что мотивация является одним из ведущих факторов успешного обучения в вузе. «Однако проблема мотивации учения в студенческом возрасте рассматривается лишь косвенно и не выделяется в самостоятельную проблему. При этом особенности этого фактора и его ответственность отличаются на разных этапах образовательного процесса, через которые проходит студент. От первого к последнему курсу изменяется и сама учебно-профессиональная деятельность, и ее мотивация, поэтому столь важно изучать учебную мотивацию на разных этапах развития личности студента. Часто у студентов преобладают не учебные мотивы, а мотивы творчества, самореализации и др. Наличествует такое явление, как несовпадение их ожиданий с реальным содержанием учебного процесса» [5].

При формировании мотивации обучающихся в современных условиях необходимо обратить внимание на содействие формированию субъектной позиции студента. Процесс образования должен способствовать развитию личных смыслов и позволять накапливать опыт профессионального отношения к будущей профессии, содействовать готовности студентов к постоянному саморазвитию и самообразованию.

Ориентация на компетентность, задачный подход, на необходимость развития мотивации обуславливает и ориентацию на персонификацию процесса профессиональной подготовки.

Рассматривая различные подходы к пониманию сущности персонификации, можно выделить общие признаки этого понятия:

- развитие самости личности, а также обретение студентом социального опыта;
- развитие внутренней составляющей личности, а именно эмоционально-ценностного компонента;
- создание условий для профессионального становления студента;
- изменение ролей всех субъектов образовательного процесса.

Персонификация образования, по мнению М.Н. Филатовой, предполагает личностно ориентированную направленность, представляя собой процесс реализации внутренних личных ресурсов [4].

Данный процесс реализации внутренних ресурсов тесно связан с процессом «самообразования». Самообразование подразумевает самостоятельное учение личности. Персонификация процесса обучения включает обучение самообразовательной деятельности студента. В персонифицированном процессе обучения личность несет ответственность за результаты своей деятельности, а педагог создает условия для гармоничного развития внутреннего мира обучающегося. Также значимо, что в персонифицированном обучении происходит развитие эмоционально-ценностных отношений к себе, своей деятельности, окружающим, что позволяет студенту овладеть в полной мере процессами «самости»: самоорганизации, самообучения, са-

моактуализации и так далее, – а также спроектировать свой маршрут профессионального и личностного развития.

Процесс изучения педагогических дисциплин позволяет включать различные задания, которые будут способствовать персонификации обучения. Например, в рамках дисциплины «Педагогика школы» студентам может быть предложено разработать программу наблюдения педагогического процесса. В рамках выполнения этого задания студенты смогут провести диагностику учебной группы и разработать программу наблюдения. Самоанализ и самооценка персонифицируют данное задание и дают возможность студенту ответить на следующие вопросы: Какие результаты я получил? Чего я не достиг? К чему я должен стремиться? Зачем я разрабатывал данную программу? Почему мой выбор можно считать оптимальным?

Процесс самообразования тесно связан с мотивами деятельности, которые занимают значимое место в процессе профессионального становления, так как побуждают студента к активности в овладении знаниями и их последующему преобразованию в компетенции как средству личностного и профессионального роста.

Этому будет способствовать и возможность построения образовательного маршрута, связанного с личностными или профессиональными мотивами деятельности.

В литературе существует много толкований понятия «образовательный маршрут», в частности индивидуальный образовательный маршрут. Нам близка позиция В.В. Лоренц, которая вкладывает в данное понятие «целенаправленно проектируемую, дифференцируемую образовательную програм-

му, обеспечивающую будущему учителю позиции субъекта выбора, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки профессионального самоопределения и самореализации студента» [3].

В технологии проектирования образовательных маршрутов сложилась определенная последовательность действий, которые совершает студент при осуществлении преподавателем педагогического сопровождения и поддержки. При разработке образовательного маршрута осуществляется планирование темпа освоения содержания образования с учетом образовательных потребностей и мотивов студентов, используются возможности образовательной среды высшего учебного заведения. В проектировании образовательных маршрутов можно выделить три этапа: ориентационно-мотивационный, ценностно-деятельностный, рефлексивный. На первом этапе преподаватель проводит педагогическую диагностику, целью которой является определение потребностно-мотивационной сферы у обучающегося, а сами студенты осуществляют самодиагностику. Результаты диагностики помогают студенту сформулировать образовательные цели, выбрать индивидуальный маршрут и прогнозировать ожидаемые результаты обучения. Важнейшими задачами этого этапа становятся: определение целей образования, планирование будущего маршрута и прогнозирование ожидаемых результатов. На втором этапе происходит реализация студентами смоделированных образовательных маршрутов, которые позволяют приобретать и совершенствовать свои знания и способности, содействуют развитию профессио-

нальной компетентности. На третьем этапе активно используются рефлексивные и диагностические методы, направленные на оценивание используемых методов обучения, результатов прохождения маршрута. Анализируя пройденный образовательный путь, студент самостоятельно или совместно с преподавателем соотносит заданные цели и полученные результаты. Но не надо забывать, что и в процессе реализации своего образовательного маршрута обучающиеся осуществляют самоконтроль, рефлексию своей деятельности.

Основные идеи образовательного маршрута связаны с выполнением следующих задач:

- планирование логики и последовательности выполнения самостоятельных работ;
- адаптация рабочих программ дисциплин к настоящим и будущим потребностям студентов: интересующие их темы, вопросы, задания;
- учет индивидуальных особенностей и возможностей студентов;
- обеспечение вариативности и гибкости образовательного процесса;
- создание условий для содействия развитию творческого потенциала.

Исходя из результатов проведенной диагностики, связанной с мотивами и притязаниями обучающихся, были определены типы образовательных маршрутов студентов:

1. Личностный маршрут – ориентирован на содействие развитию потенциала личности, представлений о себе, своих уникальных черт и возможностей.

2. Профессиональный маршрут – ориентирован на содействие формированию компетенций для осуществления педагогической деятельности.

3. Предметный маршрут – ориентирован на получение знаний по определенной дисциплине, их углублению и способности применять на практике.

Содержательный компонент каждого образовательного маршрута предполагает формулирование студентом наиболее интересных тем для изучения, выбор и закрепление за собой заданий для самостоятельной работы, а также формулирование ожидаемых результатов по окончании дисциплины.

Идеи реализации данных маршрутов необходимы как для решения проблем обретения личностного смысла, личностных мотивов деятельности, так и для создания условий для профессиональной компетентности.

Профессиональная компетентность включает характеристику не только профессиональной подготовленности, но и образованности студентов [6]. Образованность понимается как внутреннее свойство человека, которое развивается под влиянием внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов, и характеризует способ-

ность человека к решению жизненно важных задач на основе освоения им общей культуры и социального опыта.

Развитие профессиональной компетентности студентов в педагогическом вузе будет успешно, если происходит с учетом:

- нормативных документов, в частности профессиональных стандартов;
- уровня развития современной науки;
- социокультурных условий, в которых осуществляется образовательная и профессиональная деятельность обучающихся;
- позиции обучающихся, характера взаимодействия с самим собой и другими субъектами образовательного процесса;
- понимания мира современного ребенка, особенностей его социализации и уровня освоения культуры и ценностей;
- характера проектирования процесса подготовки студентов, направленного на развитие мотивационной составляющей личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладкая И.В., Третьяков А.Л. Становление профессиональной экспертной деятельности в системе высшего образования: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 168 с.

2. Компетентный подход в педагогическом образовании: коллективная монография / под ред. В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой, А.П. Тряпицкой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 392 с.

3. Лоренц В.В. Проектирование индивидуально-образовательного маршрута как условие подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2001. 250 с.

4. Матросова Ю.С., Суворова С.А. Особенности формирования ценностно-смысловой ориентации профессиональной деятельности магистрантов – работающих учителей // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. № 193. С. 15–22.

5. Медведева Т.Н., Пешкина Е. Особенности учебной мотивации у студентов вуза // Концепт. 2015. Т. 36. С. 16–20.

6. Современные исследования актуальных проблем профессиональной деятельности и подготовки педагога: коллективная монография / отв. ред. Н.Ф. Радионова. СПб., 2019. 138 с.

7. Университетское образование педагога: коллективная монография / отв. ред. И.В. Гладкая. СПб., 2019. 130 с.

Е.А. ОСИПОВА

ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗРЫВОВ В ОСВОЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ В МАГИСТРАТУРЕ ВЫПУСКНИКОВ ПРОФИЛЬНОГО И НЕПРОФИЛЬНОГО БАКАЛАВРИАТА

Раскрываются условия применения таких образовательных технологий, как анализ профессионально-ориентированных источников информации, анализ успешного отечественного и зарубежного опыта, разработка групповых и индивидуальных проектов, для преодоления разрывов в освоении профессиональных компетенций магистрантами, имеющими профильное и непрофильное бакалаврское образование. Они позволяют включить магистрантов, изменивших направление подготовки, в активную работу по саморазвитию, а магистрантов с профильным бакалаврским образованием – в более сложную аналитическую, управленческую и экспертную деятельность.

Ключевые слова: бакалавриат, магистратура, профессиональные компетенции, образовательные технологии.

The article reveals the conditions for the application of such educational technologies as the analysis of professionally oriented sources of information, the analysis of successful Russian and foreign experience, the development of group and individual projects in overcoming the gaps in the development of professional competencies by undergraduates with specialized and non-core bachelor's education. They make it possible to include undergraduates who have changed the direction of their training in active work on self-development, and undergraduates with a specialized bachelor's education into more complex analytical, managerial and expert activities.

Key words: bachelor's degree, master's degree, professional competencies, education technologies.

В настоящее время все больше выпускников бакалаврских программ нацелено на продолжение обучения в магистратуре. Многие работодатели, совсем недавно скептически относившиеся к магистерскому образованию, начинают отдавать предпочтение обучающимся и выпускникам магистерских программ. Исследователи отмечают, что будут нарастать «тенденции на получение второго уровня высшего образования в магистратуре специалистами, которые уже имеют высшее образование, опыт

практической деятельности и желают совмещать работу с учебой» [5, р. 296].

Во многом это объясняется тем, что университеты предлагают абитуриентам все больше магистерских программ, нацеленных на потребности той или иной профессиональной сферы, отвечающих запросам работодателей, и разрабатывают основные профессиональные образовательные программы магистратуры с учетом «области профессиональных задач, которые магистр будет решать на работе» [4, с. 217].

Тем не менее утверждения о том, что «магистры могут получить полноценное второе высшее образование, окончив магистратуру по другому направлению деятельности» [2, с. 135], является очень спорным.

И дело здесь вовсе не в консерватизме российской системы образования, о котором говорят некоторые исследователи, проявляющемся, по их мнению, в «низком уровне субъектности современных магистрантов и отражающемся в недостаточном уровне проявления самостоятельного мышления, креативности, творчества, отстаивания субъектной научной позиции» [6, с. 8]. Многолетняя практика работы с магистрантами показывает, что значительная их часть высоко мотивирована, креативна и способна самостоятельно мыслить.

Однако есть по меньшей мере две объективные причины, которые усложняют процесс обеспечения высокого качества образования в магистратуре. Первой причиной, по мнению многих исследователей, а также преподавателей магистерских программ, является то, что «прием в магистратуру бакалавров с непрофильным образованием порождает пробелы в базовых знаниях и последующие проблемы у обучающихся в процессе освоения магистерской программы» [3, с. 22]. Несмотря на то что зачисление на магистерские программы осуществляется по результатам вступительных испытаний, которые проводятся вузами в разных формах (собеседование, защита портфолио, тестирование, устные экзамены и др.), программы вступительных испытаний, с одной стороны, не могут охватить весь спектр общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которые должны быть осво-

ены выпускниками бакалавриата по направлению подготовки, а с другой стороны, не могут дать полноценную картину владения абитуриентом практическими умениями и навыками по данному направлению подготовки.

Очевидно, что даже самый ответственный и мотивированный абитуриент, меняющий направление подготовки после обучения на бакалавриате, не может иметь всех знаний, умений и навыков по новому для него направлению, поскольку не изучал дисциплин этого направления, не готовил курсовых работ, не участвовал в междисциплинарных проектах, не проходил практику в организациях, связанных с направлением и профилем обучения, готовил выпускную квалификационную работу по другому направлению подготовки. И если теоретические основы нового направления могут быть в определенной мере освоены в рамках самостоятельной подготовки к вступительным испытаниям, то практические умения и навыки требуют времени и профессионального руководства процессом получения этих умений и навыков.

Второй причиной, несомненно, являются сроки получения образования. Как свидетельствует Г.Г. Воронцова, на основе сравнительного анализа отечественного и зарубежного магистерского образования, «обучение в магистратуре в разных странах занимает разное время, например, в Великобритании только один год, в США зависит от университета и способностей обучающегося и составляет 1,5–3 года, в Канаде – 1–2 года» [1, с. 31]. В России очная форма обучения имеет продолжительность 2 года, очно-заочная не менее 2,5 лет. Заметим, что качество образования магистров по самому своему статусу предполагает более высо-

кий уровень подготовки в сравнении с подготовкой на бакалавриате. Однако, в сравнении с бакалавриатом, где объем программы составляет 240 зачетных единиц, в магистратуре этот объем сокращается вдвое. Несмотря на то что профессиональных дисциплин в магистратуре в процентном отношении больше, чем на бакалаврских программах, магистерское образование предполагает значительно больший объем самостоятельной работы. А это ставит перед преподавателями магистерских программ и магистрантами, изменившими направление подготовки, задачу такой организации образовательного процесса, включая самостоятельную работу, которая бы обеспечила за время обучения в магистратуре (2–2,5 года) освоение базовых профессиональных компетенций бакалавриата и компетенций более высокого уровня магистратуры. И сделать это необходимо без нанесения ущерба качеству обучения магистрантов, имеющих базовое бакалаврское образование.

Особую сложность для преподавателей представляет одновременное обучение выпускников бакалавриата, которые продолжают обучение по выбранному ранее направлению, и выпускников других направлений подготовки.

Кроме того, многообразие профилей в рамках одних и тех же направлений создает ситуацию, в которой выпускники, получающие дипломы по одному направлению подготовки, могут иметь принципиально разное образование.

Таким образом, преподаватели, работая в одной группе магистрантов, в действительности должны ориентироваться на своих занятиях на три подгруппы, принципиально различающиеся по уровню и содержанию подготовки:

– Первая подгруппа – магистранты, получившие образование по программе бакалавриата в данном вузе и решившие повысить уровень своего образования по тому же направлению подготовки. Данная подгруппа требует полного отказа от повторения материала, пройденного по программе бакалавриата, и значительного повышения уровня содержания и усложнения образовательных технологий.

– Вторая подгруппа – магистранты, решившие повысить уровень своего образования по тому же направлению подготовки, но получившие образование по программе бакалавриата в другом вузе по профилям, значительно отличающимся от профилей вуза, который они выбрали для продолжения образования. Данная подгруппа требует согласования освоенных теоретических подходов и полученных практических навыков с требованиями магистерской программы, выбранной для продолжения обучения.

– Третья подгруппа – магистранты, получившие образование по программе бакалавриата иного направления подготовки и рассматривающие магистратуру как возможность получения второго высшего образования. Данная подгруппа требует ускоренного оснащения магистрантов базовыми компетенциями и одновременно обеспечения их подготовки к освоению магистерского уровня образования по образовательной программе.

Разные уровни подготовки магистрантов создают существенные сложности в их обучении, о чем свидетельствуют не только жалобы преподавателей, но и результаты государственной итоговой аттестации, которая нередко показывает, что магистерские диссертации выпускников с непрофильным

бакалаврским образованием уступают по качеству выпускным квалификационным работам бакалавров.

Одним из способов решения названных проблем является разработка комплекса образовательных технологий, учитывающего разные уровни подготовки магистрантов, имеющих разную степень сформированности общепрофессиональных и профессиональных компетенций на начало обучения в магистратуре. Эти образовательные технологии должны, с одной стороны, обеспечивать активное продолжение освоения профессиональных компетенций для тех, кто получил базовое образование по направлению подготовки, а с другой стороны, способствовать оптимальному использованию опыта освоения профессиональных компетенций иных направлений подготовки для включения магистрантов с непрофильным образованием в новую профессиональную сферу.

Разделяя мнение Р.Р. Хайрутдинова, О.Л. Панченко и Ф.Г. Мухаметзяновой о том, что «главным критерием магистранта-субъекта в условиях цифровизации образовательной среды выступает самостоятельный поиск им информации, дающей возможность реализовать его интеллектуальные, образовательные, профессиональные потребности» [7, с. 112], одной из таких образовательных технологий считаем «Анализ профессионально ориентированных источников информации» по изучаемой дисциплине и презентацию его результатов на практических занятиях. При достаточном наполнении учебной группы такой анализ может осуществляться в качестве групповой работы. Роль преподавателя при планировании этого вида деятельности заключается в предоставлении магистрантам плана

и/или образца профессионально проведенного анализа, классификации академических и профессиональных отечественных и зарубежных ресурсов, которые могут служить источниками информации по изучаемой дисциплине, куда могут включаться: научные ресурсы, представляющие академические издания, научные статьи, диссертации, аналитические отчеты, материалы круглых столов, конференций и т.д.; учебно-методические ресурсы, представляющие учебники, учебно-методические пособия, методические материалы, программы дополнительного образования, семинары, тренинги и т.д.; профессиональные ресурсы, в том числе профессиональные порталы и издания, видеоконтент, подкасты, сайты бизнес-компаний, рейтинговых агентств, профессиональных конкурсов и так далее, содержащие актуальную специальную информацию.

Очевидно, что различия в уровнях базовой подготовки магистрантов обуславливают их интерес к ресурсам разной степени сложности. При этом магистранты с базовой подготовкой могут выступать в качестве консультантов и экспертов, что позволяет готовить их к управленческой деятельности. Кроме того, практика показывает, что именно они «задают тон», демонстрируя высокий уровень аналитической работы, что мобилизует магистрантов, не имеющих базовой подготовки по направлению подготовки. Результатом становится максимально широкое ознакомление всей группы обучающихся с наиболее актуальными источниками информации, в том числе зарубежными, которые постоянно обновляются и которые необходимы магистрантам не только для изучения конкретной дисциплины, но и для проведения научно-

исследовательской и проектной работы, подготовки статей и магистерской диссертации.

В современной практике бакалаврского и магистерского образования активно используется такая образовательная технология, как анализ кейсов, или case study, при которой, как правило, преподаватель или приглашенный на занятие практик дает описание реальной проблемной ситуации, а обучающиеся находят ее решение. Опыт показывает, что при дефиците времени на практических занятиях в магистратуре анализ кейсов, который действительно очень важен для понимания изучаемого материала, целесообразно проводить в ходе интерактивных лекций, а на практических занятиях использовать такую образовательную технологию, как «Анализ успешного отечественного и зарубежного опыта», которая отличается от анализа конкретных ситуаций тем, что дает системное представление о всем комплексе методов, технологий, а также подходах к их планированию для достижения высоких профессиональных результатов.

Так, в процессе изучения дисциплины «Внутрикорпоративные коммуникации в бизнес-организации» по направлению подготовки 42.04.01 – Реклама и связи с общественностью, направленность (профиль) «Связи с общественностью в системе бизнес-коммуникаций» магистранты получают задание проанализировать систему внутрикорпоративных коммуникаций отечественных и зарубежных компаний, победивших в профессиональных конкурсах на лучшую корпоративную культуру, лучшую систему корпоративных коммуникаций, лучшее корпоративное издание. При изучении дисциплины «Социальная ответственность и социальное партнерство» магистранты анализируют

систему социальной ответственности компаний, занимающих первые места в зарубежных и отечественных рейтингах социальной ответственности. Презентация результатов этого анализа на практических занятиях значительно расширяет профессиональный кругозор магистрантов, а самостоятельное погружение в исследование лучшего опыта на основе предложенного преподавателем плана значительно повышает их мотивацию, тем более что в перечни лучших, как правило, попадают компании, исследование деятельности которых не только полезно, но и интересно. В данном виде работы магистранты с базовым образованием могут также выступать в роли консультантов, что еще больше повышает их профессиональную заинтересованность.

Следующей образовательной технологией, которая позволяет эффективно работать с магистрантами с разным базовым уровнем подготовки, является «Разработка группового проекта», направленного на освоение профессиональных компетенций и отработку профессиональных умений и навыков. При делении учебной группы на группы для разработки проекта нами использовалось два варианта, в которых обязательным было определенное число участников каждой группы-разработчика: создание группы по желанию, когда магистранты, как правило, собираются в группу со своими друзьями; создание группы с обязательным включением магистрантов с базовым образованием. Поскольку оба варианта имеют свои преимущества, решение о том, как будут создаваться группы, принимают сами магистранты. При этом право на роль консультанта получают те магистранты, которые проявили высокую мотивацию и показали

отличные результаты в процессе выполнения предыдущих заданий. Практика показывает, что в каждой учебной группе в процессе изучения дисциплины появляются магистранты, не имеющие базового образования по направлению подготовки, но активно работающие над повышением своей компетентности, которые постепенно могут включаться в круг консультантов.

Групповые проекты обеспечивают развитие умений и навыков совместного планирования деятельности, оптимального распределения полномочий, проведения мозгового штурма, совместного проектирования и представления результатов. Работа в команде позволяет выявлять лидеров и развивать лидерские качества, она вызывает активный отклик у магистрантов и большой интерес к самому процессу проектирования.

Так, например, при изучении дисциплины «Внутрикорпоративные коммуникации в бизнес-организации» магистранты получают задание на разработку электронного корпоративного издания для выбранной ими компании, не имеющей такого издания, при изучении дисциплины «Социальная ответственность и социальное партнерство» – задание на разработку системы социального партнерства для выбранной ими компании, не имеющей социально ориентированных партнерских связей. Результаты группового проектирования часто превосходят ожидания и могут быть использованы в реальной профессиональной деятельности компаний.

И наконец, образовательной технологией, обеспечивающей как развитие профессиональных компетенций, так и проверку их сформированности у каждого магистранта, является «Разработка индивидуального проекта».

Поскольку данная работа требует существенной подготовки, она может быть вынесена в рубежный контроль и приниматься в зависимости от формы контроля как зачетный или экзаменационный проект. Важное требование к индивидуальному проектированию – максимальный охват компетенций, которыми должен овладеть магистрант в процессе изучения дисциплины. Так, например, в рамках изучения дисциплины «Внутрикорпоративные коммуникации в бизнес-организации» индивидуальное проектирование осуществляется для стартапа самого магистранта или для компании, работающей в малом бизнесе, с которой у магистранта существуют налаженные связи. Его задачами становятся анализ существующих в компании каналов коммуникации, их содержательного наполнения и их соответствия миссии, ценностям, целям и задачам компании и разработка эффективной системы внутрикорпоративных коммуникаций. В рамках изучения дисциплины «Социальная ответственность и социальное партнерство» магистрант работает с компанией, социальная ответственность которой не отвечает современным требованиям, партнерские связи не работают на идентичность компании, и предлагает авторскую разработку программы социальной ответственности и социального партнерства.

Критерии оценки групповых и индивидуальных проектов зависят от конкретного содержания дисциплин и тех компетенций, которые обозначены в учебном плане. Тем не менее есть и общие критерии, которым должны отвечать все проекты, разрабатываемые группой или индивидуально, к которым относятся: качество аналитической работы; качество постановки цели и задач

проекта; технологичность; творческий подход; аргументированность в выборе инструментов оценки эффективности.

Несмотря на то что групповые и индивидуальные проекты магистрантов с разным базовым образованием имеют качественные различия, поскольку базовое образование по направлению подготовки, как правило, позволяет магистрантам получать более высокие результаты по критериям аналитичности, качеству постановки цели и задач, технологичности и выбору инструментов оценки эффективности, проекты всех магистрантов в достаточно равной степени отвечают критерию творчества. Этому в значительной мере способствуют предшествующие проектированию образовательные технологии, которые позволяют расширить представления магистрантов об источниках информации и познакомиться с лучшим опытом отечественных и зарубежных компаний и профессиональными

критериями, по которым компания может войти в число лучших.

В целом описанные образовательные технологии не могут обеспечить полного устранения разрыва в уровне освоения профессиональных компетенций между магистрантами с базовым образованием по направлению подготовки и магистрантами, изменившими направление подготовки, что было бы даже нецелесообразным, поскольку обесценило бы обучение в магистратуре тех, кто уже получил базовое бакалаврское образование. Однако данные образовательные технологии позволяют сократить этот разрыв, включить магистрантов, изменивших направление подготовки, в активную работу по саморазвитию, а магистрантов, развивающихся в рамках одного направления подготовки, вовлечь в более сложную аналитическую, проектную, управленческую и экспертную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова Г.Г. *Образовательные тренды в индустрии гостеприимства на международном и российском рынках услуг // Трансформация непрерывного образования: теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний: монография. Ч. 2 / под ред. д-ра экон. наук И.А. Максимцева, д-ра экон. наук А.Н. Петрова, д-ра экон. наук Л.В. Хоревой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 227 с.*
2. Колобов А.Н. *Магистерские программы в образовании // Научный альманах. 2017. № 2-2 (28). С. 133–136.*
3. Ларионов В.Г., Баринаева Е.П., Шереметьева Е.Н. *Перспективные траектории магистерского образования в условиях инновационной экономики // Инновации в менеджменте. 2018. № 3 (17). С. 20–29.*
4. Матвиевская Е.Г., Леденева А.В. *Современные проблемы магистерского образования в России // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 217–221.*
5. Сулейманкадиева А.Э., Петров А.Н., Фомичева Н.М. *Перспективы стратегического развития магистерского образования в концепции “Lifelong Learning” // International Conference on Soft Computing and Measurements. 2018. Vol. 2. P. 295–297.*
6. Хайрутдинов Р.Р. *Субъектно-деятельностная парадигма в магистерском образовании // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1 (132). С. 7–9.*
7. Хайрутдинов Р.Р., Панченко О.Л., Мухаметзянова Ф.Г. *Моделирование магистерского образования: вызовы цифровизации субъектам учебно-профессиональной деятельности // Управление устойчивым развитием. 2018. № 6 (19). С. 110–115.*

УДК 004:37

В.А. КАЛЬНЕЙ, С.Е. ШИШОВ, Д.С. КОВАЛЕВ,
Е.Г. РЯХИМОВА

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

На конкретных примерах рассматривается проблема актуализации различных аспектов электронного обучения в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая трансформация, организация обучения, электронное обучение.

The article about examples of actualization various aspects of electronic education at digital surroundings.

Key words: digital transformation, education organization, electronic education.

Одним из направлений трансформации современного общества является набирающее активность изменение социальных и профессиональных функций человека вследствие внедрения цифровых технологий практически во все сферы жизни. То, что еще вчера было в проектах, становится сегодня реальными условиями действительности. Система образования активно ищет пути оптимального применения цифровых технологий, решая при этом задачи развития личности, повышения качества образования, сохранения эффективности процесса обучения и воспитания подрастающего поколения.

Очевидность наступления цифровой эпохи свидетельствует о том, что ни у одной сферы общественной жизни нет альтернативного выбора в построении своей деятельности, как в равной степени нет готовых рекомендаций и методик эффективного внедрения цифровых технологий. В значительной мере это относится к сфере образования.

При использовании цифровых технологий в образовании следует определить их значимость, сущность и возможности с учетом специфики, особенностей содержания и контингента обучающихся собственно самих образовательных процессов.

Обратимся к понятию «цифровые технологии». Как следует из принятого в науке и обществе определения, *цифровые технологии* – это основанные на методах кодировки и передачи информации дискретные системы, позволяющие решать разнообразные задачи за относительно короткие промежутки времени. Цифровые технологии обеспечивают возможность безграничного доступа человека к большому объему разнообразной информации. Применение цифровых технологий ведет к изменению социальных и профессиональных функций человека. В связи с этим возникает вопрос: как изменяется эффективность и безопасность выполнения различных социальных и профессиональных функций в цифровую эпоху?

Цифровые технологии меняют базу новой технологической революции.

Миссия образования – готовить кадры для цифровых технологий – как результат и осуществлять обучение с использованием цифровых технологий – как процесс.

Необходимо уточнить сущность взаимосвязи цифровых технологий и образования, чтобы определить те изменения в образовании и связанные с этим проблемы, которые неизбежны в структуре образовательных процессов, их организации.

Не подлежит сомнению перспективность и необходимость внедрения цифровых технологий в процесс обучения образовательных организаций, и многие шаги сделаны в этом направлении. Однако ряд исследователей отмечает их низкую эффективность. «Надежды на то, что дистанционные образовательные технологии качественно изменят традиционные школы и университеты, не оправдались» [3, с. 108].

Сегодняшняя оценка цифровых технологий в образовании позволяет отметить изменения, которые они вносят в процесс обучения: доступность к информации (учебник, учитель, библиотека теряют свою значимость как источники информации); развитие сетевых сообществ; мобильное общение с преподавателем; индивидуализация учебной работы. Но цифровая трансформация образования – это новый подход к целям, формам, методам, содержанию учебной работы, оценке качества образования. Эти составляющие учебной работы требуют глубокого исследования и осмысления. Необходима педагогика электронного обучения, ее осознанное освоение педагогическим сообществом и применение в практической деятельности. Изменение только технической базы не определяет успешности цифровых

технологий в образовании. Эффективные цифровые технологии, такие как облачные технологии, технологии больших данных, сетевые технологии, которые могут изменить и повысить эффективность всех структурных компонентов процесса обучения, предоставляя возможность неограниченного доступа к ресурсам вне зависимости от времени и места пользователя, обеспечивая возможность совместной работы и коммуникации в глобальных сетях, не освоены и слабо используются в учебном процессе.

Цифровая экономика требует развития компетенций XXI в.: критического мышления, способности к самообучению; умения применять для решения учебных задач цифровые инструменты, сервисы; творчески применять знания в развивающейся цифровой среде. Главным становится умение управлять собственным учением. Цифровая грамотность является одним из условий успешного управления собственным учением.

Если обратиться к истории, первоначальным шагом было формирование у обучающихся компьютерной грамотности, основой которой стало программирование. Академик А.П. Ершов, стоявший у истоков обучения программированию, писал: «Грамотность и программирование не только соединяются мостиком аналогий, но и дополняют друг друга, формируя новое представление о гармонии человеческого ума... вторая грамотность – это не только умение писать команды для машин, но и воспитание человека решительного и предусмотрительного вместе» [1]. Цифровая грамотность актуализирует проблему развития у обучающихся алгоритмического мышления. Нельзя не отметить в связи с

этим фундаментальное исследование по алгоритмизации в обучении, проведенное Л.Н. Ландой и его сотрудниками. Не связывая формирование алгоритмического мышления с обучением программированию, автор подчеркивал его значимость в развитии личности. Он писал: «Предпринимается попытка использовать средства программированного обучения для формирования у учащихся методов мышления, носящих регулярный и достаточно общий характер, для обучения их алгоритмам решения задач и для более непосредственного и более эффективного, чем обычно, управления их мыслительной деятельностью» [2, с. 30]. Не менее важной проблемой является формирование цифровой культуры личности, которая связана с умениями использовать различные цифровые системы, работать и учиться в различных контентях.

Уникальны возможности цифровых технологий в персонализированной индивидуальной учебной работе, которая, как правило, осуществляется дистанционно. Обстоятельства сегодняшнего дня поставили образовательные организации перед необходимостью учиться дистанционно. Дистанционный формат обучения выявил ряд проблем и у учащихся, и у педагогов, и у родителей. Педагоги отмечают, что дидактические трудности более существенны, чем технические. Отмечается снижение учебной активности обучающихся, по мере того как проходит мотивирующий эффект новизны, и все больше требуются навыки систематической учебной работы, самодисциплины, самопринуждения. Меняется и роль родителей. Нейробиолог, директор Института когнитивных исследований Т.В. Черниговская отмечает,

что перестают работать старые нормы этики и морали, поведения, а новых норм, которые бы подходили для общения, работы и учебы в цифровой среде, нет [4].

Перспективность цифровой трансформации образования очевидна, однако связанные с внедрением в образовательные процессы цифровых технологий трудности в значительной мере лежат в педагогической плоскости. Это касается педагогов, обучающихся, родителей. Особое место занимает педагог, проблема повышения его цифровой компетентности. Для разработки цифровых образовательных ресурсов в первую очередь нужны профессионалы, способные работать в информационных средах, разрабатывать соответствующие обучающие приложения, проектировать траектории обучения, координировать взаимодействие обучающихся с образовательной платформой, оценивать работы платформ и приложений, анализировать получаемые результаты обучения.

Поэтому от педагогов требуется брать на себя иные, нежели сегодняшние, роли, а именно:

- создатель содержательной основы цифровых учебных ресурсов в сотрудничестве с «цифровыми специалистами» (программистами, веб-редакторами, дизайнерами, аниматорами и т.д.);
- педагогический координатор работы обучающихся при взаимодействии с цифровыми средами;
- интегратор знаний, предлагающий более широкий взгляд на структуру или теорию изучаемого явления;
- наставник, направляющий, поощряющий, сопровождающий и мотивирующий обучающихся к использованию цифровых технологий;

- куратор образовательных ресурсов, исследующий и отбирающий лучшие из доступных на образовательном рынке ресурсы под конкретные учебные цели;
 - стимулятор сотрудничества обучающихся на платформе, связывающий разные области знаний;
 - учебный дизайнер, разработчик новых образовательных возможностей для этих технологий, формирующий новые практики цифрового обучения.
- Основой повышения квалификации педагогов должно стать обучение эффективному использованию персональных цифровых устройств, инструментов, сервисов, к которым он получает доступ при подключении к интернету для подготовки к занятиям, подбору, адаптации или разработки цифровых учебно-методических материалов. Цифровая компетентность педагога определяется способностью оценивать дидактические возможности цифровых технологий и решать с их помощью учебные задачи.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Еришов А.П. Программирование – вторая грамотность // *Проблемы информатики*. 2015. № 4 (29). С. 71–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmirovanie-vtoraya-gramotnost> (дата обращения: 16.07.2020).
2. Ланда Л.Н. *Алгоритмизация в обучении*. М.: Просвещение, 1966.
3. *Трудности и перспективы цифрового образования / под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина*. М.: Дом Высшей школы экономики, 2019.
4. Черниговская Т.В. *Когнитивные исследования: сборник научных трудов*. Вып. 5. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2012.

УДК 373.31

Е.В. ГОЛОВНЕВА, А.Л. ФАТЫХОВА, Р.С. РАБАДАНОВА,
Г.М. СИНДИКОВА

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Охарактеризован формирующий этап исследования проведенной экспериментальной работы с учащимися начальных классов. Подробно изложен процесс организации исследовательской деятельности младших школьников посредством реализации проектных технологий. Приведены сравнительные результаты констатирующего и контрольного экспериментов. Представлен опыт развития научно-исследовательской деятельности младших школьников г. Стерлитамака Республики Башкортостан и развития у них исследовательского типа мышления. Обоснована возможность использования технологий проектной деятельности в условиях внеурочной формы организации образовательного процесса при изучении предмета «Окружающий мир» в качестве эффективного средства развития у учащихся исследовательского интереса к окружающему миру.

Ключевые слова: исследовательский интерес, исследовательская деятельность, исследовательский подход, учебный процесс, внеурочная деятельность, проектная деятельность, окружающий мир, экспериментальная работа.

The article describes the formative stage of the experimental work with primary schoolchildren. The process of organizing the research activities of younger schoolchildren through the implementation of project technologies in extracurricular activities is described in detail. The comparative results of the ascertaining and control experiments are presented. The authors present the experience of the development of research activities of younger schoolchildren in the city of Sterlitamak, Republic of Bashkortostan and the development of their research type of thinking. The possibility of using the technologies of project activity in the extracurricular form of organizing the educational process in the study of the subject "The World Around" is substantiated as an effective means of developing children's research interest in the world around them.

Key words: research interest, research activity, research approach, educational process, extracurricular activities, project activities, the world around, experimental work.

Введение

Согласно Концепции модернизации современного российского образования существует острая необходимость в формировании у школьников универсальных компетенций [5]. Эта же идея отражена в другом государствен-

ном документе – Проекте федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), фундаментальное положение которого связано с формированием у учащихся универсальных учебных действий. «Овладение учащимися универсальными учебными действиями создает возможность самосто-

ятельного успешного усвоения новых знаний, умений и компетентностей, включая организацию усвоения, то есть умение учиться» [9, с. 3]. В связи с этим вопросы, касающиеся развития у младших школьников исследовательского интереса и организации исследовательской деятельности в условиях урочной и внеурочной форм работы посредством реализации исследовательского подхода, приобретают особо актуальный характер и во многом созвучны современным тенденциям в образовании.

Включение младших школьников в исследовательский процесс благоприятствует формированию у них личностных, предметных и метапредметных учебных действий, выступающих важнейшим средством развития их эмоционально-образной и интеллектуальной сферы. Однако противоречие заключается в том, что современная школа, решая множество задач образовательного, социального, культурного характера, в основном предлагает демонстрацию «готовых» знаний в противовес деятельности, требующей самостоятельного поиска информации, имеющей в большей степени продуктивный характер, что максимально способствует умственному развитию учащихся, реализации их креативного потенциала и формированию культурно-продуктивной личности [1]. Мы считаем, что необходим системный и интегрированный взгляд на проблему организации исследовательской деятельности младших школьников при изучении предмета «Окружающий мир».

Теоретические и методические аспекты развития у младших школьников исследовательского интереса и организации деятельности иссле-

довательского характера в учебном процессе разрабатывались в трудах отечественных (Д.Б. Богоявленская, В.П. Вахтеров, И.А. Ильницкая, Е.В. Кривобок, Н.И. Новиков, С.Ю. Прохорова, Б.Е. Райков, О.Ю. Саранюк, К.Д. Ушинский) и зарубежных педагогов (Дж. Брунер, Дж. Дьюи и др.). Значимость творческой исследовательской деятельности в школе подчеркивали В.И. Андреев, И.А. Зимняя, А.М. Матюшкин, Г.И. Осипова, А.И. Савенков и др.

Инициаторами участия младших школьников в исследовательской деятельности по предмету «Окружающий мир» могут выступать разные его субъекты. Инициация может исходить в первую очередь от учителя, максимально увлеченного преподаваемым предметом, чья любовь к детям и стремление к познанию нового искренне передаются школьникам, что повышает качество выполненной ими исследовательской работы. Родители, имеющие определенные амбиции в отношении своего ребенка (как объективные, так и субъективные) и желающие максимально увеличить его портфолио посредством активного участия в исследовательских проектах, порой выступая с одним и тем же докладом на многих конференциях городского и республиканского уровней, также могут являться активными мотиваторами данной деятельности. Реже такая инициатива может исходить от самого учащегося, однако увидеть выраженный интерес у ребенка к определенной теме урока, той или иной проблеме и тому подобному – задача учителя начальных классов. Выявить зарождающийся интерес у школьника к окружающему миру, поддержать его, помочь в поиске ответов на интересующие вопросы, выполнить множество

действий, результатом которых будет законченный исследовательский проект, – это долгий и трудоемкий процесс. А.А. Марченко отмечает, что одной из задач учителя является «создание творческой атмосферы, психологической обстановки, в которой он сможет вовремя распознать, увидеть и направить обучающихся на исследовательскую деятельность» [6].

Цель работы заключается в анализе проблемы организации исследовательской деятельности младших школьников при изучении предмета «Окружающий мир» и развитии у них исследовательского интереса посредством реализации технологий проектного обучения и опытно-экспериментальной работы.

Новизна исследования состоит в обосновании возможности активного применения технологий проектного обучения и осуществления опытно-экспериментальной работы при изучении предмета «Окружающий мир» в качестве средства развития у обучающихся исследовательского интереса.

Методы

- Сравнительно-аналитическое изучение общепедагогических и методических трудов по исследуемой педагогической проблеме, технологий проектного обучения, методики организации опытно-экспериментальной работы на уроках «Окружающий мир».
- Анализ и синтез практических рекомендаций по организации исследовательской деятельности младших школьников.
- Педагогический эксперимент, обработка полученных данных, обобщение результатов.

В условиях урочной деятельности нами были реализованы такие методы проблемного обучения, как частично-поисковый метод, метод проблемного изложения, исследовательский метод.

В рамках первого метода может использоваться эвристическая беседа, составление плана самостоятельной работы с элементами исследования и его осуществление; метод предполагает дробление педагогом проблемной задачи на более мелкие, а ребята учатся пошагово искать способы их решения.

Эвристическая беседа включает ряд взаимосвязанных вопросов, ответы на которые являются новой ступенькой на пути к верному решению проблемы.

Метод проблемного изложения материала как один из продуктивных методов, способствующих развитию творческого, исследовательского мышления, предполагает постановку учителем проблемы перед ребятами и демонстрирует возможности ее решения, при этом умело скрывая возникающие противоречия. Младшие школьники, наблюдая за ходом решения проблемы, узнают о разных способах и приемах научного мышления.

Исследовательский метод предполагает постановку перед детьми исследовательской задачи, которую они должны решить самостоятельно, используя исследовательские умения и навыки. В ходе реализации данного метода у школьников развивается способность находить возможность для креативного применения имеющихся знаний.

Результаты исследования

Особо ценным для нас является максимальное вовлечение ребят в исследовательский процесс. Рассматривая возможность развития у младших школь-

ников исследовательского интереса к окружающему миру, мы хотим поделиться практическим опытом выбора способов организации исследовательской работы в условиях урочной и внеурочной деятельности. Организация формирующего этапа исследования отражает доказательство выдвинутых гипотетических положений исследования, а именно: процесс развития исследовательского интереса у младших школьников к окружающему миру будет эффективным, если использовать технологию проектной деятельности; методы проблемного обучения; исследовательский метод; учитывать преемственность урочной и внеурочной форм обучения.

Кратко опишем процесс проведенной нами экспериментальной работы по проблеме исследования. Формирующий этап экспериментальной работы проводился в условиях урочной и внеурочной деятельности, в ходе которой использовался ряд стимулов исследовательского интереса, о которых писала Г.И. Щукина. Из большого перечня мы выделили следующее:

- Стимулирование интереса средствами содержания учебного материала: его новизна; обновление имеющегося знаниевого опыта; практическая направленность, или связь с жизнью.

- Стимулирование интереса посредством форм и методов организации исследовательской деятельности: разнообразие форм самостоятельной работы; создание проблемных ситуаций, активизирующих самостоятельность и креативность ребят в поиске разных способов их решения; применение творческих и практических (лабораторных, опытных) работ.

- Создание и поддержание доброжелательного, гармоничного микро-

климата в классе между всеми субъектами образовательного процесса, что обуславливает качество развития исследовательского интереса, уровня знаний предмета в целом: эмоционально-интеллектуальной настройкой ребят и учителя, совместная увлеченность деятельностью; взаимоподдержка, поощрение со стороны педагога, вера в ребенка, или педагогический оптимизм [10].

Перед осуществлением формирующего этапа мы провели с родителями учащихся экспериментального класса неформальную встречу-собрание, в ходе которой поговорили о том, насколько важно для детей, когда взрослые разделяют их интересы и способствуют трансформации обычного любопытства в более развитую форму интереса – исследовательский интерес. Такая поддержка может осуществляться на психоэмоциональном уровне, когда члены семьи одобряют проявление интереса ребенка к чему-либо, хвалят его, поощряют и т.п. Также очень важно оказывать им конкретную фактическую помощь в поиске информации, в ее обработке, структурировании, оформлении в проект, создании презентации и любого другого продукта исследовательской деятельности.

В рамках собрания необходимо проинструктировать родителей о том, какими ресурсами можно пользоваться при поиске нужной информации, какие существуют справочные системы, электронные словари, детские электронные энциклопедии, сайты и порталы (например, «Теремок», «Солнышко», «Инфоурок»). Сообщить о том, что очень полезными могут быть такие средства телекоммуникаций, как видеуроки, вебинары, виртуальные семинары, телеконференции, чаты и др.

Несмотря на большую занятость родителей, многие поддержали своих детей, что выразилось в результатах проведенной экспериментальной работы.

На этапе формирующего эксперимента мы использовали следующие типы проектов:

- *Исследовательские*, которые направлены на развитие исследовательских умений и соответствующего типа мышления («Почему крадется кошка?», «Загадочный рисунок бабочки», «Есть ли польза от ядовитых грибов?» «Спать или не спать? – Вот в чем вопрос!», «Откуда в хлебе столько дырочек», «Польза бумаги», «Почему мы плачем?», «Откуда берутся слезы?», «Почему скисает молоко?», «Почему высохла лужа?», «Почему корабли не тонут?» и др.). Каждому учащемуся на выбор предлагался перечень тем для исследовательской работы или ученик сам выбирал интересную для него тему, связанную с окружающим миром, и проводил исследование. Двое ребят из экспериментального класса приняли участие в школьной научно-практической конференции «Открой в себе ученого» 15–16 октября 2019 г. в МБОУ «Гимназия № 5» г. Стерлитамака, выступив с докладом и презентацией своего проекта. Их выступление очень вдохновило одноклассников, и они тоже решили в следующем году принять участие в такой конференции.

- *Творческие*, которые способствуют проявлению креативного потенциала учащихся, развитию их творческих способностей (концерт, посвященный празднику 8 Марта; создание тематических газет «Подарок для мамы», «Весна красна», «Весенние повадки животных», «Народные приметы весной»). Данный тип проекта выполнял-

ся группой школьников; все учащиеся класса разделились на 4 группы, выбрав интересующую тему. Учителя и родители помогали им в поиске информации и составлении базы презентации, в оформлении творческого исследования.

Также в рамках творческого проекта к Новому году была поставлена русская народная сказка «Теремок». Театрализации данного литературного сочинения предшествовала большая творческая работа: изготовление реквизита, костюмов, разучивание текста, работа над его выразительным исполнением и т.п. Безусловно, данный проект мог быть осуществлен только в условиях тесного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса – педагогов, родителей и учащихся.

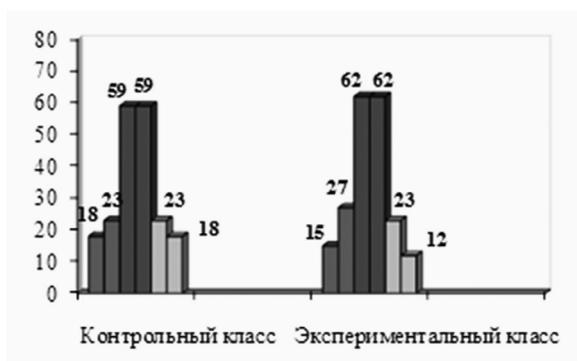
Одной из форм организации исследовательской деятельности младших школьников было составление газеты «Мир вокруг нас», содержание которой постоянно дополнялось новыми интересными материалами. Учащимся было предложено придумать рубрики, которые отражают волшебный, интересный, загадочный окружающий мир. Положительная динамика наблюдалась в сравнении: если в начале работы особой инициативы от ребят не исходило и тематика рубрик предлагалась исключительно педагогами, то через некоторое время они стали более активными и начали высказывать свои мысли, связанные с содержанием газеты. Представлены были следующие рубрики: «А знаете ли вы?» – загадки, шарады и ребусы о природе; «Сказки о природе», «Природа в музыке»; «Правила поведения на воде»; «Наши опыты»; «Берегите лес»; «Правила безопасности» и др. По мере изучения

материала рубрики обновлялись. По завершении своей исследовательской работы каждый школьник имел возможность разместить ее результаты в этой газете для более подробного и неторопливого изучения одноклассниками.

В г. Стерлитамаке Республики Башкортостан учащиеся школ принимают самое активное участие в конференциях различного уровня. Так, например, младшие школьники города ежегодно выступают на городских, республиканских и российских научно-практических конференциях, проводимых на базе школ города. Перечислим лишь некоторые из них: научно-практическая конференция «Я – исследователь», которая впервые состоялась в 2007/08 учебном году на базе МБОУ «Гимназия № 5» г. Стерлитамака; научно-практическая конференция городского научного общества учащихся «ЛИК» (личность, интеллект, культура), или «НОУ “ЛИК”», организуемая педагогами МБОУ «Гимназия № 2» с 2004 г.; городской Фестиваль наук

«Пространства начал...», посвященный Н.И. Лобачевскому, ежегодно организуемый и проводимый в МАОУ «Лицей № 3»; Республиканская научно-практическая конференция «XII Киекбаевские чтения», организуемая МАОУ «Гимназия № 3 имени Джалиля Киекбаева»; XXI Российская научно-практическая конференция «Ломоносовские чтения», проводимая в МАОУ «Гимназия № 1», и др. Большую помощь в организации перечисленных научных мероприятий оказывает отделение педагогики и методики начального образования факультета педагогики и психологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. С 2011 г. на базе факультета ежегодно проводится Республиканская научно-практическая конференция младших школьников «Первые шаги в науку» [3].

После проведения формирующего эксперимента нами был осуществлен контрольный эксперимент. Сравнительные результаты двух экспериментов представлены на диаграмме.

Сравнительный результат констатирующего и контрольного экспериментов в контрольном и экспериментальном классах, %

Обобщая цифровые показатели изменений, можно сказать, что низкий уровень исследовательского интереса у учащихся экспериментального клас-

са уменьшился на 11%, в контрольном классе – лишь на 5%. У обучающихся из экспериментальной группы знания о природе стали более глубокими, а

не поверхностными, как на констатирующем этапе эксперимента. Они стали больше интересоваться явлениями природы, активнее участвовать в школьных мероприятиях, посвященных охране природы; их деятельность природоохранного характера приобрела более осознанный и целенаправленный характер. Школьники участвовали в исследовательской работе, было отрадно видеть, как учащиеся проявили интерес и приняли активное участие в творческом проекте, выступили на празднике, помогли в подготовке спектакля по сказке «Теремок». Однако есть дети, у которых уровень активности и самостоятельности так и остался довольно низким, но родители отметили, что дети дома стали с большим интересом выполнять домашнюю работу, стали более усидчивыми, многие их вопросы приобрели исследовательский характер, чего ранее не отмечалось. Несмотря на очень незначительные изменения, в целом уровень исследовательского интереса учащихся остается низким, из чего следует вывод, что нужно продолжать работу по развитию научно-исследовательской деятельности младших школьников и дальше.

Обсуждение результатов

Необходимо отметить, что учащиеся, с которыми проводился формирующий эксперимент, продемонстрировали более высокий уровень знаний по предмету, они стали самостоятельнее в поисках ответов на волнующие их вопросы, приобрели навыки выявления и постановки проблемы, выдвижения гипотезы, составления плана решения проблемной задачи. Кроме того, обучающиеся стали уверенными, способны-

ми отстаивать личную точку зрения, научились аргументировать свою позицию, а не просто спорить или ссориться. У них расширился словарный запас, они стали грамотнее формулировать вопросы исследовательского характера, лучше выявлять диалектическую взаимосвязь между различными явлениями природы.

Также было замечено, что на уроках «Окружающий мир» стало меньше возникать проблем дисциплинарного характера, поскольку большинство учащихся приходит на уроки мотивированными, с массой вопросов и предложений учителю. Школьники выразили желание проводить больше опытов на уроках окружающего мира, что подтверждает положительную динамику развития у них исследовательского интереса. У многих учащихся повысилась самопроизвольная активность, они стали более увлеченно работать как в группе, так и индивидуально. Некоторые учащиеся продемонстрировали стремление к преодолению трудностей, что для них оказалось особо ценным, поскольку исследовательская деятельность требует наличия такого личностного качества.

Исследовательская деятельность может осуществляться в традиционной и нетрадиционной формах организации урока. Так, в исследовании Е.В. Головневой, Г.М. Синдиковой отмечается, что «нетрадиционные уроки могут проводиться в различных формах, в том числе в форме урока-исследования, урока-проекта и др.» [2, с. 60–80]. Содержание предмета «Окружающий мир» очень разнообразно, и учащиеся приобретают знания не только природоведческого, но и общественного характера как региона проживания, так и всей России. Как отмечается

Г.М. Синдиковой, «на уроках дети узнают о традициях, культуре и обычаях различных народов, знакомятся с географией, историей, народными промыслами, жизнью людей в различных местностях, особенностями поведения и характера народов» [8].

Заключение

Ссылаясь на работы ряда ученых, можно сделать вывод, что *исследовательская деятельность* – это «специфическая человеческая деятельность, которая регулируется сознанием и активностью личности, направлена на удовлетворение познавательных, интеллектуальных потребностей, продуктом которой является новое знание, полученное в соответствии с поставленной целью и в соответствии с объективными законами и наличными обстоятельствами, определяющими реальность и достижимость цели» [4, с. 13]. *Исследова-*

тельская деятельность строится на базе исследовательского поведения как особый вид интеллектуально-творческой деятельности, возникающей в результате поисковой активности учащегося. А.И. Савенков подчеркивает, что данный вид деятельности синтезирует как мотивирующие факторы исследовательского поведения, так и способы его осуществления [7].

Решению задач, связанных с развитием исследовательского интереса у младших школьников к окружающему миру в условиях урочной и внеурочной форм организации учебного процесса, способствуют проектная и опытно-экспериментальная деятельность. В процессе исследования авторы экспериментально проверили гипотетические положения, необходимые для повышения качества организации исследовательской деятельности младших школьников при изучении предмета «Окружающий мир».

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Бикбулатова В.П., Шафажинская Н.Е., Рабаданова Р.С. Идеи А.С. Макаренко в реализации процесса развития культурно-продуктивной личности // Теоретические и методические проблемы создания современной образовательной среды: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Феномен наследия А.С. Макаренко», посвященной 130-й годовщине со дня рождения А.С. Макаренко. М., 2019. С. 127–132.

2. Головнева Е.В., Синдикова Г.М., Синагулова Г.Х. Изобразительное искусство как средство эстетического воспитания младших школьников // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-27. С. 60–82.

3. Гребенникова Н.Л., Косцова С.А. Организация исследовательской работы младших школьников в образовательных учреждениях Стерлитамака // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 4 (5). С. 80–84.

4. Зимняя И.А. Основы педагогической психологии. М.: Просвещение, 2003. 264 с.

5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года / М-во образования Российской Федерации. М., 2002. 28 с.

6. Марченко А.А. Организация исследовательской деятельности младших школьников при изучении предмета «Окружающий мир» // Педагогика и психология образования. 2019. № 1. С. 70–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-issledovatel'skoy-deyatelnosti-mladshih-shkolnikov-pri-izuchenii-predmeta-okruzhayushchiy-mir> (дата обращения: 21.08.2020).

7. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников. Самара: Учебная литература, 2004. 80 с.

8. Синдикова Г.М. Этномузыкальный компонент поликультурного воспитания младших школьников // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/127-21266> (дата обращения: 20.08.2020).

9. *Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А.Г. Асмолов и др.; под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2010. 159 с.*

10. Щукина Г.И. *Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение, 2010. 334 с.*

М.А. ДОБРЫНИНА, А.И. ПИРОГОВ, Т.В. РАСТИМЕШИНА

ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ И ОТВЕТЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Анализируется, каким образом политический и административно-управленческий уровень образовательной системы реагирует на угрозы и вызовы пандемии и какие социально-политические эффекты вызывает эта реакция. В качестве одной из основных негативных тенденций изменения образовательной системы отмечается нивелирование части достижений длительного периода демократизации: существенное ограничение или приостановление доступа различных категорий граждан в образовательные учреждения и к образовательному процессу; усиление административного надзора над деятельностью учителей и профессорско-преподавательского состава вузов и образовательного процесса и др.

Ключевые слова: система образования, учебный процесс, пандемия, кризисное управление, демократизация, доступность образования.

The authors of the article analyze how the political and administrative level of the educational system reacts to the threats and challenges of the pandemic and what socio-political effects this reaction causes. One of the main negative trends in the educational system, the authors consider the leveling of some of the achievements of a long period of democratization: a significant restriction or suspension of access of various categories of citizens to educational institutions and to the educational process; the effort of administrative supervision over the activities of teachers and teaching staff of universities and the educational process, etc.

Key words: education system, educational process, pandemic, crisis management, democratization, access to education.

Для содержания статьи особое значение имеют параметры времени и пространства, поэтому мы фиксируем особое внимание читателей на том, что она написана в октябре 2020 г. – в разгар второй волны пандемии коронавируса (COVID-19), охватившей весь мир. Наша статья имеет обзорный характер, и мы ставим перед собой цель проанализировать, каким образом политический и административно-управленческий уровень образовательной системы реагирует на угрозы и вызовы пандемии, какие социально-политические эффекты вызывает эта реакция уже сегодня и какие последствия наблюда-

емых тенденций мы можем ожидать в краткосрочной перспективе.

Текущая ситуация в образовании может быть охарактеризована как кризисная, при этом сам кризис является достаточно глубоким. Весной 2020 г. кризис углублялся и усугублялся чрезвычайностью, неожиданностью ситуации. В весенний период 2020 г., в разгар первой волны пандемии, чрезвычайность ситуации проявлялась в том числе в том, что ни одна политическая система в мире не имела готовых и протестированных механизмов реакции на нее. Политические решения принимались, подвергались рефлексии и корректировке фактически в режиме реального времени; из политического

управления в этой чрезвычайной ситуации оказалась фактически исключена компонента стратегического планирования и прогнозирования. Большинство решений носили тактический, ориентированный на краткосрочную перспективу характер. Именно в этой ситуации значительное число стран перевело свои образовательные системы на дистанционный режим работы, в терминологии международных организаций – прибегло к закрытию школ.

Дополнительные ноты в чрезвычайную тональность весенней ситуации, помимо самой идеи глобальной пандемии (и массовых жертв), вносил и особый драматизм, характеризовавший риторику, которую по удивительному совпадению применяли лидеры государств и наций при обращении к гражданам и подданным. Так, лейтмотивами речей королевы Великобритании, лидера Китая, президентов Франции и России, других лидеров был мем «Мы находимся в состоянии войны». Политики говорили, что их нации должны сплотиться для противостояния угрозе, звучали также такие слова, как «враг», «дать отпор», «мобилизация» и др. «Все проходит, и это пройдет. Наша страна не раз проходила через серьезные испытания: и печенег ее терзали, и половцы, – со всем справилась Россия. Победим и эту заразу коронавируса. Вместе мы все преодолеем», – в частности, сказал президент России в своем апрельском обращении к гражданам [1].

Спустя более чем шесть месяцев после объявления ВОЗ глобальной пандемии фактор чрезвычайности, на наш взгляд, уже не следует рассматривать как один из ключевых. Несомненно, кризис усугубляется и драматизм ситуации также не ослабевает, но уже сегодня это не является неожиданно-

стью. Поэтому настало время абстрагироваться от эмоционального напряжения и общего драматизма происходящего во всем мире и в нашей стране и провести рефлекссию.

В качестве исходного для наших рассуждений мы считаем необходимым зафиксировать следующий тезис. Решения, принимаемые в мобилизационном порядке и чрезвычайных условиях, встраиваются в парадигму глобальных изменений, происходящих во всем мире. То есть даже если текущие изменения неожиданны, а политические решения спонтанны, они, вне зависимости от наличия соответствующего понимания у самих политиков, станут отрезком непрерывной линии социальных изменений. В этом отношении нам близка позиция Юваля Ной Харари в его оценке недопонимаемой правительствами долгосрочности эффектов от принимаемых кризисных решений: «Решения, которые люди и правительства примут в ближайшие несколько недель, вероятно, будут формировать мир на долгие годы. Они будут влиять не только на наши системы здравоохранения, но и на нашу экономику, политику и культуру. Мы должны действовать быстро и решительно... учитывать долгосрочные последствия наших действий. Выбирая между альтернативами, мы должны задаться вопросом не только о том, как преодолеть непосредственную угрозу, но также и о том, в каком мире мы будем жить после шторма. <...> Многие краткосрочные чрезвычайные меры станут неотъемлемой частью жизни... потому что риск ничего не делать – больше» [3].

Зафиксируем также: ситуация по объективным параметрам остается кризисной, но уже не является чрезвычайной. Однако системы управления

социальными процессами продолжают функционировать в режиме чрезвычайности: реагировать, но не рефлексировать и планировать. Соответственно, управляемые системы, в свою очередь, развиваются не только в условиях кризиса внешней среды, но и в условиях административной чрезвычайности и турбулентности. В связи с этим есть основания для опасений, что кризис рано или поздно пройдет, а управляемая система долгое время будет функционировать в парадигме эффектов от решений, принятых в мобилизационном угаре и даже в расчете, что «война все спишет».

В текущей чрезвычайной ситуации развития ученые уже выделяют несколько новых – негативных, регрессивных явлений и тенденций, характерных для всех стран. В частности, на фоне глобального, длительного и устойчивого, статистически фиксируемого уже несколько десятков лет снижения уровня насилия в период пандемии – в течение нескольких месяцев – наблюдается рост домашнего агрессивного поведения. На фоне экономической глобализации, продолжающегося объединения локальных рынков в глобальный конгломерат мы отмечаем краткосрочную самоизоляцию стран и регионов друг от друга. Несмотря на то что глобальной тенденцией в постиндустриальном обществе является длительный и устойчивый рост толерантности и солидарности, в наименее «зараженных» странах имеет место краткосрочное, но отмечаемое социологами усиление настроений ксенофобии по отношению граждан из Китая, Италии и США, т.е. наиболее пострадавших от пандемии. На фоне поступательного роста доступности образования мы наблюдаем тенденцию

снижения доступности, усугубляющуюся снижением качества.

Что касается политических процессов, наиболее обсуждаемым представителями общественных наук явлением сегодня стало следующее: на фоне глобальной демократизации, усиления горизонтальных социальных связей и становления новых – партиципаторных форм демократии, постепенно дополняющих и даже замещающих в постиндустриальных странах классическую элитистскую модель демократии, наблюдается *усиление авторитарных тенденций в государственном управлении*. Точнее, некоторые решения и меры, принимаемые правительствами стран как с демократическими, так и с гибридными режимами, могут быть охарактеризованы как авторитарные.

Все тенденции в политическом управлении, которые можно назвать «отклонениями» от генеральной тенденции демократизации в демократических странах и усилением авторитарных идей в странах, режим в которых принято называть «гибридным», объединяет следующая особенность. Одним из основных «хештегов» борьбы политических институтов и органов административного управления с распространением нового вируса с первых недель и даже дней глобальной пандемии стало понятие «ограничение ради безопасности». Разные государства вводят различные меры, которые можно обозначить как ограничительные: на передвижения, в том числе трансграничные, на определенные виды деятельности, на близкие социальные контакты, на массовые мероприятия, в том числе политического характера, на доступ в образовательные учреждения.

Такие же контрдемократические тенденции, являющиеся прямым следстви-

ем ограничений и герметизации системы ради безопасности граждан, наблюдаются и в сфере образования. Мы видим достаточные эмпирические основания для отнесения к числу таковых следующие.

Существенное ограничение или приостановление доступа различных категорий граждан в образовательные учреждения и к образовательному процессу в связи с закрытием школ и университетов и переходом на онлайн-формы осуществления образовательного процесса

В данном контексте, на наш взгляд, следует говорить не только и не столько о педагогических и методических аспектах обучения в дистанционном или онлайн-формате (что не одно и то же, но соответствующие диспуты мы оставим специалистам в педагогической науке и междисциплинарных областях знания). Наиболее важной в социально-политическом отношении стала проблема доступа граждан разных стран к образованию, науке и преподаванию в самом широком смысле слова, а также ущемление образовательных прав и ограничение возможностей для различных категорий.

Переход на дистанционные формы обучения в нашей стране начинался с ограничения доступа сначала для студентов и школьников, затем для преподавателей и учителей, а потом и для административного персонала на их рабочие места.

В ряде стран и регионах Российской Федерации университеты не могли быстро справиться с переходом на обучение в дистанционном формате и решить множество острых вопросов, часть университетов не смогла перейти на онлайн-обучение ввиду отсутствия

достаточных ресурсов для обеспечения достойного качества образовательного процесса в соответствии с ФГОС в онлайн-формате. Как с этой задачей справились (и как с ней справляются) университеты, которые относятся к числу ведущих в регионах, – остается открытым вопросом, изученным экспертами еще в недостаточной степени. Авторам представляется, что серьезная рефлексия на этот счет научному и образовательному сообществу еще предстоит, однако мы, как и большинство специалистов, пока очень далеки от заключения, что онлайн-образование в его нынешнем варианте может в полной мере обеспечить право граждан на доступ к образованию искомого качества.

Так, уже сегодня наблюдается эффект очень глубокой сегрегации университетов и студентов на основании самой возможности обеспечения доступа студентов к образовательному процессу в требуемом государством и заказчиком качестве (для платного обучения заказчиком можно считать как самого гражданина, так и потенциального работодателя). На наш взгляд, государственные органы могут и должны оказать поддержку (финансовую и организационную) всей системе образования с целью выравнивания ситуаций хотя бы в межрегиональном масштабе.

Вторая очевидная и отмечаемая всеми экспертами проблема заключается в снижении доступности образования для определенных категорий граждан (в первую очередь из малообеспеченных семей). В России, согласно данным Росстата, реальные располагаемые доходы населения снижаются уже более пяти лет, а макроэкономическая ситуация, продолжительный период вынужденного трудового бездействия и отсутствие государственной под-

держки бюджетов домохозяйств в период пандемии дополнительно отрицательно сказались на уровне и качестве жизни граждан, необходимость перехода на онлайн-обучение стала причиной усиления сегрегации по имущественному признаку, поскольку «отсутствие доступа к технологиям или хорошей связи с интернетом является препятствием для продолжения обучения, особенно для студентов из малообеспеченных семей» [2]. В России эта проблема имеет также региональное измерение: в бедных регионах проблема доступности намного более ярко выражена по сравнению с Москвой и крупными городами.

Доступ к высшему образованию для граждан является одним из достижений и одновременно критериев демократического социального государства, каковым является Россия, в соответствии с Конституцией Российской Федерации. В этом отношении доступность должна пониматься как условие и критерий обеспечения прав граждан на равный и полный доступ к образованию. Соответственно, на наш взгляд, проблема доступности требует самого пристального изучения и решения на политическом федеральном уровне. Кроме того, опыт 2020 г. показал, что на уровне домохозяйств, образовательных учреждений и даже регионов нет искомым средств и ресурсов как для ее рефлексии, так и для ее разрешения.

Проблема доступности образования существует также в материально-прикладном аспекте. Ни для кого не секрет, что материальная база, научно-лабораторные комплексы российских вузов не отвечают требованиям к образовательному процессу в постиндустриальную эпоху торжества науки и интеллекта. Но пандемия стала при-

чиной ограничения или полного закрытия доступа даже к имеющимся лабораторным комплексам, материалам, оборудованию, библиотекам. Риск цифровизации образования в ущерб его материализованности в лабораторном оборудовании отмечался экспертами и до наступления пандемии. В настоящее время руководство вузов, преимущественно, но не исключительно инженерного профиля, отмечает, что недоступность лабораторного и прочего оборудования сказывается не только на собственно качестве освоения профессиональных компетенций, но и на общечеловеческой и профессиональной социализации студентов и аспирантов.

В частности, огромной проблемой стала недоступность библиотек и лабораторий для молодых ученых и аспирантов. Для тех, кто находится только в начале длинного пути научного поиска, крайне важен научный дискурс и контекст, явленные в общении с коллегами и наставниками, в лабораторной деятельности, наставничестве руководителей научных проектов. В определенном смысле молодые ученые, еще не прошедшие первых стадий наукой социализации, также оказались серьезно ограничены в своих возможностях и правах на доступ к инструментам и средствам научного творчества, что в конечном счете может сказаться на количестве и качестве защищенных диссертаций.

Усиление административного надзора над деятельностью учителей и профессорско-преподавательского состава вузов и образовательного процесса

Централизация управления, усиление административного контроля и

ограничение академической свободы (как на уровне учреждений, так и на уровне образовательного процесса) были достаточно устойчивыми тенденциями в российском образовании. Однако именно в условиях пандемии и перехода на дистанционные формы контроль администраций не только над содержанием или качеством образовательного процесса, но даже над процессом взаимодействия преподавателей и студентов стал, как отмечают представители преподавательского сообщества, навязчивым и чрезмерным. С одной стороны, усиление контроля есть нормальная, фактически неизбежная реакция бюрократии всех видов на административный шок и панику, вызванную как собственно пандемией, так и теми организационными перестройками, которые она вызвала. Однако, как мы отмечали в начале нашей статьи, кризис усиливает и высвечивает те проблемы и тенденции, которые могли обозначиться и нарастать вне его пределов, усилиться в чрезвычайных обстоятельствах, но будут определять развитие системы еще длительное время. То, что сейчас, на втором этапе пандемии, административный контроль не только не ослабел, но, даже несмотря на ресурсозатратность и неэффективность бюрократических усилий, усугубился, дает нам основание предполагать, что эта чрезвычайная реакция на чрезвычайные же обстоятельства может стать частью жизни академии на длительный период. Чрезвычайные обстоятельства стали лишь триггером к ее усилению, но кризисная ситуация только ускорила и высветила тенденцию, проявлявшую себя ранее. Она заключается в гиперцентрализации, гипербюрократизации управления образовательной системой.

Усиление контроля над состоянием здоровья участников образовательного процесса

Эта тенденция проявляет себя, в частности, в фактически принудительном вакцинировании учителей и преподавателей вузов против гриппа и ОРВИ. В новой ситуации социологи и политологи заговорили об угрозе наступления биополитики. Авторы настоящей статьи относят себя к оптимистам во взгляде на биополитику. Мы полагаем, что в недалеком будущем в демократических странах будут реализованы только те программы, которые созрели задолго до пандемии, в том числе с тем, чтобы обеспечить безопасность (safety) граждан в обмен на их личную неприкосновенность. В этом отношении забота о безопасности граждан, проявляемая государствами (требующая как огромных дополнительных ресурсозатрат, так и временного ограничения части свобод), не является «отклонением» от демократизации. Если смотреть на эту проблему максимально широко, мы обнаружим, что эти действия государств являются следствием повышения значимости и цены человеческой жизни и гуманизации политики, наблюдаемых на протяжении десятилетий. Иными словами, явно видно, что демократичные страны если и готовы пожертвовать свободами человека, то только ради его же безопасности. С этой точки зрения можно прогнозировать, что в странах, где жизнь и здоровье человека приобрели первостепенную значимость до и вне связи с пандемией, в перспективе право на конфиденциальность информации о здоровье одних людей будет естественным и демократически взвешенным образом ограничено правом

на жизнь и здоровье других, и эта тенденция целиком и полностью укладывается в тенденцию демократизации и гуманизации политики.

Однако то, что для здорового организма демократии является благом, для автократии может стать основанием для усиления тоталитарных тенденций (здесь, на наш взгляд, себя проявляет эффект Матфея: «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимущего отнимется и то, что имеет»). Поэтому опасения пессимистов от социальных наук также требуют взвешенной рефлексии.

В настоящее время опасность усиления авторитарного волюнтаризма существует и для России. Преподаватели ряда вузов отмечают, что «добровольные диспансеризации» и тотальное вакцинирование осенью 2020 г. проводилось в режиме компании, в кратчайшие сроки, в мобилизационно-принудительном режиме, без учета возраста, физического статуса или общего состояния здоровья вакцинируемых. В качестве отдельного фактора, усиливавшего нагрузку на административный аппарат и снижающего право граждан на добровольное вакцинирование и соблюдение прав на медицинскую тайну, в октябре 2020 г. стала фактическая недоступность поликлинической амбулаторной помощи для «относительно здоровых» граждан из-за перегруженности медицинской системы вследствие пандемии.

Латентная дискриминация части студентов, родителей и представителей академического сообщества

В настоящей части мы хотим акцентировать те аспекты рассматриваемой нами проблематики, которым в настоящее вре-

мя уделено чуть меньше внимания исследователей: ущемление прав граждан по возрастному и половому признакам.

Одним из весомых итогов пандемии стала сегрегация граждан по отношению к границе в 65 лет. Ряд российских вузов осенью 2020 г. пошел по пути фактического отстранения преподавателей старше 65 лет от образовательного процесса. Пожилых граждан часть работодателей обязала к осуществлению всей педагогической деятельности из дома и конвертации своего личного пространства в рабочее, лишив эту категорию работников (без законных и веских оснований) доступа в университеты. Руководство вузов ссылалось на Методические рекомендации МР 3.1/2.1.0205-20 «Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в образовательных организациях высшего образования», утвержденные Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 29 июля 2020 г. Часть пожилых преподавателей оказалась не в состоянии соблюсти по тем или иным причинам, не связанным с квалификацией или добросовестностью, все требования администраций и вынуждена была взять отпуска, больничные или даже уволиться. В то же время, поскольку большая часть учебного процесса в начале учебного года еще шла в традиционной форме, эта сегрегация усилила нагрузку (как учебную, так и эпидемиологическую) также и на преподавателей младше 65 лет, которые вели очные занятия (вне зависимости от состояния здоровья, семейного статуса или иных обстоятельств). Авторы настоящей статьи не могут оценить, какая из категорий имеет больше оснований для того, чтобы считать себя ущемленной в своих правах, полагаем, сам факт

сегрегации дискриминирует обе категории. Более того, на наш взгляд, эта ситуация является живым примером несоблюдения базовых для правового государства принципов равенства или социальной справедливости.

Еще одним эффектом пандемии стало непомерное увеличение нагрузки на работающих женщин. В последние годы защита прав женщин не является политическим приоритетом и, на наш взгляд, эта ситуация свидетельствует об отказе на политическом уровне от части достижений советской эпохи в области феминизации. В то время как весь учебный процесс был перенесен на дом, нагрузка на женщин выросла беспрецедентно. Согласно данным Росстата, в России 25,7% домохозяйств образуют матери-одиночки и люди, находящиеся на их иждивении и попечении, т.е. не только дети, но и престарелые родители. В условиях, когда реальные располагаемые доходы домохозяйств повсеместно упали, женщины оказались вынуждены и вести хозяйство, и обеспечивать материально и организационно онлайн-обучение своих детей при невозможности сохранения привычного уровня и качества жизни. Даже в так называемых полных семьях эта нагрузка оказалась более чем значительной. Если при этом женщина работает преподавателем вуза или школьным учителем, осуществлять все трудовые обязанности из дома для нее

оказалось более затруднительно, чем для мужчины.

В настоящей статье мы не касаемся социальных, методико-методологических, экономических или социальных проблем, которые проявили себя в системе образования в результате самой пандемии и управления образовательной системой в условиях кризиса. Их еще предстоит осмыслить и в научном, и в публичном дискурсах. Мы акцентировали только те явления, которые стали последствиями кризисного управления на социально-политическом уровне уже сегодня и повлияли на парадигму демократизации образования и образовательной системы. Мы далеки от того, чтобы считать выявленные нами тенденции вечными, а пессимистический сценарий развития системы единственно возможным. Однако события, происходящие в настоящее время в образовании, а также решения, принимаемые правительствами, имеют значение уже не только и не столько для выхода судна из шторма и сохранения его команды, сколько для состояния гавани (нашего социума и государства) и судна (российской системы образования и ее подсистем) после шторма. Поэтому негативные эффекты: растерянность капитанов, сбой в навигации, течи и пробойны, проявившие себя сегодня, – требуют осмысления в научном и публичном пространстве и реагирования на политическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Обращение В.В. Путина 8 апреля 2020 г. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/04/2020/5e8dc9619a79471de7cdf9e1> (дата обращения: 30.10.2020).
2. COVID-19: нарушение образования и ответные меры: мониторинг Юнеско. URL: <https://web.archive.org/web/20200311130038/https://en.unesco.org/themes/education-emergencies/coronavirus-school-closures> (дата обращения: 02.10.2020).
3. Yuwal Noah Harari. *The World After Coronavirus* // *Financial Times*. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> (дата обращения: 02.10.2020).

Н.А. ФЕТУДИНОВА, Е.В. БЕЛЯЕВА, О.А. ЗИМОВИНА

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Рассматриваются новые методы и средства формирования и развития речевого этикета учащихся при изучении ими иностранного языка в современных образовательных условиях средней школы, а также приводятся психолого-педагогические условия данного процесса.

Ключевые слова: речевой этикет, иноязычный речевой этикет, языковая компетентность, обучение иностранному языку, компетентно-семиотический подход, педагогические условия развития речевого этикета учащихся.

The article discusses new methods and means of formation and development of students' speech etiquette while studying a foreign language in the modern educational conditions of a secondary school, as well as the psychological and pedagogical conditions of this process.

Key words: speech etiquette, foreign language speech etiquette, linguistic competence, teaching a foreign language, competence-semiotic approach, pedagogical conditions for the development of students' speech etiquette.

Речевой этикет выступает одной из основных составляющих национальной культуры стран, и владение им обусловлено языковыми, национальными, этническими, психологическими и социальными факторами. Его формирование и развитие у школьников как компонента языковой компетентности является значимым вопросом теории и методики обучения.

Под *языковой компетентностью* прежде всего понимают обладание лексическим, произносительным и грамматическим компонентами устной речи, свободное владение графикой и орфографией письменной речи на основании изучения специфических типов текстов (как письменных, так и устных), а также тактиками речево-

го общения [2, 7]. При этом типы текстов, которые учащийся должен быть способен продуцировать, отличаются от тех, которые он должен интерпретировать, – это разные типы текстов [2]. Формируется языковая компетентность посредством таких средств обучения, как рабочие тетради, учебники и учебные пособия, раздаточный материал с иллюстрациями, плакаты, объявления с таблицами и схемами, аудиоматериалы и, конечно, мультимедийные средства и интернет.

При этом оптимально включиться в процесс межнациональной, межкультурной коммуникации обучающийся сможет, если будет достаточно ориентироваться в современном поликультурном многонациональном мире, правильно воспринимая и интерпретируя иностранную речь, и здесь источника-

ми информации являются в первую очередь иностранные художественные произведения (фильмы, песни, книги) со своим набором разнообразных персонажей – ярких носителей этикетно-речевых правил.

Одним из проявлений сформированной иноязычной компетенции школьника является его выработанное речевое поведение, выражающееся в наборе устойчивых фраз, формул вежливого диалога, построенного с учетом национальной идентичности и национальных особенностей страны (народа) собеседника, на языке которого он изъясняется. То есть обучающийся должен знать и далее уметь вести с собеседником – носителем языка как официальные, так и неофициальные личностные диалоги, опосредованные национальностью, ролевыми отношениями и статусом [5, 9].

Вежливые обороты речи, стандартные выражения в типичных ситуациях, корректные речевые конструкции, имеющиеся речевые запреты, присущие традициям, ритуалам и обычаям страны или региона носителей языка, образуют стереотипную систему формул речевого общения данного общества, которая и определяется как иноязычный речевой этикет. Проявляется речевой этикет в таких типичных ситуациях общения, как поздравление, пожелание, приглашение, благодарность, приветствие, прощание, комплимент, соболезнование, просьба, посредством употребления этикетно-речевых формул [5, 7].

Установлено, что эффективными теоретико-методическими возможностями для формирования у учащихся средней школы языковой компетенции по иностранному языку обладает компетентно-семиотический подход, в рамках которого учащийся само-

стоятельно целенаправленно выбирает этикетные высказывания с учетом их смыслового содержания для успешной этикетно-речевой деятельности в различных ситуациях иноязычного общения [3].

В практике обучения иностранному языку в современной школе (базами исследования выступили 5 средних общеобразовательных школ, в том числе 2 гимназии) в части развития у обучающихся иноязычного речевого этикета как составляющей языковой компетенции школьника недостаточно содержательных средств и методических приемов.

Установлено, что формирование и развитие языковой компетенции школьника возможно только в совокупности с созданием и развитием других компетенций вторичной языковой личности, таких как социокультурная, компенсаторная и учебно-познавательная. Здесь функциональное использование лексических единиц английского языка в процессе коммуникации, умение понимать аутентичный текст и передавать необходимую информацию посредством логически выстроенных аргументированных лингвистически связанных высказываний (как в устном, так и в письменном виде), а также умение планировать свое речевое поведение обеспечивает языковая компетенция. Свободное владение, широкое использование страноведческих и лингвострановедческих знаний, умений и навыков и умение выстраивать письменное и устное речевое общение адекватно специфике страны и социальному и образовательному статусу субъекта коммуникации (партнера по коммуникации) – носителя языка обеспечивает социокультурная компетенция, куда включается и социолингвистическая компетенция [6].

Умение эффективно использовать собственный иноязычный речевой опыт для восполнения пробелов и совершенствования владения иностранным языком обеспечивает компенсаторная компетенция. Последующее удовлетворение личностью своих познавательных интересов посредством обучения, дальнейшее развитие способов деятельности учащегося, его общих и специальных учебных умений и навыков по овладению иностранным языком обеспечивает учебно-познавательная компетенция [4].

Эффективные возможности для изучения стандартных речевых формул в реальных коммуникативных ситуациях и общепринятых правил поведения, для подбора соответствующих языковых приемов и средств предоставляет адекватная возрастному периоду школьника методически ориентированная игра.

Таким образом, так как речевой этикет является ярким проявлением национальной и культурной идентичности народа – носителя языка, его традиций, устоев, обычаев и общепринятых правил поведения, то знание и умелое применение школьником этикетно-речевых формул, помимо того, что способствуют развитию у него культуры родной и иноязычной речи, еще формируют общую и речевую культуру [1, с. 14–76; 5].

При этом целесообразно использование в процессе обучения школьников иноязычным этикетно-речевым правилам и формулам нескольких видов коммуникативных задач. Работа с информацией: ее запрос, подтверждение, опровержение, описание сущности, содержания и процесса, – т.е. активизация познавательной функции общения. Далее идут процессы побуж-

дения в виде совета, просьбы, пояснения, запрета или отказа, т.е. применяется регулятивная функция, ведущая за собой ценностно-ориентированную, включающую формулировку мнения, отношения или оценки (убеждение, похвала, комплимент, критика). Завершает процесс уже сформированный речевой этикет с общепринятыми правилами приветствий, прощаний, обращений, просьб, шуток и тому подобного, т.е. проявляется конвенциональная функция иноязычного общения [5].

Учителя-исследователи подчеркивают, что традиционные творческие письменные работы, в силу банальности, предсказуемости содержания, компилятивного характера, невыразительности текста и отсутствия эмоционального воздействия на обучающегося, не полностью выполняют задачу развития речевого этикета в процессе изучения иностранного языка. Поэтому целесообразно дополнять методы обучения школьников речевому этикету такими методическими приемами, как семиотический монтаж, коллаж и коллажирование.

Улучшению принятия школьником другого менталитета и его носителей, восприятия им культурных правил, устоев и традиций другого народа, развитию у обучающегося ценностного отношения не только к отечественной, но и к иностранной культуре способствует использование в процессе развития речевого этикета приема «семиотический монтаж» [4, 5]. Коллажирование, в свою очередь, является, во-первых, зрительной опорой устной речи обучающегося, во-вторых, средством расширения речевого вокабуляра, в-третьих, средством семантизации культуроведческих представлений и понятий, а также способствует развитию памяти,

творческого мышления и внимания обучающегося, поэтому выступает достаточно действенным средством развития речевого этикета школьника в контексте формирования его языковой компетенции [3, 8].

Решением данной проблемы является применение в обучении речевому этикету учащихся средней школы в процессе изучения ими английского языка такого продуктивного упражнения (метода), подразумевающего самые различные степени сложности и разнообразного по содержанию, как художественный текст в виде креативного письма. При этом оно обладает нужными в обучении лингвистическими характеристиками: цельностью, определенной композиционно-смысловой структурой, содержательностью, связностью и аналогичностью [10, 11].

Методический потенциал креативности заключается в том, что она способствует развитию у определенного (конкретного) ученика новых экспериментальных форм выражения языка. Креативность – признак личности. В результате использования при обучении речевому этикету креативного письма в процессе употребления ранее усвоенных языковых средств в новых коммуникативных ситуациях, их комбинирования у учащегося средней школы появляются оригинальные, с его точки зрения, идеи коммуникации, самостоятельность в определении содержания текста письма, навыки использования в письме фантазии, воображения и личного опыта.

При этом педагогу не стоит требовать от школьника профессионализма в художественном, в том числе и в поэтическом, плане, но овладеть навыками написания художественного текста на иностранном языке, а впоследствии

и перенести данные навыки на устную речь обучающийся способен.

Такие виды творческой деятельности, как коллаж и креативное письмо, реализуются обучающимся в несколько протекающих примерно одинаково этапов: подготовка, т.е. зарождение и осознание идеи, замысла (побуждение к созданию, написанию); созревание, т.е. осмысление проблемы, разработка идеи, ассоциирование; вдохновение, т.е. решение проблемы, воплощение замысла на бумаге (экране компьютера, планшета); оформление идеи и ее проверка, коррекция [6, 10].

В качестве психолого-педагогических условий коллажирования и написания креативного письма выступают наличие положительных субъект-субъектных отношений между учителем и учениками; принятие и учет подлинных интересов школьника; наличие непринужденной и доброжелательной атмосферы на занятиях в целях предоставления возможности для самовыражения учащегося; сформированность у школьника определенных лингвистических знаний; наличие у обучающегося навыков письменной речи; наличие творческих способностей.

В процессе формирования языковой компетенции школьника посредством развития речевого этикета использование мотивации успеха при совместном обучении, наличие стабильной обратной связи от всех участников процесса обучения, сформированность готовности школьника делегировать полномочия и оказывать взаимопомощь, образуя «команду» в процессе совместной работы, являются педагогическими условиями данного процесса.

Обучение речевому этикету учащихся средней школы в процессе изучения ими английского языка в насто-

ящее время невозможно представить без использования мультимедийных программ и интернет-ресурсов, позволяющих передавать новые знания и создавать новые умения путем погружения обучающегося в интерактивную визуальную среду и дальнейшего взаимодействия школьника с данным визуальным контентом. Используя специально разработанные программы и создавая многочисленные виртуальные учебные ситуации, учитель способен существенно расширить традиционные средства обучения средней школы и дать учебный материал в максимально эффективной форме для восприятия и усвоения современным школьником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. *Язык и культура*. М., 2001.
2. Грачева Н.П. О комплексном использовании средств наглядности в овладении грамматической стороной устной речи // *Иностранный язык в школе*. 2013. № 1. С. 26–30.
3. Григорьева Т.В. Социокультурный компонент в обучении иностранным языкам // *Язык и культура*. Томск, 2016. С. 65–68.
4. Елизарова Г.В. *Культура и обучение иностранным языкам*. СПб.: КАРО, 2015. 352 с.
5. Земская Е.А. *Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь*. М.: Языки славянской культуры, 2014. 685 с.
6. Кабардов М.К., Арцишевская Е.В. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции // *Вопросы психологии*. 2016. № 1. С. 34–49.
7. Карасик В.И. *Этикет и английский язык* // *Иностранный язык в школе*. 2013. № 2. С. 58–59.
8. Леонтьев А.А. *Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: избранные психологические труды*. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2011. 448 с.
9. Львов М.Р. *Словарь-справочник по методике русского языка*. М.: Просвещение, 1988. 172 с.
10. *Психология и педагогика: учебное пособие / под ред. А.А. Бодалева и др.* М.: Изд-во Института психотерапии, 2014. 585 с.
11. *Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. 2-е изд., испр. и доп.* М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2018. 702 с.

УДК 640.4

А.М. ЧЕРНИКОВ

ВНУТРИФИРМЕННОЕ ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рассматривается внутрифирменное повышение квалификации специалистов сферы гостеприимства в Китайской Народной Республике. Делается акцент на формирование системы повышения квалификации сотрудников, тренингов, методик обучения персонала, практик и стажировок в сфере гостеприимства Китая.

Ключевые слова: тренинги, квалификация, гостеприимство, кадры.

The article discusses internal professional development of hospitality specialists in the People's Republic of China. The emphasis is placed on the formation of a system of professional development of employees, a system of trainings, personnel training methods, practices and internships in the hospitality industry in China.

Key words: trainings, qualifications, hospitality, personnel.

Новое экономическое развитие в Китайской Народной Республике после 90-х гг. повлияло на процессы, протекающие в сфере гостеприимства, обострило проблемы подготовки специалистов, потребовало коренных изменений в деятельности предприятий гостиничного и ресторанного бизнеса.

В настоящее время, как показывает анализ деятельности китайских предприятий, задействованных в сфере гостеприимства, услуги, предоставляемые иностранным и китайским гражданам, как правило, уступают мировым общепризнанным стандартам, что неизбежно снижает уровень привлекательности поездок в Китай и конкурентоспособность отрасли гостеприимства на мировом рынке услуг. В то же время, по прогнозам Всемирной туристской организации, в ближайшие годы ожидается увеличение потока иностранных туристов

в Китай, что обостряет проблему повышения качества подготовки специалистов для всей многоотраслевой структуры туристской индустрии, в том числе и для предприятий ресторанного бизнеса.

В ноябре 2009 г. Госсовет КНР опубликовал «Руководящие принципы ускоренного развития индустрии туризма», которые нацелены на развитие гостиничного и туристского сектора, а также вывод ее в разряд одного из главных сегментов экономики Китая.

Для достижения этих целей, а также для успешного конкурентирования на международном уровне туристских услуг на высшем уровне власти в Китае были созданы специальные программы для развития гостиниц, конференц-центров, транспортных и туристских услуг.

Кроме того, правительство КНР призвало высшие учебные заведения и Академию наук КНР улучшить об-

разовательные программы профессиональной подготовки в сфере туризма и гостеприимства.

В настоящее время система туристского образования Китая по-прежнему сталкивается с теми же проблемами, что и десятки лет назад. Отраслевые эксперты и топ-менеджеры иностранных отелей и туристских компаний в Китае отмечают, что нынешняя система туристского образования страны остается недостаточно профессиональной, так как нет единых стандартов, ощущается нехватка опытных преподавателей, которые имели бы опыт работы в этой отрасли.

Эффективные учебные программы в сфере гостиничного и туристского бизнеса должны развивать знания студентов об иностранных культурах и их понимание того, как решать сложные задачи и работать на международные компании. Эти навыки будут иметь значение для сотрудников туристской отрасли, которые работают в больших или малых международных или отечественных компаниях. Такие навыки имеют решающее значение для преподавания сотрудникам знаний в управлении конфликтами среди сотрудников, а также между сотрудниками и клиентами.

С целью устранения проблемы недостаточной подготовленности выпускников учебных заведений к решению практических вопросов в ходе повседневной деятельности предприятий сферы туризма и гостеприимства в КНР происходит тесное сотрудничество ведущих мировых компаний в сфере гостеприимства и ведущих учебных заведений Китая, а также внутрифирменное повышение квалификации специалистов непосредственно на предприятии.

Так, например, международная компания Hilton Worldwide и Les Roches Jin Jiang International Hotel Management College (LRJJ), лучшая международная школа гостеприимства в Китае, подписали соглашение о подготовке успешных кадров для быстро растущей индустрии гостеприимства в Китае.

В Китае спрос на квалифицированные кадры в сфере гостеприимства растет с каждым годом, и Hilton Worldwide активно работает над подготовкой кадров для поддержания и развития гостиничной индустрии.

По программе Hilton Class студентам предоставлены стажировки и специальная программа подготовки их к успешной карьере в сфере гостеприимства. Согласно программе сотрудничества LRJJ и Hilton Worldwide каждый год выбирается 20 лучших студентов 1-го курса, им предлагают 3 стажировки в сети отелей Hilton, что в общей сложности составит 18 месяцев работы в отеле.

В дополнение Hilton организует лекции и визиты специалистов, интернет-обучение и семинары, специально созданные для подготовки студентов к работе в отелях. Талантливые студенты смогут получать предложения о работе в сети отелей Hilton после окончания обучения.

Кроме сотрудничества с ведущими мировыми школами гостеприимства и туризма Hilton инвестирует средства в тренинги для своих сотрудников в Китае, количество которых насчитывает более 10 000. Талантливым и перспективным сотрудникам предлагается возможность продолжения карьеры по всему миру и участие в профессиональных тренингах. Программа планирования успеха также помогает успеш-

ным сотрудникам получать высокие позиции в более короткие сроки.

Инвестиции в тренинги для своих сотрудников и развитие гостиничной сети позволило Hilton Worldwide завоевать репутацию лучшего работодателя в индустрии гостеприимства и назвать эту компанию «Лучший работодатель для студентов в Китае – 2011».

В связи с быстрым развитием туристской индустрии в китайских высших учебных заведениях стали широко практиковаться дни карьеры. В рамках этих дней университеты приглашают большое количество компаний, которые заинтересованы в новых будущих сотрудниках. Такие дни карьеры проводятся два-три раза в полгода, количество компаний, которые могут предоставить практику или же непосредственно работу варьируется от 50 до 200 в один день. Перед учащимися открывается большой выбор и понимание того, в каком направлении они хотели бы работать, в какой компании и с какими перспективами.

Широко практикуется и подработка для студентов в крупных сетевых гостиничных компаниях, таких как Starwood Worldwide Inc., Marriott, Hilton Worldwide Inc., Accor и т.д.

Многие крупные отели приглашают учащихся на оплачиваемую подработку для проведения больших мероприятий, когда внутреннего персонала не хватает.

К сожалению, одной из проблем в высших учебных заведениях является невозможность официальной работы учащихся в крупных компаниях в период обучения, а только в период подработки, стажировки или преддипломной практики.

На данный момент особенностью профессиональной подготовки кадров

в Китае является программа по подготовке менеджеров среднего звена – «менеджер-стажер» в гостиничных комплексах международного класса.

Как правило, такие программы длятся год. Студент, проходящий программу стажировки в течение года, изучает управление на предприятии, работает во всех отделах гостиницы, выполняет различные проекты под контролем вышестоящих сотрудников, менеджеров и директоров департаментов. Итогом является проверка студента. В конце стажировки на 1–2 месяца под его управление переходит определенный отдел.

Для того чтобы учащиеся успешно прошли практику и получили максимум знаний, навыков и опыта в высших учебных заведениях, в КНР практикуется заключение контрактов между компанией и университетом на практическое обучение студентов.

В качестве одного из примеров можно назвать программу компании Marriott International по повышению квалификации студентов после выпуска из университета – Voyage Global Leadership Development Program.

Voyage – это отмеченная наградами 12–18-месячная программа развития глобального лидерства Marriott International, разработанная с учетом следующего поколения выпускников университетов. Voyage предлагает основу для развития, ресурсов и поддержки будущих лидеров компании во всем портфеле брендов Marriott [1].

Эта инновационная программа представляет собой комбинацию практического, дисциплинированного обучения, ориентированного на лидерство, доступ к которой осуществляется с помощью специальных технологий.

Благодаря инновационным инструментам социального сотрудничества такие сотрудники компании имеют возможность общаться с коллегами по всему миру и взаимодействовать с высшими руководителями компании Marriott Int. через специальных коллег – Executive Leadership Speaker. Программа Voyage призвана добиться глобального признания и укрепить позиции Marriott как ведущего бренда работодателей.

Также в компании Marriott Int. для внутрифирменного повышения квалификации специалистов проводятся тренинги, которые делятся:

1) на Gateways – сотрудники, не связанные с управлением департаментов. На данном курсе изучают специфические для дисциплины навыки работы, чтобы преуспеть на своих должностях;

2) LEAD – подготовка высококлассных супервайзеров для начального уровня управления, рассчитанная на 6–12 месяцев в зависимости от успеха сотрудника.

Для прохождения внутрифирменного тренинга LEAD сотрудникам гостиниц необходимы:

- работа в компании минимум 6 месяцев;
- отсутствие документированных дисциплинарных выговоров за последние 6 месяцев;
- служебная готовая аттестация с оценкой «SP» или выше;
- завершённые основные онлайн-тренинги для супервайзеров и менеджеров.

Методами обучения являются:

- тренинги, предоставляемые отделом кадров в классе, такие как «Развитие лидерских качеств», «Развитие управленческих качеств», «Гостеприимство и бренд»,

«Операционная деятельность на предприятии»;

- составление карьерного плана вместе с наставником;
- работа с наставником, обучение на предприятии и выполнение должностных обязанностей руководителей;
- составление индивидуального плана прохождения тренинга.

Краткий процесс прохождения внутрифирменного повышения квалификации по программе LEAD представлен на рисунке;

3) Elevate – развитие, совершенствование и ускорение производительности для сотрудников, занимающих высокие должности в управлении.

Программа повышения квалификации Elevate – это 12-месячная индивидуально настроенная программа, которая развивает, совершенствует и ускоряет производительность управляющих департаментами. Программа Elevate использует смешанный подход к обучению для решения задач, связанных с операционной деятельностью и лидерством. Используемые методы – от вебинаров до реальных тренингов на рабочем месте на позиции генерального менеджера. Участники Elevate в процессе обучения полностью погружены в темы занятий, обеспечены ресурсами для отработки навыков, необходимых для того, чтобы стать успешным генеральным менеджером.

В конечном счете после окончания курса выпускники Elevate будут готовы преуспеть в будущих лидерских ролях на рынке труда в сфере гостеприимства.

Для прохождения программы Elevate участники отбираются и назначаются региональным офисом в соответствии с оценочной ведомостью сотрудника.

Процесс прохождения внутрифирменного повышения квалификации по программе LEAD

В дополнение к указанным программам стажировки и повышения квалификации компания Marriott Int. предоставляет своим сотрудникам огромную базу онлайн-тренингов и языковых онлайн-курсов.

Исходя из перечисленных примеров, мы видим, что в КНР на примере

крупных гостиничных компаний разработаны вариативные модели внутрифирменного повышения квалификации, основанные на специально организованной многоаспектной деятельности по изучению, отражению и использованию профессионального опыта.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Welcome to Marriott International's Intranet, Marriott Global Source (MGS). URL: <https://mgs.marriott.com/> (date of the application: 03.08.2020).

А.А. КОШЕЛЕВ, А.А. БЫКОВА, О.А. КОЗЫРЕВА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Рассмотрены возможности, проблемы и перспективы формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации. Выделены педагогические условия управления качеством формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации на основе учета общих и частно-специальных требований, регламентирующих качество развития и уровень успешности и продуктивности личности в образовательной организации.

Ключевые слова: культура самостоятельной работы обучающегося, теоретизация, педагогические условия, управление, развитие, формирование.

The article discusses the possibility, problems and prospects for the formation of a student's independent work culture in an educational organization. The pedagogical conditions for managing the quality of the formation of a student's independent work culture in an educational organization are highlighted on the basis of taking into account general and private-special requirements that regulate the quality of development and the level of success and productivity of an individual in an educational organization.

Key words: a student's independent work culture, theorization, pedagogical conditions, management, development, formation.

Система современного непрерывного образования определяет качество владения и создания нового научного знания одним из актуальных ресурсов обеспечения необходимого уровня развития личности и функционирования антропосреды (ноосферы). В таком научно обоснованном поиске важно учитывать целостность реализации идей научного познания и опыта управления знаниями [1, 3, 5] в системе социально, образовательно и профессионально ориентированных отношений. В выделенной системе приоритетов определим основными

конструктами самоорганизации качества деятельности технологию и методы научной теоретизации и педагогического моделирования [2]. В выборе стратегии и техники постановки и решения задач развития и продуктивного становления важно определять технологии и методы профессиональной деятельности педагога, стимулирующие обучающегося к развитию. Одним из таких направлений может быть направление возрастосообразного формирования культуры самостоятельной работы обучающегося с учетом условий и направленности развития, нормального распределения способностей и на его основе выбора

одного из трех направлений развития и методологического знания (адаптивно-продуктивный, репродуктивно-продуктивный и креативно-продуктивный методологический подходы [4]), характеризующего процесс и уровень продуктивности в соответствии с выделяемыми приоритетами и возможностями развития личности, т.е. теоретизации и управления качеством формирования и сформированности продуктивности, креативности, успешности личности.

В структуре активного поиска, учета возможностей и направленности научной теоретизации и педагогического моделирования выделим проблемы формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации в контексте следующих составляющих:

- учет специфики, направленности и типа развития личности обучающегося в модели непрерывного образования как гаранта стабильного и перспективного решения задач развития и продуктивного становления;
- учет непрерывности развития личности в различных направлениях и плоскостях социального, образовательного и профессионального становления личности;
- учет гибкости и корректной управляемости качеством развития личности в возрастосообразной деятельности, осуществляемой на основе учета общих и частно-специальных требований, обеспечивающих в реализации качество развития и достаточный уровень успешности и продуктивности личности в образовательной организации [4];
- разработка и использование ситуативно и системно обновляемого

программного сопровождения процесса возрастосообразного развития личности [4, 6] на основе учета одного из трех направлений развития (адаптивно-продуктивный, репродуктивно-продуктивный и креативно-продуктивный тип развития);

- создаваемые популяризируемые условия стимулирования активности личности обучающегося в образовательной организации к созданию нового средства и нового знания, участию в мероприятиях, смотрах, конкурсах, качества решения задач возрастосообразной деятельности личности;
- дуализм, бинарность и синергетическая неустойчивость профессионально-педагогических решений в контексте использования единства антропологически ориентированных сред и создаваемых педагогических условий управления качеством развития личности;
- надлежащего качества формируемый уровень профессионализма педагога, корректность постановки и реализации возможностей которого определяются в системе пространственно-временных условий и ограничений, требований и потребностей личности и общества в целом;
- теоретизация и технологизация наиболее востребованных у личности и общества направлений продуктивного развития и становления личности в деятельности и общении и пр.

Культура самостоятельной работы обучающегося образовательной организации – продукт эволюции идей, ценностей и высших общечеловеческих смыслов развития и функцио-

нирования ноосферы, определяемый через корректно-деятельностную, общекультурную и общеучебную возможность интегрированного развития личности, детерминирующий и уточняющий условия и надежность функционирования среды как технологии управления качеством и перспективностью достижений обучающегося образовательной организации.

Формирование культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации – процесс унифицированного и персонифицированного решения задач достижения обучающимся наиболее целесообразного уровня продуктивности в реализации идей развития, самостоятельности, гуманизма, целостно детализирующих и уточняющих основы, специфику, модель и технологии определяемого процесса.

Управление качеством формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации – процесс строгой регламентации и коррекции качества формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации в соответствии с задачами научного поиска и возможности развития личности и общества.

Педагогические условия управления качеством формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации – совокупность положений, системно раскрывающая возможности, тактику и стратегию управления качеством формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации.

Педагогические условия управления качеством формирования культуры са-

мостоятельной работы обучающегося образовательной организации:

- наукообразность обоснования и теоретизации возможностей управления качеством формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации;
- системность уточнения задач формирования, развития и становления личности в возрастообразной деятельности в образовательной организации;
- целенаправленность стимулирования активности личности обучающегося в контексте учета нормального распределения способностей и здоровья личности в интернированной модели самореализации и сотрудничества;
- персонификация и унификация задач управления качеством формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации;
- управление уровнем образовательных, социальных, профессиональных и интеллектуальных потребностей обучающегося образовательной организации;
- самоорганизация и системная модификация возможностей использования конструкторов и технологий синергетического уточнения качества управления и формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации;
- функциональность и поливариативность использования общепедагогического и общеучебного знания в развитии личности;
- разнообразие форм, методов, средств, качества, направленности

формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации;

- здоровьесформирующее мышление в реализации идей целостности, всесторонности, гибкости, точности, ясности, уровневости, доступности научного знания;
- объективность и достоверность, надежность и валидность в управлении и коррекции решений задач управления качеством формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации;
- контроль и мониторинг качества развития личности и сформированности культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации, результативность составляющих которого определяется на основе количества, качества, востребованности и перспективности создаваемых продуктов возрастосообразной деятельности и возрастосообразного развития личности;
- перспективность и доступность реализации идей гуманизма и реализуемость решений, предлагаемых на основе учета общих и частно-специальных требований обеспечения качества развития и корректного выбора уровня успешности и продуктивности личности в образовательной организации.

Перспективы формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации:

- научное обоснование значимости идей и перспектив формирования культуры самостоятельной работы

обучающегося образовательной организации;

- системность идей научного познания в теоретизации процесса формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации;
- теоретизация основ и продуктов формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации на основе учета условий развития и возможностей формирования достаточного уровня социализации, самостоятельности и продуктивности личности;
- создание условий для продуктивного использования выделенных форм и создаваемых технологий формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации (научно-практические конференции для обучающихся, смотры, конкурсы, олимпиады, турниры и пр.);
- уточнение качества возрастосообразного развития личности обучающегося образовательной организации в контексте раскрываемых возможностей и уровня развития, определяющего потребность и педагогически мотивированную, синхронную корректность в использовании технологий педагогической фасилитации, педагогической поддержки и научного донорства;
- мониторинг качества формирования культуры самостоятельной работы обучающегося образовательной организации и стимулирование личности к продуктивному становлению в возрастосообразной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звонников В.И., Чельшкова М.Б. Управление знаниями: модная теория или технология будущего? // *Высшее образование сегодня*. 2015. № 8. С. 33–37.
2. Козырева О.А., Козырев Н.А., Коновалов С.В. Педагогическое моделирование и педагогические конструкты в формировании культуры самостоятельной работы личности // *Современные наукоемкие технологии*. 2018. № 9. С. 177–181.
3. Кубрушко П.Ф., Зорин И.В. Высокие технологии и непрерывное образование // *Вестник РМАТ*. 2017. № 4. С. 25–28.
4. Макарова Т.В., Кошелев А.А., Козырева О.А. Культура самостоятельной работы обучающегося: типология, модель // *Омский научный вестник*. 2014. № 3 (129). С. 128–132.
5. Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г. Особенности развития современного образовательного пространства в условиях высокотехнологичного социума // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2020. Т. 9, № 1. С. 3–11.
6. *Specifics and Technologies of Formation Self-Study Culture of College Students* / I.V. Boikova et al. // *Mechanics, Materials Science & Engineering*. 2018. Vol. 17.

Н.В. ТВЕРСКАЯ, Д.В. НЕВИДИМОВ

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

Рассматриваются мотивационные возможности современной образовательной организации при создании условий для профориентации школьников.

Ключевые слова: мотивация, профессиональная ориентация.

This article examines the motivational possibilities of a modern educational organization when creating conditions for vocational guidance for schoolchildren.

Key words: motivation, vocational guidance.

Профориентация школьников – важная составляющая обучения в старших классах школы. Так или иначе, вопрос профориентации проходит через все ступени обучения, но именно в старших классах он приобретает особенную значимость.

Проведенное нами небольшое исследование среди учащихся 9-го класса ГБОУ «Школа Перспектива» показало, что только около 30% учащихся твердо и уверенно отвечают на вопрос о будущей профессии и еще около 10% не уверены в своем выборе – это жизнь в «ситуации неопределенности».

А между тем своевременное профессиональное самоопределение важно еще и потому, что это существенно экономит время в будущем. Ребята, которые не определились с профессией в школе, тратят много времени на зачастую бесполезное обучение или на работу, не доставляющую удовлетворения. Тратят то время, которое могли бы

использовать для личностного и профессионального роста.

Помимо фактора времени, есть факторы экономические. Современная экономическая и политическая обстановка в стране сейчас такова, что предъявляются все более высокие требования к индивидуальным психическим и физиологическим особенностям человека. Это диктуют возрастающая интенсивность и напряженность трудовой деятельности, требующей высокого профессионализма, ответственности и выносливости. Поэтому в каком-то смысле не уметь быстро и уверенно ответить на вопрос «Кем ты хочешь стать?» в 9–10-м классе – это nepозволительная роскошь для современного молодого человека.

В связи с этим школе необходимо уделять большое внимание глубокой, разноплановой и целенаправленной профориентационной работе среди старшеклассников, повышать мотивацию ребят к осознанному выбору будущей профессии.

Если обратиться к основным теоретическим понятиям, то профориентация – это комплекс действий, направленный на выявление у человека склонностей и талантов к определенным видам профессиональной деятельности, а также система действий, направленных на помощь в выборе профессионального пути [2].

Нам видится несколько основных путей решения возникающих проблем и повышения мотивации к выбору профессии у старших школьников.

Первое направление – своевременная и качественная диагностика. На сегодняшний день лучшей диагностикой профессиональных склонностей подростков в возрасте 13–18 лет является тестовый комплекс «Профориентатор», зарегистрированный в 2008 г., разработанный Центром тестирования и развития «Гуманитарные технологии» при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Эта психологическая компьютеризированная методика была разработана коллективом научных сотрудников под руководством профессора А.Г. Шмелева и изначально имела очень узкую цель: спрогнозировать, насколько подходит или не подходит вчерашнему школьнику та или иная профессия согласно перечню из 16 факультетов МГУ. Со временем методика расширилась, видоизменилась и стала более современной и более универсальной. Теперь это многоступенчатая тестовая система, которая анализирует структуру интересов школьников, структуру способностей и структуру личности [1].

Ценность этой системы состоит в том, что она позволяет учащимся сформулировать свой профессиональный выбор на основе особенностей и склонностей собственного характера.

Компьютерный тест «Профориентатор» позволяет не только составить индивидуальный список рекомендуемых профессий, но и выявить предлагаемый список профильных классов и основные необходимые направления развития личности.

Также немаловажную роль играет привлечение узких специалистов – психологов-профконсультантов. Именно такие специалисты помогают подросткам понять самих себя, интерпретировать их склонности и желания, сориентироваться в знаменитой формуле профессионального самоопределения Е.А. Климова «хочу – могу – надо». Если ребенок сможет понять, что он может делать, чем реально интересуется и как это согласуется с рынком труда, то он сможет сделать эффективный выбор профильного обучения в старших классах, определиться с интересной специальностью и достаточно рано прийти к профессиональному росту.

Второй, не менее важный путь решения проблемы повышения мотивации к профориентации у старших школьников – своевременное максимальное информирование. Психолого-педагогическая служба школы должна рассказывать старшеклассникам о современных профессиях, их востребованности на рынке труда. Этот путь предполагает активное сотрудничество с высшими и средними специальными учебными заведениями, которые могут приезжать в школу, рассказывать о своих направлениях обучения, получаемых в этих учреждениях профессиях, перспективах и возможностях, которые открываются перед их выпускниками.

Не менее эффективно будет и знакомство с представителями разных

профессий. Их легко найти среди родительской общественности. Их можно пригласить в школу, предложить рассказать ребятам о своей работе. Как показывает практика, такие встречи бывают даже еще более живыми, чем встречи с представителями вузов и колледжей. Когда перед старшеклассниками стоит настоящий сотрудник МЧС или настоящий актер и режиссер, настоящий писатель, синхронный переводчик, диспетчер авиаперелетов и так далее, они радостно стремятся перенять этот живой и непосредственный профессиональный опыт: задают глубокие вопросы, часто решают для себя какие-то внутренние противоречия.

Третье направление – работа с родителями. Здесь необходимы личные консультации с психологами, социальными педагогами и психологами-профоринтаторами. В ГБОУ «Школа Перспектива» применяется технология клубных встреч. Раз в месяц педагоги-психологи и социальные педагоги проводят родительский клуб, посвященный самым разным проблемам и этапам развития детей. Среди них рассматриваются и проблемы профессионального самоопределения подростков. На этих встречах родители могут выслушать мнение специалистов, получить индивидуальную консультацию, побеседовать с представителями высших и профессиональных учебных заведений. Практика показала, что такой формат работы с родителями существенно снижает их тревожность относительно будущего профессионального выбора детей.

И четвертый путь – путь погружения в профессию. Список возможностей в этом направлении сейчас необычно-

венно широк. Это и профориентационные игры и тренинги, которые можно проводить на базе школы с приглашением специалистов или сразу на базе предприятий с абсолютной симуляцией трудовой деятельности.

В системе Департамента образования и науки г. Москвы давно функционируют и хорошо зарекомендовали себя проекты «Университетская суббота» и «Профессиональная среда». Эти проекты помогают школьнику почувствовать себя причастным к разным профессиям, представить себя студентом разных вузов и колледжей, погрузиться в атмосферу выбранной профессии и при необходимости скорректировать свой выбор.

Не менее эффективны и профориентационные образовательные лагеря, которые часто проводят комплексную работу со старшеклассниками сразу по всем направлениям: диагностика, информирование, погружение. В любом случае практическая деятельность в той или иной профессиональной области часто формирует не пустой, а осознанный выбор.

В заключение хотелось бы отметить, что профессиональный выбор, пожалуй, один из самых сложных выборов в жизни. Здесь очень важно попасть в самую точку, потому что с этого выбора начинается большая жизнь. Какой она будет? Будет ли она наполнена взлетами и упорным ростом? Или будет скучной, унылой и однообразной? Все зависит от этого первого и важного выбора. Делать этот выбор сложно. И задача школы – помочь юному человеку понять самого себя. Понять свои преимущества и дефициты, трезво оценить свои желания, возможности, соотнести их с реальностью и найти тот единствен-

но верный компромисс, который по- зрелой, здоровой и самостоятельной может сформироваться социально личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова О.Н., Одинцова В.В. Комплекс тестирования «Профориентатор»: психометрические и прагматические свойства теста // Психологическая диагностика. 2006. № 2. С. 41–69.
2. Профессиональная ориентация – электронный научный журнал. URL: <https://niiparadigma.ru/projects/journals/proforientaciya/> (дата обращения: 20.08.2020).

Н.А. ЩЕТИНИНА

ЭФФЕКТИВНО ЛИ ПРЕПОДАВАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ?

Все больше преподавателей и слушателей открывают для себя онлайн-обучение благодаря его удобству и актуальности. Но некоторые все еще сомневаются в эффективности такого вида обучения, которое может казаться непривычным и менее результативным. Многие современные педагоги, однако, предпочитают работу из дома благодаря колоссальной экономии времени и сил. Серьезным преимуществом для учащихся является финансовая составляющая: онлайн-уроки на порядок дешевле очных занятий.

В сфере онлайн-обучения иностранным языкам существуют свои правила, соблюдение которых позволит преподавателю осуществлять корректную организацию и проведение урока, а также увидеть плоды своей работы через результаты, достигаемые учениками.

На всех уровнях учебного процесса необходимо соблюдать четкость относительно расписания занятий, учебного плана, объема домашнего задания, необходимости его выполнения и т.п. Тщательная подготовка к каждому занятию необходима как опытному, так и начинающему преподавателю для обеспечения и сохранения высокого уровня качества обучения, поддержания динамичности урока, а также экономии учебного времени. Наличие всех материалов под рукой является необходимым: файлы, требуемые для данного занятия, должны быть отправлены слушателю заблаговременно, а также открыты на устройстве преподавателя еще до урока. Должное рабочее состояние устройства, с помощью которого педагог проводит занятия онлайн, – это нечто само собой разумеющееся. Здесь необходимо обратить внимание не только на фон позади преподавателя, но и на устойчивое положение устройства или камеры.

Одной из неотъемлемых составляющих обучения является мотивация учащегося, ведь без четко поставленных целей и задач, только на энтузиазме преподавателя слушатель, вероятно, потеряет интерес. Работа над мотивационным аспектом обучения также заслуживает пристального внимания профессионального преподавателя.

Ключевые слова: онлайн-обучение, изучение иностранного языка, преподавание онлайн, мотивация.

Online studies are gaining their popularity due to technological advances as well as the pandemic situation as it has developed across the globe. Therefore, the article touches upon the practical issues of online learning processes, their effectiveness and benefits.

Key words: online learning, foreign language, online teaching, motivation.

Online studying is reasonably gaining more and more popularity nowadays due to the growing demand to study at any convenient time and place. Most adults learning a foreign language need it for their job and thus they are often far too busy to attend any courses with a stable

evening / morning schedule. Constant availability – that's what makes any online learning course really attractive.

On the part of the teacher, the advantage is also obvious: they don't even need to leave their homes in order to teach lessons. With the help of the Internet, the working process is always here, ready at hand.

Secondly, there come financial matters. If we compare the average price of an e-learning course with that of a course requiring students' personal attendance, we will surely see quite a difference. That's another reason for choosing studies online, particularly nowadays in these hard economic conditions virtually worldwide.

The factors making the learning process effective are, in fact, numerous.

Clarity of the learning process should be provided at all levels. It means the clarity of our learning schedule and curriculum, home tasks that we request our student to do, even the image they see on their screens: these all should be one hundred percent clear. Our students should clearly know the date and time of the next lesson, the page of the book where they will find the home task, etc. It's definitely better to second check and confirm such points right away than to waste time repeating and clarifying these aspects after the lesson.

For any knowledgeable and responsible teacher, it's clear and goes without saying that the proper *preparation* is required prior to any lesson. "Proper" doesn't mean taking up hours of your time, it only denotes high quality. It doesn't matter whether we know the material and the course book or not, each group is different and requires a "tailored" approach. Consequently, the preparation can only be called proper if it's performed on an individual and regular basis.

One more important aspect concerning the above issue is *having* all necessary *materials at hand*. It simply means that all files, texts, pictures, books should be open / be sent to our students for downloading before the lesson starts. Thus we implicitly demonstrate our professionalism and reliability as a teacher.

It's essential that the equipment / devices we use during lessons be in *operable*

condition: fully charged, updated, cleared of all waste that may affect their proper operation, etc. Moreover, the image our students will see on the screen during the lesson shall be absolutely stable, don't let it shake by holding the device in your hands! Most people (both students and teachers) find a shaking image extremely disturbing.

And, obviously, nothing can succeed without a proper level of *motivation*. It became clear from my own experience that it's not the age of your student that influences their motivation. It really is the goal they have set: moving to their dream country / city / place, becoming the best student in their group, speaking the language fluently when travelling, learning the language to be able to communicate with their foreign partner, etc. If we suddenly reveal the student's lack of motivation during our first lessons, we still can do something. We may find out more about his / her life and interests and suppose how our lessons will help extend his / her opportunities in these areas.

Most students starting to learn online have arrived with the purpose: some are here to achieve a clear pre-set goal, such as acquiring the knowledge necessary for successful professional future, others are here just for the sake of attendance, being pushed by their parents.

Definitely, motivation is one of the major factors affecting our students' success, however, it is a variable quantity. There are ups and downs in any field of human activity, and therefore, motivation tends to be fluctuating during the learning process, even in case a student is strong-willed and persevering.

There are so many motivational factors, and they may be strong or weak, extrinsic or intrinsic. Researchers consider the latter especially important for encouraging

the students' success as such motivation comes from within an individual.

Motivation can be defined as "some kind of internal drive which pushes someone to do things in order to achieve something" [1]. Motivation has also been called "an orientation toward a goal", "the neglected heart of language teaching", as, without students' motivation, "there is no pulse, there is no life in the class" [2]. Most researchers consider motivation the bedrock of learning due to several reasons.

First and foremost, it is the motivation that pushes forward the student through all inevitable hardships of the learning process, through any adverse conditions preventing him/her from studies. Students may have various difficulties, such as the pace or content of the lesson, some language aspects, personal issues, and difficulties arising at any stage of learning.

Mastering a foreign language may also become harder with the age, or the language acquired may just be too different from the students' mother tongue. It is practically impossible to outline all probable troubles, but one fact is evident: total lack or complete loss of motivation is actually equal to failure in learning.

One more reason why motivation is considered vital is that self-motivation immensely contributes to self-development. Motivation provokes a person to act in order to achieve some pre-set goal, short-term or long-term. For example, our learners may imagine themselves speaking English fluently with their business partners, at a job interview or during a trip abroad, which will influence and enhance their self-motivation and trigger their self-development.

It is amazing to have motivated students both in the classroom and online, but their motivation needs to be sustained continuously. On the one hand, researchers regard it incorrect to lay all responsibility on the teacher; on the other hand, they are sure the teacher can directly influence the learners' motivation in many ways. The teacher should be able to recognize and help students achieve their goals in learning the language.

Sometimes it is the teacher who helps learners set their goals. Some students start learning English (or another foreign language) just out of pure interest in the beginning. Later they definitely need to set a goal in front of them to move on. My teaching experience has shown that it is a good idea to suggest they should take an international exam or a trip abroad at the end of the language course – this will provide our students with a long-term goal, as well as will make their studies more reasonable and comprehensive. However, long-term goals are too far away, and the learners also need short-term goals to achieve: it can be a skill to acquire by the end of the week or a test to pass successfully.

Obviously, student motivation enormously contributes to success, just as lack or loss of motivation may demolish all efforts taken by the teacher. As teachers, we should draw the students' attention to the fact why they need to learn the language, how widely it is used around the world, where it is mostly spread, what areas of human activities it covers, etc. Thus, we will make the learning process challenging and motivating. It is day-to-day work, essential to be done both in a class and online with any group or individual learner.

ЛИТЕРАТУРА

1. Harmer J. *The Practice of English Language Teaching*. Harlow: Pearson Education, 2011. 371 p.
2. Rost M. *Generating Student Motivation*. Harlow: Pearson Education, 2006.

Н.Н. ЛАГУСЕВА, Ю.М. ЛАГУСЕВ

О ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭТНОЗДРАВНИЦЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются понятие этноздравницы и существующие формы этноздравниц. Анализируется опыт работы АО ЦСТЭ (холдинг), в частности санатория «Виктория» Московской области, как успешный пример реализации одной из форм этноздравницы. Оздоровление в этноздравницах осуществляется на физическом, психическом и духовном уровнях, обращаясь к глубинному этническому коду человека. Государство и общество осуществляют финансирование и развитие инфраструктуры для этно-эко туризма с интегрированием в образовательные организации, медицину и экономику. Создан проект атласа традиционных методов оздоровления народов России. В то же время эксперты выделяют ряд проблем, затрудняющих развитие этно-экологического туризма в региональных этноздравницах. В основе реализации поставленных проблем находится миссия создаваемой региональной этноздравницы.

Ключевые слова: : этноздравница, этно-экологические туристские маршруты, этно-экологический туризм, этапы проектной подготовки создания региональной этноздравницы, миссия региональной этноздравницы.

The concept of ethno-health and the existing forms of ethno-health enterprises is considered. The article analyzes the experience of JSC CSTE "holding" the sanatorium "Victoria" in the Moscow region, in particular, as a successful example of implementing one of the forms of ethno-health care. Recuperation in ethno-health centers is carried out on the physical, mental and spiritual levels, referring to the deep ethnic code of a person. The state and society finance and develop infrastructure for ethno-eco tourism with integration into educational organizations, medicine, and the economy. The project of Atlas of traditional methods of health improvement of the peoples of Russia was created. At the same time, the experts identify a number of problems that hinder the development of ethno-ecological tourism in regional ethno-health centers. The mission of the created regional ethno-health center is at the heart of the implementation of the set problems.

Key words: ethno-health center, ethno-ecotourism routes, ethno-ecological tourism, stages of project preparation for the creation of a regional ethno-health center, the mission of a regional ethno-health center.

Объективным условием реализации возможности создания учреждений типа «этноздравница» в регионах России стала невозможность перепрофилирования оставшихся разрушенными с советских времен домов отдыха, санаториев, пансионатов, детских оздоровительных лагерей.

На территории России и СНГ было построено огромное количество санаториев, которые и по сей день располагаются в самых экологически чистых и живописных уголках страны. Традиционно популярны лечебные санатории Кавказских Минеральных Вод (Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск), Сочи, Анапы, Средней полосы России, Урала и Байкала. Пер-

вый же санаторный курорт России был открыт по приказу Петра I в Карелии в 1714 г. и действует до сих пор, а называется он Марциальные Воды.

В условиях макроэкономических изменений и структурных преобразований, происходящих в экономике Российской Федерации, только использование программно-целевого метода позволит обеспечить условия для осуществления высокоэффективной государственной политики в сфере развития внутреннего и въездного туризма.

В основе разработки проекта этноздравницы лежит принцип формирования стратегического географического каркаса, основанного на приоритетных видах туризма, в рамках которых будут реализовываться туристские крупные инвестиционные проекты международного и федерального уровня в зависимости от действующих центров притяжения туристов [2]. В настоящее время большая часть этих центров притяжения остается в законсервированном состоянии.

Есть многочисленные примеры успешных попыток бизнес-организаций восстановить заброшенные объекты в целях оздоровления разных возрастных категорий населения.

Один из успешных примеров – опыт работы АО ЦСТЭ (холдинг), в частности санатория «Виктория» Московской области, где применяются медицинско-оздоровительные программы для старшего поколения:

- нейрореабилитация, способствующая улучшению общего состояния и повышению качества жизни людей, перенесших инсульт или травмы головного либо спинного мозга;
- лечение заболеваний опорно-двигательного аппарата;
- лечение болезни Паркинсона;
- здоровые сосуды;

кардиореабилитация;

- «Стоп-инсульт» и др. [3].

Есть и другие примеры, когда «санаторно-курортная инфраструктура советского прошлого» выстояла и начала развиваться на современных принципах обслуживания населения, в том числе и старшего поколения.

Само понятие «санаторий» (sanatorium) берет истоки из латинского языка, ведь в переводе sanare означает «лечить», «исцелять». Поэтому вкратце санаторий определяют как медицинское учреждение, в котором с лечебно-профилактическими целями используются природные лечебные факторы, такие как климат или минеральные воды. В сочетании с лечебной физкультурой, физиотерапией и правильным питанием, а также благоприятным климатом лечение в них считается одним из лучших способов поправить и укрепить свое здоровье.

В Москве 4–5 декабря 2019 г. прошла стратегическая сессия «Традиционные оздоровительные системы народов России как национальная мировоззренческая основа превенции». Данное мероприятие было направлено на формирование стратегии развития и продвижения проектов в области традиционных методов оздоровления народов России, формирование рабочих команд по каждому проекту, создание площадки по обмену опытом и диалога власти, науки, общества и бизнеса. Войдя в группу «Сообщество хранителей традиций этнического здоровья», мы считаем необходимым продвижение идей создания региональной этноздравницы [5].

По всей стране функционируют разномасштабные этноздравницы:

1. Этноздравница федерального уровня – крупный центр с упором на

экспорт услуг. Она является основным центром, который задает стандарты, устанавливает нормативы, обучает профессиональные кадры. Ее задача – отбор методик оздоровления, экспертиза, формирование стандарта, апробация, масштабирование и внедрение в практику. Она включает службы и сервисы, сопровождающие всю структуру.

2. Этноздравницы регионального уровня, в которых упор идет на колорит конкретного региона и на внутренний туризм. Они включают центр компетенций, в функции которого входит отбор региональных технологий стандарта оздоровления в регионе, обучение специалистов, аттестация, сертификация.

3. Этноздравницы муниципального уровня – это тип здравницы, который сконцентрирован на населении конкретного поселения.

4. Этноздравницы локального уровня, например кабинет оздоровления, клуб оздоровления и др. Этот вид здравниц социально доступен.

Этноздравницы различаются не только по масштабам, но и по формам. В качестве бюджетного варианта функционируют санаторно-профилакторные здравницы, «курорты в шаговой доступности». Развита также сеть целых здравниц в форме этнодеревень или этнопоселений. Этноздравницы функционируют в привязке к природному ресурсу и благоприятному природному фактору.

И, конечно, вся сеть этноздравниц обязательно направлена на работу с конкретными проблемами здоровья человека. Оздоровление осуществляется на физическом, психическом и духовном уровнях, обращаясь к глубинному этническому коду человека.

В настоящее время в регионах Российской Федерации созданы этно-эко-

туристские маршруты, этноздравницы по типу конституции человека.

Разработанные маршруты регулярно дополняются новыми экологическими территориями, полезными для людей, ведущих здоровый образ жизни.

Создана государственная программа развития этно- и экотуризма, учитывающая национальные, территориальные особенности Российской Федерации. Государство и общество осуществляют финансирование и развитие инфраструктуры для этно-экотуризма с интегрированием в образовательные организации, медицину и экономику. Создан проект атласа традиционных методов оздоровления народов России. Выстроена система правильного обращения с природой (введена в систему начального образования) [6].

В то же время эксперты выделяют ряд проблем, затрудняющих развитие этно-экологического туризма в региональных этноздравницах:

1. Отсутствие системы сбора и отбора традиционных методик оздоровления и профилактики; стандартов проведения экспертизы традиционных методик оздоровления и профилактики; единой информационной базы традиционных методик оздоровления и профилактики; государственной, общественной поддержки традиционных методик оздоровления и профилактики; государственного финансирования традиционных методик оздоровления; единой концепции развития и продвижения традиционных методик оздоровления (в том числе на экспорт).

2. Менталитет населения, нежелание менять себя, инфантильность; недостаточное внимание органов государственной и муниципальной власти по отношению к теме этнического оздоровления; неразвитая система логисти-

ки этно-экотуристических маршрутов; отсутствие четко выраженного сообщества потребителей; доминирование иностранных методов оздоровления; неразвитость культуры здорового образа жизни у населения и отсутствие понимания важности профилактики заболеваний средствами этно-экологического туризма.

3. Недостаточная заинтересованность Минздрава в профилактической оздоровительной деятельности; слабое понимание медицинских работников профилактических технологий этно-экологического оздоровления; отсутствие государственной программы по поддержке и продвижению традиционных оздоровительных систем народов России; сервисов по контролю эффективности действующих федеральных целевых программ по профилактике здоровья населения; контроля за выполнением чиновниками рекомендаций экспертных сообществ; восприятия и доверия к национальной системе традиционных методик оздоровления и здравоохранения; понимания задач и поддержки на местах органами общественного управления и самоорганизации; этноздорового образа жизни как системы и организованного сообщества, внутренней сертификации и системы подготовки кадров, продвижения этноздорового образа жизни как носителя культуры.

В России 2017 г. проходил под знаком экологии, но, к сожалению, вопрос эко-этнических маршрутов и национальных троп не был затронут, так как туристские ведомства направляли усилия на улучшение и совершенствование существующих туристских территорий. В основном программы касались только федеральных особо значимых природных объектов. По мнению

чиновников, в лесах нельзя создавать даже минимальную инфраструктуру. «Зато можно по-тихому застраивать их коттеджами под видом рекреации», – отмечает эксперт ОНФ, руководитель АНО «Национальная туристическая инициатива» Александр Железняк [1].

В основе реализации поставленных проблем находится миссия создаваемой региональной этноздравницы – сохранение, развитие и популяризация традиционных оздоровительных технологий посредством активации этнокультурных кодов здоровья населения в регионе.

Возможен следующий алгоритм проектной подготовки создания региональной этноздравницы:

Первый этап: 2020 г.

Создание рабочей группы; определение методологии и основных аспектов работы по нормотворчеству; создание экспертной, попечительской и контрольной групп; подготовка ключевых предложений по легализации этнооздоровления в общественном сознании и в правовом поле в виде меморандума проекта региональной этноздравницы; разработка драфтов национальных проектов, связанных с этнооздоровлением, в том числе разработка законопроекта по обеспечению мер государственной поддержки этнооздоровления в части, касающейся восстановления существовавших ранее и существующих в настоящее время этноздравниц.

Проведение работы по выявлению возможностей интеграции проекта с существующими национальными проектами; разработка технического задания по созданию нормативной документации проекта региональной этноздравницы. Особое внимание необходимо уделить применению инновационных

методов в развитии тропостроения в муниципальных образованиях регионов Российской Федерации, направленных на создание обеспечивающей инфраструктуры этноздравниц.

В последние годы появилось множество квалифицированных специалистов по строительству этно-экотуристских, национальных троп, маркированных маршрутов, которые готовы передавать свой опыт, обучать и консультировать работников этноздравниц.

Например, проект Большая Байкальская тропа был инициирован в Бурятии, хорошо развит в Иркутской области, в настоящее время байкальский опыт распространен на Камчатку, востребован на Алтае, Урале, в Читинской области и других регионах России, в Казахстане, Монголии [4].

Второй этап: 2021–2025 гг.

Расширение рабочей группы и ее функционала; расширение и корректировка методологии и основных аспектов работы по созданию нормативно-правовой документации.

Функционируют: экспертная, печетельская и контрольная группы.

Дорабатываются ключевые предложения по легализации этнооздоровления в общественном и правовом поле в виде меморандума проекта этноздравницы.

Утверждение национальных проектов, связанных с этнооздоровлением, в том числе принятием закона по обеспечению мер государственной поддержки этнооздоровления в части, касающейся восстановления существовавших ранее и существующих сейчас этноздравниц.

Проект этнооздоровления населения интегрирован с существующими национальными проектами. Подготовка и принятие нормативной документации по системе этнооздоровления учреждений федерального уровня.

Подготовка технического задания к созданию нормативной документации на региональном и муниципальном уровнях, направленной на обеспечение реализации проекта региональной этноздравницы.

Осуществление мероприятий создаст возможность реализации проекта региональной этноздравницы в туристских дестинациях России.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. В России предложили разработать систему национальных троп для экотуризма. URL: <https://rg.ru/2017/12/17/v-rossii-predlozhili-razrabotat-sistemu-nacionalnyh-trop-dlia-ekoturizma.html> (дата обращения: 17.03.2019).

2. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р (ред. от 11 июля 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Официальный сайт санатория «Виктория». URL: <https://viktorija.asteria.travel/?yclid=265208463750892364> (дата обращения: 17.03.2019).

4. Первая в России национальная сеть троп – «Большая Байкальская тропа». URL: https://ecodelo.org/rossiyskaya_federaciya/sibirskiy_fo/respublika_buryatiya/22238-pervaya_v_rossii_nacionalnaya_set (дата обращения: 17.03.2019).

5. Сообщество хранителей этнического здоровья. URL: <https://etnozdrav.ru/> (дата обращения: 17.03.2019).

6. Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 3. С. 9–17.

В.Г. ГУЛЯЕВ, Т.В. РАССОХИНА

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Рассматриваются основные антикризисные стратегии устойчивого развития туризма как ответ на вызовы, сформированные пандемией COVID-19 для туристской индустрии мира и России. Проанализированы основные последствия для экономики, социальной сферы и психологии потребителей. Исследованы структурные изменения в туристской сфере. Показана роль социального и ответственного туризма в восстановлении индустрии.

Ключевые слова: стратегия развития туризма, система поддержки развития туризма, пандемия, кризис, антикризисные стратегии.

The article considers the main anti-crisis strategies for sustainable tourism development as a response to the challenges created by the COVID-19 pandemic for the tourism industry in the world and Russia. The main consequences for the economy, social sphere and consumer psychology are analyzed. Structural changes in the tourism sphere are studied. The role of social and responsible tourism in the restoration of the industry is shown.

Key words: tourism development strategy, tourism development support system, pandemic, crisis, anti-crisis strategies.

Пандемия COVID-19 начала развиваться в Китае в конце декабря 2019 г., и за сравнительно короткий период коронавируса проник на все континенты (за исключением Антарктиды). По состоянию на май 2020 г. в мире было зафиксировано, по данным ВОЗ, более 4 млн зараженных коронавирусом человек, к июлю заболевших стало уже 13,7 млн. Помимо потерянных сотен тысяч жизней, за месяцы глобальной пандемии изменилось все: экономика, социальная сфера, психология личности, приоритеты государства и даже экология. По расчетам международных экспертов, ущерб экономики уже весной был соразмерен с ущербом в кризис 2008 г. [7].

По прогнозу Международного финансового центра (YFI), в 2020 г. про-

гнозируется снижение ВВП в США на 2,8%, в странах Евросоюза на 4,7%, в Китае на 4,2%. В связи с длительным течением пандемии, а также вероятностью ее повторения (2-я и 3-я волна) огромной проблемой экономики мира станет безработица. В США только за апрель и май в службы занятости обратилось более 30 млн человек. Действия правительства Российской Федерации привели к тому, что уровень безработицы (по официальным данным) пока не выше уровня прошлого года и составляет 4,7% [3].

Очередным последствием станет банкротство многих предприятий и организаций, в том числе в структуре малого и среднего бизнеса. Замедление экономических процессов в мире вызвало обвал цен на нефтяном рынке более чем в 2 раза. Для России это

недополучение средств в доходную часть бюджета. При длительном течении пандемии может появиться дефицит продовольствия и других средств жизнеобеспечения. С учетом всего изложенного упадут доходы граждан, а значит, резко снизится платежеспособность и спрос. Из-за закрытых границ могут быть перебои в экспортных операциях и торговле в целом.

Уровень падения экономики будет зависеть от многих факторов:

- продолжительности пандемии;
- сроков появления вакцины;
- мобильности и эффективности системы государственного управления на всех уровнях;
- уровня глобальной политической стабильности;
- степени дисциплинированности граждан при выполнении требований санитарно-эпидемиологических служб;
- уровня жесткости карантинных мер, введенных в различных странах и регионах;
- уровня государственной поддержки граждан и бизнеса;
- состояния рынка труда;
- состояния рынка углеводородов;
- других, в том числе неконтролируемых, факторов.

В настоящее время (июль 2020 г.) существует множество прогнозов выхода мировой экономики из кризиса и его продолжительности [2, 4]. Прогноз китайских ученых свидетельствует о длительности течения пандемии около 2 лет. Администрация президента США прогнозирует продолжительность пандемии в 18 месяцев. Анализируя множество прогнозов, можно остановиться на двух вариантах: оптимистический прогноз – срок окончания пандемии – осень 2020 г. и пес-

симистический вариант с окончанием пандемии осенью 2021 г.

Коронавирус для мировой туристской отрасли – это «шторм». По расчетам Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), только в 2020 г. число туристских поездок сократится более чем на 25%. Из 320 млн человек, занятых в туризме, потеряет работу 14% [7].

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), в I квартале 2020 г. количество международных туристских поездок относительно того же периода 2019 г. снизилось на 22%. В марте текущего года из-за повсеместного введения ограничений на зарубежные поездки, закрытия аэропортов и границ по миру путешествовало на 67 млн человек меньше, чем в том же месяце прошлого года (–57%). Потери мирового туристского сектора за этот период оцениваются в 80 млрд долл. В таблице проанализировано соотношение количества заболевших в странах – лидерах мирового туризма.

Согласно данным UNWTO, в I квартале больше всего сократился турпоток в страны Азии (–35%), на втором месте по снижению трафика находится Европа (–19%), на третьем – Америка (–15%). Африканский континент, в сравнении с I кварталом прошлого года, потерял 13% международных прибытий, регион Ближнего Востока – 11% прибытий. В глобальном масштабе кризис угрожает существованию до 120 млн человек, которые непосредственно работают в туризме, и еще миллионам опосредованно. Прогнозы основаны на цифрах UNWTO за первые три месяца этого года, которые показывают общемировое снижение международных прибытий на 22%.

Роль туризма в экономике стран с наибольшим числом заболевших*

№ п/п	Страны с наибольшим числом зараженных	Число зараженных коронавирусом, человек	Количество туристских прибытий в 2019 г., млн	Доходы от туризма, млрд долл. США
1	США	1 643 499	80	214
2	Бразилия	363 211	6	5
3	Россия	353 427	24	11
4	Великобритания	260 916	36	52
5	Испания	235 772	83	73
6	Италия	229 858	62	49
...				
14	Китай	84 095	63	40

*Данные по состоянию на 25 мая 2020 г.

Совокупные финансовые потери туристских фирм в мире оцениваются в 47 млрд долл. США ежемесячно [2]. Наиболее пострадавшей отраслью туристской индустрии стали воздушные перевозки, авиакомпании в 2020 г. недополучат 113 млрд долл. США. Многие предприятия не справятся с этим «штормом». Одной из первых стала крупнейшая и старейшая компания по прокату автомобилей Hertz, которая объявила о своем банкротстве в мае 2020 г. после 130 лет успешной работы.

Достаточно существенные потери понесет и отечественный туризм. По данным Ассоциации туроператоров России, около 30% туроператоров и турагентств закроются и перестанут существовать. По пессимистическому сценарию потери въездного и выездного туризма оцениваются в 37 млрд руб. Загрузка отелей за первое полугодие 2020 г. в Москве снизилась на 63%, в Санкт-Петербурге – на 70%. Кроме туристских предприятий пострадали предприятия всего транспортного комплекса, насчитывающего 4,5 млн занятых. Загрузка на железнодорожном транспорте снизилась на 80%, внутренние воздушные перевозки упали на

88%, автобусные перевозки – на 40%. Все это приведет к банкротству некоторых предприятий. Часть предприятий диверсифицирует свой бизнес и откроет новые направления деятельности. Безусловно, произойдут (и уже происходят) скупка привлекательных активов туристской инфраструктуры и общий передел рынка в пользу крупных компаний. При выходе из кризиса отечественный туризм столкнется не только с экономическими и санитарно-эпидемиологическими проблемами [1]. Изменится психология, мотивация и приоритеты потребителей туристского продукта.

Однако человечество проходило множество различных экономических, политических, социальных кризисов и катаклизмов. Изменялись привычки и приоритеты человека и его жизненные принципы, но всегда возвращалась естественная потребность в отдыхе, оздоровлении и получении новых впечатлений. Поэтому уместно заявить: туризм был и будет всегда, но он уже никогда не будет прежним, как и наша жизнь. По утверждению Питера Келлера, «туристская экономика очень восприимчива к кризисам различно-

го рода. Зачастую реакция туристов и потенциальных клиентов непредсказуема и весьма неадекватна на появившийся риск, с которым им предстоит столкнуться» [5].

Кризисы XXI в. сделали туристский спрос менее стабильным и устойчивым. В то же время нет ничего удивительного в том, что по окончании кризиса 2009 г. и, соответственно, кризисного спада международного туризма произошел быстрый рост спроса на международный туризм вследствие его высокоэластичности. Частые кризисы приучили туристов и поставщиков туристских услуг к высокому уровню гибкости. С каждым новым кризисом появляются новые туристские направления и решения возникающих проблем [1]. Страны с развивающейся экономикой переживают кризис гораздо легче, чем развитые страны, что и показал кризис 2009 г. Динамичный рынок развивающихся стран (в том числе местный туризм как элемент этого рынка) сгладил кризисное положение, и вскоре рынок вернулся к докризисному состоянию.

Для выработки мер выхода из кризиса туристской сферы и транспортного комплекса страны президент Российской Федерации В.В. Путин предложил реализовать серию специальных мероприятий для поддержки внутреннего туризма, внутренних перевозок и коллективных средств размещения в регионах России. Что касается международных туристских обменов, то Правительство Российской Федерации четко обозначило свою позицию: «Сегодня международный туризм практически остановлен, и для восстановления потребуется длительное время. И это задача следующего этапа восстановления после пандемии». Все понимают, что этот этап на-

ступит не раньше осени 2020 г. в лучшем случае. Причем многие страны Южной Европы (Турция, Хорватия, Греция, Черногория и даже Испания) заявляют о своей готовности принимать российских туристов. Но Правительство Российской Федерации пока не готово разрешить свободное перемещение граждан в зарубежные государства. Это чревато новыми вспышками заболеваемости [6].

На первом этапе Правительство Российской Федерации планирует возобновить работу предприятий внутреннего туризма и оказать им поддержку. Федеральная и региональные туристские администрации вырабатывают план постепенного выхода туризма из кризиса. Предложено отнести туристскую сферу не только к наиболее пострадавшим, но и к системообразующим и распространить на них весь спектр государственной поддержки, включая субсидии, льготные кредиты, поддержку занятости и т.п.

Несмотря на прогноз падения ВВП страны на 5% и дефицитный бюджет, государство разработало программы поддержки граждан, бизнеса, занятости и постепенного выхода из кризиса всех отраслей экономики за счет накопленных ранее резервов [9].

Для туристской сферы станет приоритетом развитие внутреннего (в том числе социального) туризма, сохранение и восстановление транспортной инфраструктуры и коллективных средств размещения. Безусловно, в условиях закрытых границ внутренний туризм получил отличные шансы для привлечения туристов. Но инфраструктура может не справиться с этим спросом, если учесть, что ежегодно в летний сезон из страны с целью туризма выезжало около 10 млн туристов и

еще около 30 млн путешествовали по стране, а сертифицированные средства размещения обеспечивают всего 1,2 млн мест.

При этом Роспотребнадзор устанавливает очень жесткие меры безопасности:

- обязательное применение средств личной защиты всеми туристами и сотрудниками;
- постоянная дезинфекция всех поверхностей, с которыми могут соприкоснуться туристы;
- снижение плотности нахождения людей в общественных местах, в транспорте, на пляжах для соблюдения социального дистанцирования;
- внесение изменений в методики обеспечения питанием и обслуживанием;
- запрет некоторых санаторно-курортных процедур, предполагающих нахождение групп людей в одном помещении (соляные пещеры, ароматерапия, бассейн и т.п.).

Обеспечение соблюдения этих требований приведет к повышению затрат предприятий и недополучению прибыли, что отразится на себестоимости услуг и может вызвать рост цен или падение прибыли предприятий. Спровоцированный коронавирусом экономический кризис и безработица отрицательно повлияют на объем туристского потока в сторону его снижения по отношению к «докризисным» годам как минимум на 30–40% в 2020 г. и не менее 10–15% в следующие 2–3 года.

Стратегия при восстановлении туристской сферы – это в первую очередь комплексная оценка всего «букета» эпидемиологических, экономических, социальных, психологических и иных факторов [8]. К сожалению, туризм

сейчас многими воспринимается как главный «виновник» массового переноса вируса между странами и регионами. Нанесен психологический шок потенциальным клиентам. Изменилось их отношение ко многим жизненным ценностям. Главными становятся безопасность, здоровье и экология. Это создает сложности для классического массового туризма индустриальной эпохи. Но это же увеличивает запрос общества на реализацию принципов устойчивого туризма. Всемирной туристской организацией принят лозунг: «Доверие – это новая валюта нашей “новой нормальности”. И туризм идеально предопределен, чтобы быть средством для передачи доверия» [7].

С учетом данной ситуации в ближайшей перспективе произойдут структурные изменения в туристской сфере, в том числе:

- падение удельного веса массового оздоровительного и познавательного туризма;
- снижение объемов делового туризма, вызванного, кроме того, внедрением технологий дистанционного общения;
- снижение популярности круизных туров;
- увеличение доли социального лечебного и детского туризма;
- увеличение популярности коротких познавательных туров удаленностью до 300 км от места основного проживания;
- рост автотуризма;
- рост аренды индивидуальных средств размещения (апартаменты, дачи и т.п.);
- рост популярности сельского и экологического туризма.

Уже в мае при опросах потребителей все чаще озвучивались запросы

на туры в Алтайский край, уральские регионы. Крупнейший массовый туроператор TUI-Россия при поддержке региональных туристских администраций запустил специальную программу туров выходного дня в регионах России. Крупнейшие туроператоры впервые запустили чартерные программы в республики Бурятия, Алтай, Хакасия. Эти программы частично субсидируются Ростуризмом. Как показывают результаты их реализации в июне 2020 г., наиболее успешными оказались программы на Байкал.

В условиях необходимости поддержки предприятий туристической и снятия психологических и социальных напряжений в обществе особую роль должен сыграть социальный туризм. Еще никогда за современную историю России его принципы не были настолько востребованы. В соответствии с программой государственной поддержки отечественного туризма туристские организации, находящиеся в Государственном реестре туроператоров, получают финансовую помощь на пополнение оборотных средств. Но этого мало. Сейчас очень важно простимулировать потребительский спрос. Помощь людям, перенесшим COVID-19, и медицинским работникам должна быть оказана не столько деньгами, прежде всего им необходимо предоставить условия для восстановления здоровья с помощью

природных ресурсов и простимулировать их использование.

Важнейшим направлением деятельности региональных государственных органов в этих условиях должна стать работа с инвесторами. В любой кризис инвесторы ищут новые рынки и возможности, где их ресурсы найдут наиболее эффективное применение. Именно сейчас сложились условия, в которых ресурсная база территориальных туристских рекреационных систем большинства регионов Российской Федерации максимально отвечает потребностям туристов. Снизился потребительский запрос на комфорт и удобство. Повысился спрос на «просторы», экологичность, аутентичность.

Кризис 2020 г. – это самое правильное время, чтобы реструктурировать туристскую сферу России в соответствии с принципами поддерживающего устойчивого туризма, стимулируя предприятия и проекты, обеспечивающие социальную поддержку туристов и местного населения, бережное и эффективное природопользование, экономическую стабильность малого и среднего бизнеса. Важнейшим фактором возрождения и восстановления туристской сферы является наличие высококвалифицированных профессиональных кадров, умеющих управлять проектами в туристской и гостиничной сферах в условиях неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Гуляев В.Г., Рассохина Т.В., Голодяева В.И. *Научные подходы к развитию туризма в Российской Федерации в условиях кризиса, санкций и геополитической нестабильности (часть 2)* // Вестник РМАТ. 2016. № 2. С. 119–125.

2. Зайцев А.А. *Обзор влияния пандемии коронавируса на туристическую отрасль* // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020.

3. Занятость и безработица в Российской Федерации в марте 2020 года (по итогам обследования рабочей силы). URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/76.htm (дата обращения: 25.06.2020).

4. Зограбян С.П. Пандемия и возможности для развития внутреннего туризма // *Journal of Economy and Business*. 2020. № 6. С. 104–106.

5. Келлер П. Влияние мировых кризисов на туризм // *Вестник РМАТ*. 2013. № 3. С. 17–21.

6. Методологические, организационные и правовые аспекты обеспечения безопасности туризма: монография / Н.П. Манько и др. М.: Русайнс, 2019. 208 с.

7. Сайт Всемирной туристской организации. URL: <https://www.unwto.org/> (дата обращения: 25.06.2020).

8. Соколов А.С., Манько Н.П., Ищенко В.М. Научные подходы к формированию понятия «менеджмент безопасности туризма» // *Вестник РМАТ*. 2019. № 1. С. 124–130.

9. A Project-Based Approach to Ensuring the Competitiveness of a Region's Tourism-Recreation Complex / T.P. Levchenko et al. // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. Vol. IX, № 8 (32). P. 1707–1713.

И.Г. ГЛАДСКАЯ, А.Ю. ГОЛИНСКАЯ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОЛЬФ-ИНДУСТРИИ В РОССИИ

Современное состояние гольф-индустрии в Российской Федерации можно охарактеризовать как начальный этап эволюционного развития. До сих пор гольф считается очень элитарным и недоступным из-за дорогих членских взносов и необходимости покупки специального снаряжения и оборудования для игроков. По этой причине основные гольф-клубы и курорты расположены в районе Москвы и Подмосковья, а также на прилегающих территориях, где существует наиболее платежеспособный спрос. Предметом исследования является то, что наличие по-настоящему качественных услуг в области гольфа остается недостаточным в России, а спрос, в свою очередь, превышает предложение. В результате большинство российских игроков выбирает крупные и знаменитые международные гольф-курорты в таких странах, как Испания, Португалия, Финляндия, Польша, Китай и Корея. Основываясь на результатах анализа статистических данных, эксперты отмечают, что количество открытых полей для гольфа увеличивается с каждым годом. Предложение качественных услуг гольфа в России в настоящее время весьма ограничено. Важно отметить, что спрос на услуги, которые предоставляют гольф-клубы, выше, чем существующее на рынке предложение. Кроме того, в последние годы позитивной тенденцией является расширение государственной поддержки развития гольфа в России.

Ключевые слова: развитие гольф-индустрии в России, программа развития детского и юношеского гольфа, гольф-туризм.

The current state of the Golf industry in the Russian Federation can be described as “the first steps on the evolutionary ladder”. Until now, Golf is considered very elite and inaccessible due to expensive membership fees and the need to buy special equipment and equipment for games. That is why the main Golf clubs and resorts are located all around Moscow, where there is the most solvent demand. Based on the analysis of statistical data, experts note that the number of open Golf courses is increasing every year. The supply of quality Golf services in Russia is currently limited. The demand for Golf club services is higher than the existing supply. In addition, in recent years, a positive trend is the expansion of state development of golf in Russia.

Key words: development of Golf industry in Russia, development program of children's and youth Golf, Golf tourism.

Развитие гольф-туризма находится в зависимости от экономического роста в принимающем регионе и стране [1, 5]. Рост гольф-индустрии обусловлен высокой доходностью диверсифицированных активов; ростом популярности гольфа как спорта; ростом спроса на гольф-клубы как на место проведения корпоративных мероприятий.

При этом причинами слабого развития гольф-индустрии являются:

- низкий уровень доступности земельных участков больших размеров;
- необходимость значительных инвестиций для создания комплексных условий, особенно важных для гольф-индустрии;
- наличие нормативных ограничений на строительство, а также на

использование водных ресурсов в соответствии с законами Российской Федерации.

Бизнес-элита составляет большинство клиентов гольф-клубов по всему миру. Аналогичная тенденция наблюдается и в России.

Спрос на услуги, которые предоставляют гольф-клубы в России, носит сезонный характер. В связи с климатическим разнообразием регионов России игровой сезон составляет от 150 до 190 дней [3]. Вот почему российским гольф-клубам нужно хорошо подумать о сезонности.

Гольф становится все более популярным среди жителей России. Согласно данным, которые были получены Российской ассоциацией гольфа, в России зарегистрировано около 3000 игроков в гольф. Еще около 6000 гостей играют в гольф примерно три раза в год на основе единовременных сборов [Там же]. Однако важно заметить, что членские взносы весьма высоки, в связи с чем игроки предпочитают платить за одну игру, вместо того чтобы вступать в различные клубы.

Существует ряд критериев, которые являются ключевыми для игроков при выборе гольф-клуба. К ним относятся качество площадок, наличие и разнообразие дополнительных услуг, окружающая инфраструктура, в частности транспортная доступность [4]. Некоторые из существующих гольф-курортов успешно решают эту проблему и получают большую часть рынка, соответственно.

Основная цель развития гольф-клубов и гольф-туризма в России – это продвижение данного вида спорта в массовом потреблении [2, 6]. Из-за изменений в предпочтениях людей в проведении свободного времени гольф-курорты становятся все более при-

влекательной частью развлекательной инфраструктуры для проведения досуга среди разных слоев населения, поскольку люди могут использовать другие объекты на территории гольф-курорта, помимо основной деятельности – игры в гольф.

Помимо профессиональных игроков в гольф и корпоративных международных игроков, существуют также хорошие возможности для покрытия следующих сегментов гостей:

– бизнес-сегмент (гости, которые хотят быть в определенной среде обитания для установления выгодных профессиональных контактов);

– сегмент досуга (те, кто предпочитает проводить свободное время и отдыхать на территории гольф-курорта, используя другие объекты);

– сегмент размещения (корпоративные или частые гости, которые проводят конференции, тренинги и специальные церемонии на территории гольф-курорта);

– детский сегмент (специальные детские гольф-академии);

– благотворительный сегмент (гольф-клубы организуют специальные турниры с гала-ужинами для привлечения обеих сторон: тех, кто нуждается в поддержке, и тех, кто может позволить себе тратить свои деньги на благотворительность).

В настоящее время в России существуют различные ограничения, которые препятствуют росту индустрии гольфа:

- ограничения на строительство или использование водных ресурсов;
- трудности при поиске земельного участка, достаточного для всего необходимого;
- отсутствие квалифицированного персонала;

- бюрократизм;
- необходимость стабильных и высоких инвестиций.

Указанные проблемы препятствуют развитию и распространению гольфа по всему миру. Однако для России данные аспекты особенно актуальны. Это связано с ранней стадией развития гольфа в качестве предмета досуга. Несмотря на данные обстоятельства, авторы выделили список критериев, провели интервью и проанализировали существующий рынок, сегодняшние тенденции и потребности поколения.

Следующие факторы способствуют успешному развитию гольф-курорта в России:

А. Значительные непрерывные инвестиции: стабильное развитие требует стабильных инвестиций.

В. Место: наличие инфраструктуры/транспортная доступность:

а) расположение в непосредственной близости от крупного мегаполиса обеспечит стабильный корпоративный спрос;

б) свободный доступ к аэропортам и ж/д станциям;

с) близость к основным проездным трассам;

д) относительная близость к другим полям для гольфа.

С. Достаточная площадь земельного участка (не менее 30 га). Необходимо иметь как минимум 18 лунок, подходящих для международных чемпионатов, чтобы претендовать на всемирную известность и проводить некоторые турниры; 30 га – это минимум, чтобы получить некоторую долю существующего рынка услуг гольфа в границах России.

Д. Сложность гольфа и разнообразный ландшафт. Профессиональные игроки в гольф выбрали курс по своей

уникальности и сложности: расположение зелени, длина тройников, расположение бункеров и барьеров, таких как озера, деревья и т.д. Это миссия для архитектуры курса. Кроме того, гольф-курорты становятся популярным местом развлечений из-за тенденции, сложившейся в последний период: люди предпочитают проводить свободное время, гуляя по паркам и наслаждаясь видами близлежащих озер.

Е. Опытные профессионалы и квалифицированный персонал. В настоящее время опытные профессионалы и квалифицированный персонал являются краеугольным камнем успеха. Кроме того, затраты на рабочую силу для профессионалов в индустрии гольфа намного выше из-за специфики работы и необходимости наличия специальных знаний.

Е. Разнообразие турниров с достойными призами. Как было упомянуто, вхождение в гольф-индустрию требует достаточно больших затрат для игроков. Вот почему, несмотря на интерес к гольфу, игроки находят в качестве преимущества участие в турнирах разных уровней с достойными призами. Кроме того, со спортивной точки зрения игроки обязаны принимать участие в мировых турнирах, чтобы быть на вершине рейтинга гольфистов и совершенствоваться. Гольф-гандикап – это численная мера потенциальной способности гольфиста. Те клубы, которые принимают самое значительное, получают более глубокое проникновение на рынок.

Г. Лояльность для членов и сотрудничество с другими престижными компаниями (принесет пользу членам клуба). Купить индивидуальное членство в любом гольф-клубе открытого типа в границах России стоит от 100 000 до 300 000 руб. Учитывая, что сезон в

России длится около 180 дней, если считать максимальное количество возможных игровых дней, вы превысите это число даже менее 10%. Именно поэтому гольф-клубы становятся партнерами компаний премиум-класса для совместной работы и предоставления дополнительных услуг для повышения спроса.

Н. Сложность курорта (предварительная разработка хорошей маркетинговой программы/предварительные продажи). Благодаря растущей популярности гольфа как вида спорта устойчивая отдача от гольф-клуба продвигает российскую гольф-индустрию. С покупателями загородной недвижимости, которые все больше интересуются этим видом спорта и активным отдыхом, бизнесмены чаще создают поля для гольфа в элитных жилых кооперативах или строят дома и апартаменты на территории гольф-клуба с возможностью покупки или аренды. Эти здания в значительной степени

способствуют увеличению отдачи от инвестиций (ROI).

1. Сезонность спроса. В связи с климатическим разнообразием регионов России игровой сезон составляет от 150 до 190 дней (180 дней в Москве и Московской области, 170 дней в Санкт-Петербурге). Вот почему российским молодым гольф-клубам нужно хорошо подумать о сезонности. Некоторые из существующих гольф-курортов успешно решают эту проблему и получают большую часть рынка, соответственно создавая специальные внутренние академии с тренажерами для гольфа в пределах транспортной доступности или на гольф-курорте.

Результаты данной работы могут быть использованы в качестве основы дальнейших количественных исследований, направленных на построение профессиональной объединенной модели развития успешных гольф-курортов в российской среде с самым глубоким проникновением на рынок.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Лукьянов О.А. К вопросу об оценке исполнения инновационных проектов развития гольф-индустрии // *Транспортное дело России*. 2009. № 12S. С. 75–76. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-ispolneniya-innovatsionnyh-proektov-razvitiya-golf-industrii> (дата обращения: 22.05.2020).

2. Министерство спорта Российской Федерации. Об утверждении программы развития гольфа в Российской Федерации до 2020 года. URL: <http://msgolf.ru/wp-content/uploads/2013/07/Программа-развития-гольфа-в-Росси-до-2020года.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).

3. Российская ассоциация гольфа. Программа развития гольфа в Санкт-Петербурге до 2016 года. URL: http://www.golfspsb.org/documents/programma_razvitiya_golfa_v_SPb.pdf (дата обращения: 22.05.2020).

4. Ernst & Young (2011). Обзор российской гольф-индустрии. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_Russia_Golf_Industry_Overview_RU/\\$FILE/EY%20Russia%20Golf%20Industry%20Overview_RU.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_Russia_Golf_Industry_Overview_RU/$FILE/EY%20Russia%20Golf%20Industry%20Overview_RU.pdf) (дата обращения: 22.05.2020).

5. Ernst & Young (2014). Расширение индустрии гольфа. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_Russia_Golf_Industry_Expansion_RU/\\$FILE/EY%20Russia%20Golf%20Industry%20Expansion_RU.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_Russia_Golf_Industry_Expansion_RU/$FILE/EY%20Russia%20Golf%20Industry%20Expansion_RU.pdf) (дата обращения: 22.05.2020).

6. KPMG. Гольф-индустрия России и СНГ: тенденции развития и прогнозы на будущее. Тенденции развития гольфа. URL: http://www.ukrgolf.org/i/cat/1107/KPMG_ИндустриягольфаВСНД.pdf (дата обращения: 22.05.2020).

И.В. ВАСИЛЬЕВА, Т.С. ЭЛИАРОВА, В.П. СКАРАМАНГА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ БЫСТРОГО ПИТАНИЯ В РОССИИ

Описано современное состояние предприятий общественного питания, рассмотрены тенденции и перспективы развития предприятий быстрого питания в индустрии питания России. Изучены возможности развития рынка быстрого питания в регионах. Показаны новые перспективные тенденции развития предприятий ресторанного бизнеса.

Ключевые слова: индустрия питания, предприятия быстрого питания, рынок услуг питания, ресторанный бизнес, тенденции, концепции предприятий питания.

The current state of catering enterprises is described, and the trends and prospects for the development of fast food companies in the Russian catering industry are considered. The possibilities of developing the fast food market in the regions have been studied. New promising trends in the development of restaurant business are shown.

Key words: catering industry, fast food companies, food service market, restaurant business, trends, catering concepts.

Организации общественного питания, позиционирующие себя как предприятия быстрого обслуживания, представляют собой заведения общественного питания с недорогим меню. Такие заведения в современных условиях получили самое широкое распространение не только в мире, но и в России. Особенно много таких «ресторанов» распространено в крупных городах, где ритм жизни и мобильность граждан действительно высоки. Основная задача подобного типа предприятия – это быстро и недорого предоставить услуги надлежащего качества.

Необходимо отметить, что данный тип заведений и сетей является самым крупным сегментом рынка общественного питания в России. И это неудиви-

тельно, ведь современный темп жизни диктует свои правила предоставления услуг питания: клиенты заведений хотят обедать быстро, дешево и, что немаловажно, вкусно.

Согласно статистике РБК. Research, 2/3 наших соотечественников в активном возрасте (от 18 до 54 лет), т.е. молодежь и граждане немного старше, периодически посещают рестораны быстрого питания, а 6–8% делают это ежедневно. Сегодня крупнейшие сети предприятий быстрого питания: McDonald's, Burger King, KFC и другие – имеют статус международных и известны запоминающимся брендовым оформлением, иногда надежной репутацией, широким меню и стабильными ценами.

Активное развитие рынка быстрого питания в России пришлось на нача-

ло 2000-х гг. В этот же период в США активизировалось движение «за здоровое питание», или «ПП», или «НФ», которое затормозило рост данного сегмента рынка в США, но благоприятствовало распространению ресторанов быстрого питания в других экономически развитых государствах, в том числе в России. Рост описываемого сегмента

рынка в России продолжался вплоть до начала экономического кризиса 2007–2008 гг. и возобновился в 2010 г. со значимым для рынка событием – гигант Yam! Brands (управляющая компания KFC) выкупила московскую компанию «Ростик’с». Структура рынка предприятий общественного питания в России представлена на рис. 1.

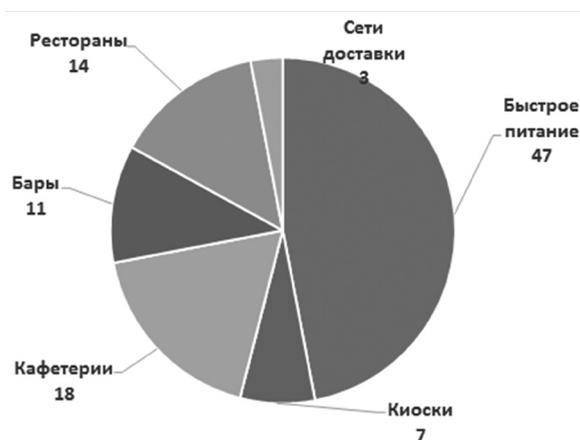

Рис. 1. Структура рынка общественного питания в России, %

Очевидно, что наибольшая часть на рынке общественного питания принадлежит предприятиям быстрого питания. Они пользуются популярностью почти у половины населения из-за доступности, демократичности и быстрого обслуживания. Предприятия быстрого обслуживания показывают высокую динамику развития. Начиная с 2016 г. их количество ежегодно в среднем увеличивается на 20%, охватывая сразу несколько направлений и форматов. Открываются многочисленные заведения на фуд-кортах и в бизнес-центрах, мобильные киоски в зонах отдыха и даже отдельные стационарные заведения [3].

Описываемый сегмент рынка общественного питания делится на несколько сегментов: блинные, чебуречные, пельменные, вареничные, бургерные,

питание из курицы и производных, пекарни, пиццерии, категория «восточные» и др. Крупнейшим, по данным Euromonitor, является сегмент бургерных (рис. 2).

Эксперты сферы ресторанного бизнеса утверждают, что в последние годы рынок общественного питания в России значительно изменился. Потребители стали ощутимо меньше питаться вне дома. По подсчетам экспертов The NPD Group Russia [5], посещаемость традиционных ресторанов упала на 16%: граждане стали посещать рестораны по программам со скидками или ходить туда просто реже. Благодаря тому, что потоки посетителей внутри рынка были перенаправлены, именно формат предприятий быстрого питания сумел показать положительную динамику развития.

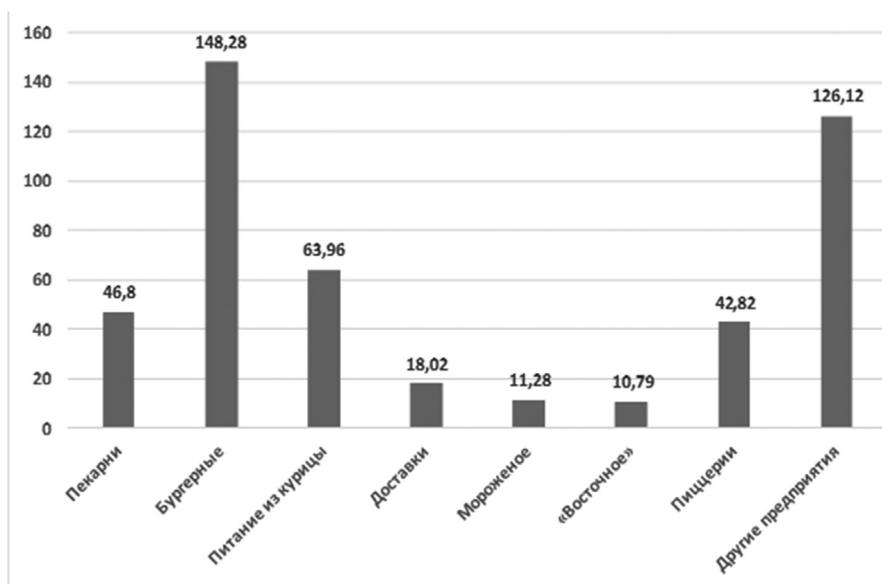

Рис. 2. Объем российского рынка фастфуда по сегментам, млрд руб.

Рост оборота в сегменте рынка последние годы стабильно составляет 5,2%. Формат предприятий быстрого питания «прорвался» в регионы, и этот тренд развивается достаточно быстрыми темпами.

Тем не менее на отрасли быстрого питания кризис также отразился сильно. Даже таким гигантам фастфуда, как McDonald's, KFC или Burger King, приходится приспосабливаться к изменяющейся структуре потребностей потребителей, которые все чаще ищут более простые, органические (натуральные) и не подвергшиеся обработке продукты.

Несмотря на кризисные явления в экономике, рынок фастфуда продолжает развиваться. Специалисты считают, что потребность в точках быстрого питания пока не полностью удовлетворена, поэтому, невзирая на большое количество точек и дальнейший рост, рано говорить о насыщении рынка. На основании того, что отдельные возможности рынка используются не в полную силу, можно спрогнозиро-

вать высокую активность роста отрасли в будущем. Так, три лидера рынка: McDonald's, KFC и Burger King – активно продолжают открывать новые точки. Частота посещения каждой сети примерно одинаковая. На первом месте по популярности ресторанов быстрого питания у населения страны находится McDonald's, на втором – KFC, на третьем – Burger King.

Посетители McDonald's ходят в рестораны данной сети в среднем 5,1 раза за период, посетители KFC – 5,3 раза, посетители Burger King – 4 раза. Растет численность тех, кто посещает все три сети фастфуда. Количество посещений среди них составляет 28,9 раза за период, т.е. в пять раз чаще, чем среди любителей одной сети [4].

По данным аналитической компании R_кеерг, количество посетителей фастфуд-ресторанов в России с января 2018 г. по май 2019 г. увеличилось на 16,7%, за III квартал 2019 г. – на 8,9%.

При этом на 12% населения Москвы и Санкт-Петербурга приходится око-

ло 70% фастфуд-заведений страны. R_кеерг составляет ежегодный рейтинг городов по количеству сетевых предприятий быстрого питания. На

первых местах Москва и Петербург. В числе лидеров также Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Челябинск и Новосибирск (табл.).

Количество точек предприятий быстрого питания некоторых сетей в отдельных городах России, ед.

Город	McDonald's	Burger King	Subway	KFC	Общее количество точек
Москва	238	235	119	242	834
Санкт-Петербург	79	61	57	73	270
Екатеринбург	13	18	28	12	71
Ростов-на-Дону	17	6	30	6	59
Челябинск	5	6	39	3	53
Новосибирск	8	11	2	23	44
Самара	15	5	8	13	41
Нижний Новгород	12	8	4	11	35
Казань	16	6	2	10	34
Омск	4	4	6	13	27
<i>Итого:</i>					1468

Из данных таблицы видно, что в настоящее время количество предприятий быстрого питания в России, а именно меньшее количество точек относительно численности населения в регионах, означает дальнейшее замедление роста рынка в крупных городах и огромные потенциалы для роста в регионах.

Особенный прирост количества предприятий быстрого питания наблюдается прежде всего в городах с численностью населения свыше одного миллиона человек – Воронеже, Москве, Уфе (в среднем на 10%). Санкт-Петербург, Челябинск и Екатеринбург продолжают рейтинг со средним приростом в 4,5% (рис. 3) [1].

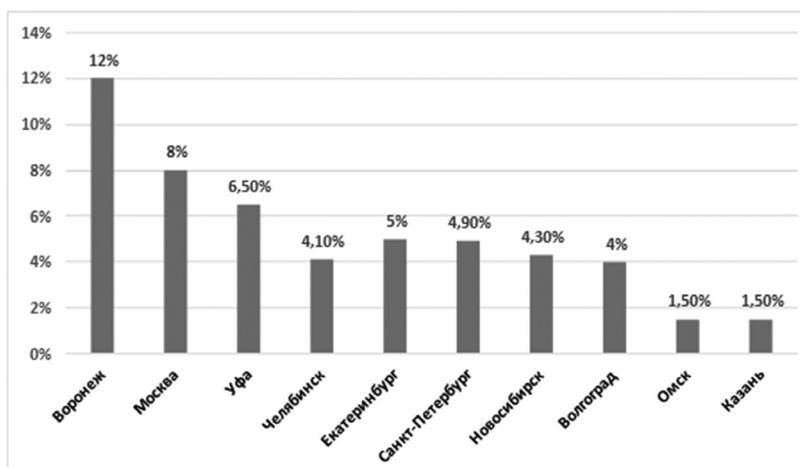

Рис. 3. Города – лидеры по росту количества предприятий быстрого питания, %

Кроме этого, покупатели, особенно в настоящее время, внимательно следят за новыми тенденциями. Сейчас очень актуально «легкое меню» с упором на здоровое питание, или, как его еще называют, «ПП» (полезное питание). Также посетители предприятий питания ожидают комбинированных предложений, поэтому, помимо «меню дня», в ряде заведений появились предложения «комбо» по приемлемой цене – немного дешевле такого же набора блюд, если бы их заказывали по отдельности.

Кризис также сделал возможным появление большого количества новых концепций и тенденций. Среди них:

- гастробары;
- гастрوفرмы;
- фудмаркеты;
- монопродуктовые проекты;
- fast-casual рестораны;
- открытая кухня;
- интернет-магазины;
- фирменные точки производителей (специализация на локальных продуктах);
- кафе-магазины здорового питания;
- магазины и интернет-магазины для веганов и вегетарианцев.

Все эти участники рынка имеют в своем ассортименте разное количество продукции, которая может быть отнесена к категории продуктов для здорового питания.

Реализация принципов здорового питания возможна, в частности, путем создания широкой сети предприятий здорового питания, например фитнес-кафе, баров, буфетов, ресторанов и

т.п. Фитнес-кафе, или «кафе здоровой пищи», – это весьма выгодная бизнес-идея. На данный момент на территории России функционирует от 1200 до 1500 фитнес-клубов, из которых примерно треть расположена в Москве, и в половине из них есть фитнес-бар [2].

Еще один набирающий силу тренд – питание на автозаправочных станциях (АЗС). Долгое время никто всерьез не задумывался о том, чтобы предоставлять клиентам на заправках какие-либо услуги, помимо продажи бензина. Сейчас же крупные сети автозаправок работают с операторами общепита (например, сеть АЗС British Petroleum в России с 2011 г. имеет контракт с сетью предприятий быстрого питания Wild Bean Café) или развивают свои бренды питания.

По данным экспертов исследовательской группы The NPD Group Russia, на начало 2019 г. кафетерием оборудовано лишь 14% российских заправок, в крупнейших городах – около 20%, так что формату есть куда развиваться [5].

Проведенный анализ показывает явную тенденцию индустрии питания по выходу из кризиса. В отрасли появляются новые интересные форматы, концептуальные заведения, привлекающие посетителей. Следует также отметить, что сегодня инвесторы предпочитают не дорогие кафе и рестораны среднего ценового диапазона, кофейни и пивные рестораны – они требуют больших инвестиций, – а предприятия быстрого питания и небольшие кондитерские.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Воскобойникова Э.С., Кубас И.А. Прогнозная оценка развития рынка общественного питания в 2019 году // *Экономические исследования и разработки*. 2019. № 3. С. 91–96.

2. Гажур А.А., Васильева И.В., Науменко А.Д. Экологические эксклюзивные 3D-блюда в спортивном питании // *Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании: материалы Первой Международной научно-практической конференции (Москва, 18 октября 2017 г.)*. Берлин: Вест-Ост-Ферлаг, 2017. С. 364–379.

3. Сырбу В.В. Франчайзинг как метод развития индустрии питания // *Современные наукоемкие инновационные технологии: сборник статей Международной научно-практической конференции (Самара, 25 мая 2018 г.)*. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 259–263.

4. Сайт информационного агентства REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2612679.html> (дата обращения: 30.01.2020).

5. Сайт NPD Group – маркетинговые исследования. URL: <https://www.npd.com/wps/portal/npd/> (дата обращения: 30.01.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акопов Г.Л. – д-р полит. наук, профессор, завкафедрой социально-экономических дисциплин Ростовского филиала МГТУ ГА, office@rmstuca.ru

Беляева Е.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления, начальник отдела науки и инновационных технологий ОЧУ ВО «Международный инновационный университет», г. Сочи, evbelyaeva@list.ru

Быкова А.А. – учитель МБОУ ООШ № 28, г. Новокузнецк, kozireva-oa@yandex.ru

Васильева И.В. – канд. техн. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента гостеприимства Московского филиала РМАТ, zavcaf@gmail.com

Гладкая И.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры теории и истории педагогики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 12ivg@mail.ru

Гладская И.Г. – канд. экон. наук, доцент Департамента управления бизнесом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, gladskaia@mail.ru

Голинская А.Ю. – магистрант Международного (интернационального) колледжа (университета) менеджмента, г. Сидней, Австралия, sasha_chaikovska@list.ru

Головнева Е.В. – д-р пед. наук, профессор, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», golovneva_ev@mail.ru

Добрынина М.А. – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов НИУ МИЭТ, Москва, aipirogov2013@gmail.com

Зимовина О.А. – д-р пед. наук, профессор кафедры психологии и гуманитарных дисциплин, проректор по профориентационной работе и дополнительному образованию ОЧУ ВО «Международный инновационный университет», г. Сочи, zimovina@mail.ru

Кальней В.А. – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой технологии и профессионального образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», kaf.tehnologii@asoimo.ru

Козленкова Е.Н. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, kozlenkova28@mail.ru

Козырева О.А. – канд. пед. наук, доцент, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва; Сибирский государственный индустриальный университет, kozireva-oa@yandex.ru

Ковалев Д.С. – канд. пед. наук, начальник Центра развития профессионального образования АСОУ, Dmitry-and-c@yandex.ru

Кошелев А.А. – директор МБОУ ООШ № 28, г. Новокузнецк, kozireva-oa@yandex.ru

Кубрушко П.Ф. – д-р пед. наук, профессор, член-корр. РАО, завкафедрой педагогики и психологии профессионального образования Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, rkubrushko@mail.ru

Лагусев Ю.М. – д-р пед. наук, профессор, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия lagusev@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лагусева Н.Н. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры туризма и гостиничного дела РМАТ, laguseva@rmat.ru

Назарова Л.И. – канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, nazarova@inbox.ru

Невидимов Д.В. – аспирант кафедры педагогики и психологии РМАТ (науч. руководитель – В.А. Кальней, д-р пед. наук, профессор), perspektiva@edu.mos.ru

Неменова Д.Л. – магистр юриспруденции, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», rkmag@hse.ru

Нигматуллина К.Р. – канд. полит. наук, завкафедрой цифровых медиакоммуникаций СПбГУ, office@rmstuca.ru

Осипова Е.А. – д-р филос. наук, канд. пед. наук, доцент, завкафедрой рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Osipova.EA@rea.ru

Пирогов А.И. – д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и политологии НИУ МИЭТ, Москва, aipirogov2013@gmail.com

Рабданова Р.С. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (Первый казачий университет), raziyat@bk.ru

Рассохина Т.В. – канд. геогр. наук, доцент, декан факультета гостеприимства и туристской индустрии Московского филиала РМАТ, decanmf@rmat.ru

Растимешина Т.В. – д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии НИУ МИЭТ, rast-v2012@yandex.ru

Ряхимова Е.Г. – канд. пед. наук, доцент кафедры профессионального образования Центра развития профессионального образования Академии социального управления, klimova.eg@yandex.ru

Синдикова Г.М. – канд. пед. наук, доцент, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», gsindikova@yandex.ru

Скараманга В.П. – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента гостеприимства Московского филиала РМАТ, zavcaf@gmail.com

Степуренко О.А. – зам. завкафедрой менеджмента и экономики туризма РМАТ, oa.stepurenko@rmat.ru

Тверская Н.В. – канд. пед. наук, заслуженный учитель РФ, директор ГБОУ г. Москвы «Школа Перспектива», TverskayaNV@edu.mos.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Фатыхова А.Л. – д-р пед. наук, профессор, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», fatykhova_a@mail.ru

Фетудинова Н.А. – аспирант ОЧУ ВО «Международный инновационный университет», г. Сочи, zimovina@mail.ru

Фролов А.В. – д-р полит. наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова, afrolov_53@mail.ru

Черников А.М. – аспирант кафедры РМАТ, unix.92@mail.ru

Шаронин Ю.В. – д-р пед. наук, профессор, кафедра профессионального образования ГБОУ ВО МО АСОУ (Москва), sharonin.uv@yandex.ru

Шишов С.Е. – д-р пед. наук, профессор, директор Института социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского, seshishov@mail.ru

Шпилько С.П. – канд. экон. наук, президент Российского союза туристической индустрии, завкафедрой менеджмента и экономики туризма РМАТ, kt@post.mos.ru

Щетинина Н.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения РМАТ, ronrico@bk.ru

Элиарова Т.С. – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой менеджмента гостеприимства Московского филиала РМАТ, zavcaf@gmail.com

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

- The academy was ready for the crisis. Interview with the rector of RIAT
E.N. Trofimov to the portal "Vesti Tourism" 3

POLITICAL SCIENCE

- Frolov, A.V.** Coronavirus formats security issues 9
- Akopov, G.L., Nigmatullina, K.R.** Transformation of public media discourse 18

ECONOMICAL SCIENCE

- Shpilko, S.P., Stepurenko, O.A.** Cashback subsidies as a form of demand
support in the field of domestic tourism 24
- Nemenova, D.L.** Mechanisms of collecting tax, fees, insurance premiums,
fines and penalties at the expense of taxpayer's property 31

PEDAGOGICAL SCIENCE

- Trofimov, E.N.** New educational horizons of the Academy 39
- Kubrushko, P.F., Kozlenkova, E.N., Nazarova, L.I.** Professional and social
accreditation of supplementary professional training programs under
the digitalization of economy 48
- Sharonin, Yu.V.** Blockchain in higher and professional education: methodological
basis for the development of social partnership in the training of qualified specialists 54
- Gladkaya, I.V.** Promoting the development of professional competence of students
in the process of building educational routes 60
- Osipova, E.A.** Bridging the gaps in the development of professional competencies
of the profile and non-core bachelor's degree graduates when studying
for the master's degree 66
- Kalnei, V.A., Shishov, S.E., Kovalev, D.S., Ryakhimova, E.G.** Actualization
of digital technologies in modern education 73
- Golovneva, E.V., Fatykhova, A.L., Rabadanova, R.S., Sindikova, G.M.**
To the problem of implementation of technologies of project training
and organization of research activity of younger schoolchildren 77
- Dobrynina, M.A., Pirogov, A.I., Rastimeshina, T.V.** Pandemic challenges
and responses of the Russian education system: socio-political aspects 86
- Fetudinova, N.A., Belyaeva, E.V., Zimovina, O.A.** The development of students'
speech etiquette while studying a foreign language in the modern educational
conditions of a secondary school 94

CONTENTS

Chernikov, A.M. Internal professional development of hospitality specialists in the People's Republic of China	99
Koshelev, A.A., Bykova, A.A., Kozyreva, O.A. Problems and prospects for the formation of a student's independent work culture in an educational organization	104
Tverskaya, N.V., Nevidimov, D.V. Specifics of the work of the school's psychological and pedagogical service to increase the motivation of senior students for vocational guidance	109
Shchetinina, N.A. Language learning & teaching online: is it really effective?	113

TOURISM STUDIES

Laguseva, N.N., Lagusev, Yu.M. On the possibility of implementing a regional ethno-health project in the Russian Federation	116
Gulyaev, V.G., Rassokhina, T.V. Sustainable tourism development in the context of the crisis caused by the pandemic COVID-19	121
Gladskaya, I.G., Golinskaya, A.Yu. Problems and prospects of Golf industry development in Russia	128
Vasilieva, I.V., Eliarova, T.S., Scaramanga, V.P. Current state, main trends and prospects for the development of fast food enterprises in the catering industry of Russia	132
About the authors	138
Contents	141
The order of registration and provision of articles	143

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В реакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.